

Сеййид Муджтаба

Мусави Лари

БОГ И ЕГО АТТРИБУТЫ

Лекции по мусульманской догматике

Третье издание

Оглавление

ОБ АВТОРЕ.....	
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ПЕРСИДСКОМУ ИЗДАНИЮ	
ЛЕКЦИЯ 1.....	
Развитие верований.....	
ЛЕКЦИЯ 2.....	
Стремление человека к Богу обусловлено глубиной его сущности	
ЛЕКЦИЯ 3.....	
Бог и эмпирическая логика	
ЛЕКЦИЯ 4.....	
Вера в реальность незримого привлекает больше чем Бог	
Возникновение жизни	
ЛЕКЦИЯ 5.....	
Проявления Бога в природе	
Тонкости природы.....	
ЛЕКЦИЯ 6.....	
Мир нуждается в том, кто ни в чем не нуждается	
Источник всего бытия не зависим от необходимости причины	
ЛЕКЦИЯ 7.....	
Предел причинной цепи.....	
Ответ науки на тезис о вечности мира	
ЛЕКЦИЯ 8.....	
Псевдонаучная демагогия.....	
Причины отрицания и неверия	
ЛЕКЦИЯ 9.....	
Как Бог представлен в Коране	
ЛЕКЦИЯ 10.....	
Бог как идеальный объект поклонения	

ЛЕКЦИЯ 11.....	
Несравненность Божественных атрибутов	
Единство Бога	
ЛЕКЦИЯ 12.....	
Безграничная власть Бога	
ЛЕКЦИЯ 13.....	
Безграничность знания Бога.....	
ЛЕКЦИЯ 14.....	
Взгляд на справедливость Бога.....	
ЛЕКЦИЯ 15.....	
Есть ли справедливость в мире, где происходят страдания и лишения	
ЛЕКЦИЯ 16.....	
Некоторые аспекты неравенства	
ЛЕКЦИЯ 17.....	
Тяжелые испытания: путь к пробуждению	
ЛЕКЦИЯ 18.....	
Общий взгляд на проблему свободы воли	
Детерминизм.....	
ЛЕКЦИЯ 19.....	
Свобода воли	
Промежуточная позиция в вопросе о свободе воли	
ЛЕКЦИЯ 20.....	
Формы проявления божественной воли и хотения	
ЛЕКЦИЯ 21.....	
Ошибочное толкование предустановления и предопределения	

ОБ АВТОРЕ

Сеййид Муджтаба Мусави Лари является сыном покойного аятоллы Сейида Али Аскара Лари, одного из величайших богословов и крупнейшего деятеля Ирана. Его дедом был покойный аятолла Хаджи Сеййид Абдул Хусейн Лари, активный поборник свободы в ходе Конституционной революции. В годы длительной борьбы против деспотического правительства он стремился к созданию исламского государства, это ему удалось отчасти осуществить в Ларистане.

Сеййид Муджтаба Мусави Лари родился в 1314/1935 году в городе Лар. Здесь же он получил первоначальное образование в области исламских наук. В 1332/1953 году он переехал в Кум, где продолжил изучение этих наук, под руководством преподавателей и профессоров Исламского института, а также специалистов в области юриспруденции (мараджи).

В 1341/1962 году он стал сотрудничать в "Мэктеби Ислам", научно-религиозном журнале, написал серию статей по исламской этике. Позднее эти статьи были объединены в книге, озаглавленной "Этические и психологические проблемы". Было опубликовано девять изданий настоящей книги, в том числе осуществлены ее переводы на арабский и недавно на французский языки.

В 1342/1963 году он направился в Германию на лечение, вернувшись в Иран несколько месяцев

спустя он написал книгу, озаглавленную "Западная цивилизация глазами мусульманина". В книге проводится сравнительный анализ западной и исламской цивилизаций, автор стремится доказать преимущества исламской цивилизации перед западной. В 1349/1970 году книга была переведена на английский язык британским ориенталистом Ф. Дж. Гулдингом, привлекла к себе большое внимание в Европе. В западной периодической печати появились статьи, анализирующие отдельные положения и разделы книги, ББС организовала встречу с переводчиком книги, который обосновал причины, побудившие его обратиться к работе над книгой. В Англии было опубликовано Спустя три года после публикации английского перевода книга была переведена на немецкий язык Рудольфом Синглером, университетским профессором. Книга сразу получила огромную известность в Германии. В частности, один из лидеров Социал-демократической Партии сообщал переводчику о том, что книга произвела на него неизгладимое впечатление, в результате чего он пересмотрел свои взгляды на ислам и стал активно рекламировать эту книгу своим друзьям.

После опубликования книги на немецком языке интерес к ней еще более возрос. В частности, мусульманский индийский ученый Мавлана Раутан Али перевел ее на язык урду для распространения в Индии и Пакистане.

Сеййид Муджтаба Лари также писал памфлеты на таухид (божественное единство), переведенное на английский язык и несколько раз издававшийся в Америке.

В 1343/1964 году он учредил в Ларе благотворительную организацию, пропагандировавшую учение ислама сельской молодежи. Эта организация действовала до 1346/1967 года.

Сеййид Муджтаба Мусави Лари проявляет большой интерес к исламской этике, создал ряд работ в этой области. В частности, заслуживает внимание сборник его статей и публикаций, озаглавленный "Функция этики в развитии человека". Книга переиздавалась шесть раз.

В 1357/1978 году он находился в Америке по приглашению исламских организаций этой страны. Затем побывал в Англии и Франции, вернувшись в Иран, написал серию статей по исламской идеологии для журнала "Сороунг". Позднее эти статьи были объединены в 4-томную книгу, озаглавленную "Основы исламской доктрины". Книга была переведена на арабский язык. Английский перевод первого тома составил основу настоящей книги, остальные тома его труда переводятся и готовятся к публикации.

В 1359/1980 году Сеййид Муджтаба Мусави Лари учредил в городе Куме так называемый Центр по распространению исламской культуры за рубежом. В частности, Центр занимается рассылкой свободных изданий, направляет всем желающим соответствующую литературу по проблемам ислама и т. д. Кроме того, Центр печатает и бесплатно распределяет издания Корана среди мусульманских институтов и религиозных школ в Африке.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ПЕРСИДСКОМУ ИЗДАНИЮ

Интеллектуальный и идеологический вакуум уводит людей в сторону от восприятия реальности, низвергает их в пучину разложения. Сегодня мы являемся свидетелями того, как созидательная энергия человека попусту растрачивается, он утрачивает способность содержать богатейший океан культуры и мысли, заключенный в религии.

Измученное, отягощенное проблемами поколение нашей эпохи сталкивается с различными идеями и мнениями, зачастую ошибочными концепциями философов и ученых. Эти идеи претендуют на то, чтобы дать ответ на вопросы, которые волнуют нынешнее поколение, хотя фактически никак не разъясняют им смысл и цель жизни.

Нет сомнений в том, что всевозможное зло и несправедливости, царящие в человеческой истории, проистекают от противоречий, господствующих в этом мире, мире человека.

Мы полагаем, что ислам и его идеология — основанные на таухид, который содержит глубокий философский и научный анализ объективного мира и вечной реальности и знакомит человека со всеми измерениями этого бытия, — обладают способностью радикально решать все противоречия

и несоответствия, вести человека по созидательному пути.

ЛЕКЦИЯ 1

Развитие верований

Среди фундаментальных проблем, касающихся сущности человека и его существования, важнейшее место принадлежит религиозным проблемам. В самом деле, решение религиозных вопросов всегда увязывалось в той или иной степени с благополучием и счастьем человека, оказывало глубокое воздействие на уровень его знаний и меру духовности.

Ученые и исследователи на протяжении многих веков предпринимали попытки всестороннего изучения и анализа поведения человека в контексте его религиозных интересов, стремились разработать концепцию и методологию исследования этого феномена.

Истина состоит в том, что, начиная с древнейших времен, вера составляла неотъемлемую часть жизни человеческого общества. Священный Коран в ряде стихов упоминает о том историческом факте, что посланные предшествующим народам вестниками пророки благодаря своему духовному авторитету всегда играли главенствующую роль в создании и совершенствовании человеческой цивилизации.

Анализ путей развития человеческой жизни и познаний показывает, что человек приобщился к религии раньше, чем стал пользоваться методом рациональной дедукции.

Таким образом, на первом этапе цивилизации человек проявлял большую активность в сфере религии и веры, чем в области, например, знания и искусства. Это было обусловлено тем, что познание трансцендентальной реальности, составлявшей сущность бытия, представлялось делом более сложным и менее доступным, чем познание вещей, нуждающихся в раскрытии своей сути через знание и искусство.

Однако, в течение многих веков сущность сияния, озаряющего своим светом все сущее, оставалась неизвестной человеку, который по-разному интерпретировал непонятные ему явления и предметы. Вместе с тем, никто и никогда не пытался отрицать божественность этого сияния, хотя большинство людей пребывало в состоянии глубокого невежества. Из сказанного, очевидно, что познание великой истины невозможно без логического анализа, дедукции и всеобъемлющих исследований. Хотя у древних народов распространены всякого рода религиозные мифы и поверия, обусловленные ограниченностью их познаний, представляется неверным утверждение о том, что религия, по своей сути, ложна. Правильнее было бы утверждать, что религия демонстрирует приоритет и независимость духовного мышления, пронизывающего глубины человеческой души и сердца. Более того, нельзя ожидать от науки, исследующей факты доисторической эпохи, раскрытия сути древних религий: в лучшем случае она способна расшифровать следы религиозного мышления первобытного человека.

Поскольку человеческое поведение и деятельность сопровождаются двумя четкими критериями — с одной стороны, приоритетом и автономностью, а с другой — обширностью и универсальностью рода представляется вполне логичным допустить, что нормы поведения и деятельности человека зиждутся в глубинах человеческой души. Наличие подобного феномена в его вечной и универсальной форме, как в историческую эпоху, так и после нее, нельзя рассматривать как проявление повседневных человеческих привычек и традиций, по сути дела здесь мы сталкиваемся с первозданной жадой истины, познания смысла вещей. Любая религиозная вера, независимо от ее проявлений и форм, проистекает из единого источника — первозданной сущности человека.

Здесь мы должны неизбежно учитывать характер и наклонности человека, его способность воспринимать веру во что-либо. В той же мере, внутренние наклонности человека, его способность к интеллектуальной деятельности предполагает степень его внутренней потребности к религиозному познанию. Сказанное, разумеется, не означает того, что внутреннее состояние и предрасположенность его души необходимым образом сочетаются с правильным религиозным отображением духовной сути явлений.

Равным образом, человеческое тело в питающей субстанции, отнюдь не подразумевающей наличия божественного в пище; и, напротив, пищей души является убежденность в вере, непрестанные поиски

божества. Однако, этому препятствует инстинкт, неспособный признать веру, отличить истину от лжи.

Ученые единодушны в том, что религиозные верования тесно вплетены в жизнь человека. Однако они расходятся во мнениях относительно фундаментальных корней религий, а также тех факторов, которые сыграли первостепенную роль в ее становлении и развитии. В целом их суждения основываются на изучении первобытных верований и представлений, вследствие чего выводы, к которым, в конечном итоге, они приходят, носят ошибочный и нелогичный характер.

Справедливости ради, следует отметить, что на развитие и становление отдельных вероучений оказали свое влияние социальные и иные факторы. Однако было бы неверно приписывать материальным факторам главенствующую роль в формировании религиозного мышления. Вне всякого сомнения, одним из факторов, приведших к возникновению антирелигиозных идей и отрицанию бога, явились ложные учения и неверные представления о роли религий у некоторых ее творцов. По этой причине при анализе характерных особенностей того или иного религиозного вероучения необходимо учитывать факторы, заставляющие людей выбирать среди учений то, которому они отдают предпочтение.

Религия, как показывает анализ источников, сыграла решающую роль в исходе многих исторических событий.

Именно влиянием религий на социальные процессы можно объяснить тот факт, что на протяжении всей своей истории она никогда не

замыкалась в четырех стенах материального мира. Возникает вопрос, какие факторы способствовали тому, что религиозные деятели всегда находили в себе достаточно сил и твердости отстаивать, невзирая на возникающие трудности, свою точку зрения и распространять свои идеи среди верующих? Можно ли утверждать, что они таким путем надеялись приобрести материальные блага и обеспечить личное процветание? Ответ будет сугубо отрицательным: мы убеждаемся в том, что они пожертвовали всем, чем обладали, во имя утверждения религиозных целей и задач, зачастую жертвовали своей жизнью.

Из рассказов, связанных с Фараоном и его волшебниками, мы узнаем о том, что он собрал всех своих волшебников ради достижения победы над Мусой (Моисеем). Однако, благодаря чудодейственной силе, заложенной в Мусе, повергнуты были волшебники ниц и уверовали в Господа Харуна и Мусы. Неистовый Фараон, чья гордость была ущемлена, пытался запугиванием и пытками, — среди которых самой страшной была отрубание рук и ног накрест — отказать от их послушания новой вере. Однако в душах его волшебников уже произошла революция: они терпеливо снесли все те мучения, на которые их обрек Фараон. Они ответствовали с замечательной стойкостью: "Мы не предпочтем тебя пришедшим к нам ясным знамениям и тому, кто сотворил нас. Решай же то, что ты решаешь; ты можешь решить только эту ближайшую жизнь" (20:72).

Таким было очевидное проявление силы внутренней потребности к истине и реальности в

человеке, столкнувшемся с гнетом, принуждением и грубой силой. Люди, жившие при дворе Фараона и наживавшиеся за его счет, восстали и готовы были пожертвовать своей жизнью.

Таким образом, особую склонность человека к религиозности нельзя объяснить лишь с материалистических позиций, напротив, случаи, подобные тем, которые приключились с колдунами, показывают, что в душе человека главенствующие позиции занимает именно религиозное чувство.

Нелогичные представления не имеют отношения к религиозным вопросам. Прежде чем эти представления избавились от противоречий, многие научные дисциплины оказались во власти суеверий и предрассудков. Люди нашли свой путь, следуя от 'колдовства и ворожбы к истине, от нереалистической алхимии к реалистической химии. Никто не вправе утверждать, что если человек раз ошибся в своих поисках, то он обречен навсегда пребывать в заблуждении и никогда не встанет на путь истины. Те люди, которые верят в силу научной философии и преимущества экспериментального метода, признают, что их эксперименты приносят иногда ошибочные результаты, хотя изначально этим экспериментам придается статус истинных экспериментов.

Те, кто отрицает Бога, настаивают на том, что Бог — продукт человеческого мышления. Так, английский философ Бертран Рассел в страхе людей перед грозными явлениями усматривал истоки религиозного сознания, Он писал: "Религия основана, на мой взгляд, прежде всего и главным образом на страхе... Страх — вот что лежит в основе

всего этого явления, страх перед таинственным, страх перед неудачей, страх перед смертью".

Сказанное выше — лишь утверждение, не подкрепленное какими-либо доказательствами.

Сэмюель Кинг утверждает: "Источник религии скрыт завесой таинственности. Среди бесчисленных теорий ученых относительно этого вопроса одни представляются более логически обоснованными, другие менее, однако даже лучшие из них можно подвергнуть критике с научных позиций. Эти теории не могут преступить грань логических рассуждений. Среди исследователей сохраняются резкие разногласия относительно истоков религии".

Тем не менее, если даже согласиться с тем, что страх породил религиозное чувство, это ни в коей мере не доказывает, что существование Бога — это простая фантазия, не имеющая ничего общего с реальностью.

Если страх подталкивал человека искать спасения в некоей реальности, именуемой Богом, что можно возразить против этого? Если страх — причина обнаружения некоей сущности, можно ли утверждать, что эта сущность является воображаемой и нереальной только по той причине, что страх подсказал человеку искать выход из сложившейся ситуации?

Было бы, вне всякого сомнения, нелогичным утверждать, что медицина как наука не обладает реальностью только из-за того, что человек открыл ее под влиянием страха — страха болезни и смерти. Истина состоит в том, что медицина как наука — это реальность, независимо от того, что исходным мотивом был страх болезни и смерти.

Во всех явлениях жизни вера в мудрого и могущественного Бога составляет подлинное спасение и могучую поддержку. Вне сомнения, на первичной стадии своей жизни человек часто становится жертвой природных бедствий и катаклизмов — землетрясений, болезней и бурь. Кошмарные страхи преследовали человека во всех его делах и помыслах, и в непрекращающейся борьбе против невзгод и бедствий он преодолел все кошмары, добившись замечательной победы.

Изучение различных стадий жизни первобытного человека, а также подтверждение доказательств того, что страх господствовал во всех его действиях, вовсе не доказывает того, что страх и невежество явились тем единственным фактором, который побудил человека обратиться к религии. Подобное утверждение было бы правильным лишь в одном аспекте. Категорический же вывод можно было бы сделать лишь на базе исторических изысканий общечеловеческого характера, с тщательным изучением каждого конкретного исторического этапа жизни человека. Было бы глупо утверждать, что все религиозные идеи и чувства людей, их склонность поклоняться Богу обусловлены лишь чувством страха перед природой, войной, болезнями.

Нет сомнений в том, что люди, высоко поднявшие знамя религии, были наиболее стойкими и убежденными из людей. Ясно, что ими не могли быть люди слабой воли, твердости и закалки.

Может ли вера в религию тысячи ученых и мыслителей быть результатом страха перед бурями, землетрясениями, болезнями? Может ли склонность

к религии быть результатом их невежества и отсутствия знаний о причинах природных явлений?

Более того, не ради успокоения обращается человек к религии. Скорее наоборот: приобщившись к вере, человек ищет успокоения и мира в религии.

По мнению ученых, руководствуемых в своей деятельности религиозно-божественными установками, мир — это обобщение точно вычисленных причин и следствий, это система космического характера, доказывающая существование источника познаний и силы. Размазанные штрихи на полотне — отнюдь не свидетельство талантливости художника; лишь точные и умелые мазки доказывают, что автор картины талантлив.

Есть и такие люди, которые рассматривают веру как продукт экономических отношений. Они и предпринимают энергичные усилия для установления связей между религией и экономикой. В частности, они утверждают, что религия всегда состояла на службе империализма и эксплуататоров и что она была изобретена правящим эксплуататорским классом как инструмент подавления сопротивления эксплуатируемых масс. Религия, по их мысли, использовалась для притупления протеста тружеников, для их обмана. Нет сомнений в том, что религией, как и всем другим в мире, злоупотребляли. Отринутая от своего первичного предназначения, религия становится выгодным инструментом в руках демагогов и спекулянтов, стремящихся поработить народы. Однако, злоупотребление религией не должно давать отступникам повод подвергать беспощадной критике

все, что связано с религией. Необходимо проводить четкое различие между извращенным религиозным учением, состряпанным империализмом для оболванивания масс, и подлинной, конструктивной религией.

Вполне допустимо, когда во многих человеческих сообществах экономические условия, стагнация и отсталость могут сосуществовать с религиозной верой. Однако подобное сосуществование необязательно обуславливает причинную взаимосвязь; нельзя один фактор представлять как причину другого. Иногда мы наблюдаем, как общество с процветающей экономикой прекрасно уживается с религией, тогда как в другом обществе, также достигшем значительных успехов в развитии экономики, совершенно неприемлемое отношение к религии. Равным образом, в нищей и отсталой социальной среде религия находится на закате, тогда как в противоположной среде вера в бога находится в своем зените. Очевидное отсутствие согласованности между уровнем экономических отношений и преобладанием либо упадком религиозного влияния ясно свидетельствует о том, что совпадение или несовпадение указанных факторов отнюдь не доказывает наличие причинной связи между ними.

Подтверждение сказанному можно видеть и на факте отсутствия согласованности в двух обществах, оба из которых находятся под гнетом эксплуатирующего класса. В одном из них религия полностью ушла со сцены, в другом ее влияние резко возросло.

Объективная реальность доказывает, что человек приобщается к религии под влиянием различных

внешних обстоятельств. Где бы религия не пускала корни, повсюду надо искать основополагающий, внутренний мотив, а отнюдь не религиозные обстоятельства. Кроме того, когда мы анализируем цели религиозных учений, то приходим к выводу, что достижение справедливой и процветающей экономической системы, основанной на религии, является даром, ниспосланным свыше в лице пророков.

ЛЕКЦИЯ 2

Стремление человека к Богу обусловлено глубиной его сущности

За пределами сложной и противоречивой телесной оболочки человеку противостоит система, не вмещающаяся в узкие физические рамки — речь идет о внутренней, духовной системе организма, отражающей чувственно-инстинктивные аспекты бытия.

Уровни человеческого восприятия заложены как бы в нем самом, проистекают из его сущности и не обязаны своим существованием внешнему фактору. Среди этих уровней можно выделить чувства доверия, справедливости, правдивости и честности.

Прежде чем окунуться в мир науки и познания, человек воспринимает определенные истины посредством органов внутреннего восприятия. Однако в дальнейшем, усвоив основы наук и философии, заполнив свой мозг информацией дедуктивно-аналитического характера, он вдруг начинает забывать то, что дано ему с творения и заложено в нем изначально, начинает сомневаться в истинах вечных и непреложных. Именно по этой причине человек как бы начинает абстрагироваться от своей природной приобщенности к вере, в его духовном мире возникают расхождения.

Влечение к религии и вера в Бога зиждется первоначально на инстинктивных мотивах и

внутренней перцепции, однако в дальнейшем они развиваются и эволюционируют с помощью рассудочной способности и внутреннего действия сознания. Истоки внутренних влечений человека столь глубоки и в то же время столь очевидны, что, когда человек стремится очистить свою душу и свой дух от мыслей, противоречащих его религиозным воззрениям, а затем вглядывается в себя и окружающий мир, он ясно осознает, что движется в определенном направлении, совпадающем с движением человеческого общества. Совершенно бессознательно он начинает вести отсчет своей жизни с определенного момента; сам того не сознавая, он как бы продвигается к следующей точке отсчета, дотоле ему неизвестной. Нечто подобное наблюдается у всех природных субъектов, действующих таким же образом.

Если человек, недалеко ушедший в своем развитии от естественного природного состояния, попытается разобраться в том, что его окружает, он сразу заметит присутствие огромной силы, пронизывающей как его самого, так и окружающий мир. Даже в самом существе своем, составляющем лишь малую часть необъятного мира, он прочувствует силу, знание и волю к существованию и может задаваться вопросом: как знание, сила и воля могут не существовать в мире в целом? Ведь мир устроен таким образом, что позволяет человеку осознать существование некоего универсального разума, находящегося за его пределами, но в то же время регулирующего мирскими делами; нельзя объяснить, как устроен мир, без признания универсального разума. Всякий человек,

стремящийся определить свое место в мире, может понять, что есть сила, которая порождает ему подобных, заставляет их действовать, жить, сосуществовать, которая в то же время, не испросив у человека ни разрешения, ни согласия, устраняет его с арены жизни, заменяет другим.

Предводитель мучеников, Хусейн бин Али — да будет над ними обоими мир! — моля Творца о помощи, спросил: "Возможно ли распознать сущность Твою из вещи, самое существование которой зависит от Тебя? Почему у Тебя нет тех проявлений, коими обладают другие? Как Тебе удастся укрыться от глаз людских, когда денно и ночью охраняешь Ты рабов своих?"

Нигде и никогда не было вещи, сотворенной без Творца, и действия, совершенного бездействующего. Поиск связи между причиной и следствием зиждется на заложенном внутри человека инстинкте. Равным образом, чувство религиозности, стремление к Творцу невозможно вытравить из души человеческой. Даже ребенок, не обладающий каким-либо представлением о мире, инстинктивно задумывается над тем, откуда проистекает, например, тот или иной звук, какова его природа.

Основные принципы практической жизни и познания основываются на признании того, что каждое следствие имеет свою причину. Фактически, нормы причинности абсолютны, не допускают исключений. Изучение таких наук, как геология, физика, химия, социология, экономика и др., преследует цель выявить причины и факторы, обуславливающие связи между соответствующими явлениями. Очевидно, что наука и познание в целом

не что иное, как поиск причинных связей; прогресс и развитие человечества являются результатом изысканий, осуществленных учеными в вопросе выявления причинности всех вещей в природе.

Разумеется, вряд ли существует необходимость в том, чтобы закон причинности обязательно проявлялся в формах, доступных и понятных нам. Многообразие причин явлений и вещей столь велико, что исследователь, озабоченный установлением причин хотя бы одного явления, не способен выявить причины других явлений. Однако, во всех явлениях общества, частных и общих, прошлого и будущего, индивидуального или общественного, нет ничего случайного, необусловленного самой логикой развития. Не существует также какого-то специфического фактора для отдельно взятого события. Во всем усматривается единый тончайший расчет и порядок, свойственные взаимосвязям между самыми различными явлениями, взаимосвязям между явлением и окружающей средой и т. д. Так, в процессе роста и развития дерева незримо соблюдаются законы неба и земли, их гармоничное взаимодействие со структурой корней и ветвей. Как же можно расценивать тот факт, что случайность зачастую лежит в основе происхождения столь строгих закономерностей? Мир может разрушиться и погрузиться в пучину небытия, если какое-либо явление будет развиваться на определенном уровне бессознательности, в основе которой лежит случайность, отсутствие закономерности развития. Малейшего нарушения равновесия между элементами, составляющими мир, малейшей дисгармонии в функционировании законов

вселенной окажется достаточным для того, чтобы вещи утратили свою опору, заколебались в условиях дисбаланса, возникла ситуация, грозящая взрывом и последующим разрушением вселенной.

Если даже допустить, что порядок вещей в природе строится на случайности, почему же в таком случае материалистические теории основываются на строгой последовательности явлений, их планомерном развитии и в конечном счете отсутствии случайности? Если какая-либо существующая вещь явилась следствием не случая, а закономерности, то каковы ее отличительные черты и особенности, характерны ли они для многочисленных явлений вселенной?

Поскольку случайность противопоставляется порядку и гармонии, очевидно, что все предметы и явления, отмеченные характером плановости, дизайна и расчета, должны представляться негармоничными и прерывными, ибо концепции плановости, дизайна и расчета противопоставляются случайности и хаосу.

Если даже предположить, что случайность составляет инфраструктуру вселенной, а ее руководящий принцип не основывается на каком-либо логическом доказательстве или научном факте, то из этого вовсе не следует, что ее случайность нельзя признавать конкретным решением структурной геометрии бытия.

Когда экспериментальные науки доказывают, что стихия и природные факторы не оказывают самодовлеющего воздействия на ход вещей и не обладают способностями творческого самовыражения; когда весь наш опыт, чувственное

восприятие, рациональная дедукция указывают на то, что ничего в природе не проходит без причины и следствия и что все явления основываются на традиционной системе и специфических законах — то вызывает удивление тот факт, что некоторые люди отворачиваются от научных принципов, исходных заключений и выводов, основанных на рефлексии, и начинают отрицать существование Творца.

Образование и окружающая среда относятся к числу тех факторов, которые не позволяют внутреннему восприятию человека проявить себя, либо усилить это проявление. Все, что вытекает из инстинкта, обнаруживает сходство с природой. Те, кому не приходится следовать исходному течению своего бытия в тесных рамках привычек и чья внутренняя природа не окрашивается словами и выражениями, — те в большей степени наделены способностью слышать зов внутреннего бытия и различать добрые поступки от дурных, истину от лжи. По этой причине такие люди редко отворачиваются от религии, ибо это означало их отход от первичной природы. Если кто-то рассказывает им, что в мире нет постоянного порядка, что он возник благодаря случаю, то все сказанное никак не отражается на мировоззрении этих людей, ибо последним легко удастся опровергнуть чьи-либо разглагольствования благодаря вере в свою первичную сущность.

Те же из них, кто попал в паутину науки, легко впадают в сомнения, ибо руководствуются соблазнительной терминологией. Человек с ограниченными знаниями воображает, будто он в

состоянии разглядеть сущность всего бытия сквозь узкие рамки своего интеллекта. Большинство людей остаются сторонними наблюдателями, узниками четырех стен концепций и терминов, не пытаясь даже использовать свои знания во имя собственного возвышения. Но внутренняя сущность человека, чувствуя опасность, бросается ему на помощь. Когда человек подавлен выпавшими на его долю лишениями, когда материальные факторы угнетают его, когда он лишается доступа к благам жизни, а смерть стоит в двух шагах — именно внутренние мотивы побуждают его стремиться к нематериальным источникам духовной опоры. Он ищет помощи от того, чья власть возвышается над всеми; он понимает, что именно Творец, могущественный и милосердный, способен прийти ему на помощь и спасти его. Именно благодаря способности воспринимать человек всей душой стремится к самому святому существу в надежде уберечься от опасности, ибо он чувствует, что это существо отдает всего себя ради его спасения.

Однажды некто обратился к имаму Садику — да будет над ним мир! — с просьбой указать ему путь к Богу. Имам спросил: "Ты когда-нибудь путешествовал по морю? "

— Да, — ответил тот.

— Имам: "А было ли так, чтобы корабль дал течь и никто не бросился спасать тебя, тонущего в бурных водах океана?"

— Да.

— Имам: "Чувствовал ли ты в эти минуты безысходности и отчаяния, что некая

могущественная сила может избавить тебя от уготованной тебе ужасной участи?"

— Да, именно так и было.

— Имам: "Лишь Бог, могущественный и милосердный, является источником опоры и надежды — Тем, на кого человек может смотреть с надеждой в тех случаях, когда все двери закрыты".

Даже облеченные властью люди, подверженные влиянию материалистических идей, не замечают извечного присутствия Бога ни в минуты торжества своей власти, ни в минуты горести и поражений.

Пророки приходили к людям за тем, чтобы дать им представления об их же внутренней сущности, направить их по правильному, ведущему к Богу пути, дать им крылья для их возвышенных стремлений.

Повелитель верующих — да будет над ним мир! — говорил: "Аллах послал своих посланников к людям для того, чтобы они уяснили, насколько люди верны своему завету с Аллахом, напомнили им о забытой милости Аллаха, увещевали их о ее скрытой мудрости, помогли им обнаружить знаки божественной власти". В Коране сказано: "Пророк побуждает людей к доброму и удерживает их от неодобряемого, разрешает им блага и запрещает им мерзости, снимает с них бремя и оковы, которые были на них, — вот те, которые уверовали в него, и поддерживали его, и помогали ему, и последовали за светом, который ниспослан с ним, это — те, которые имеют успех!" /7,157/; или "О те, которые уверовали! Отвечайте Аллаху и посланнику, когда он вас призывает к тому, что вас оживляет. И знайте, что Аллах стоит между человеком и его сердцем и что к

Нему вы будете собраны!" /8,24/; или "О люди, пришло к вам увещание от вашего Господа и исцеление от того, что в ваших грудях, и прямой путь и милость верующим" /10,57/.

Первыми людьми, принявшими призывы Пророка, были люди с чистым сердцем и просветленной совестью. И, напротив, их противники были людьми, обладавшими иллюзорной властью и богатством, переполненными гордостью и самодовольством, их чванство и высокомерие мешали проявлению их внутренних душевных качеств.

Некий ученый изрек: "В духовных делах также господствует закон спроса и предложения. Если бы в природе человека не было бы потребности в религии, то спрос, обеспечиваемый пророками, отсутствовал бы. Мы видим, что именно спрос всегда находил потребителей, что является свидетельством того, что потребность в религии коренится в природе человека и его внутреннем сознании".

Фактически, вся проповедь пророков всегда сводилась к доказательству единства Бога, а не к доказательствам существования Бога. Они отрицали святость идолов, солнца, луны и звезд, объясняли, что внутренняя жажда человека, его потребность в поклонении не могут сводиться к обожествлению вышеперечисленных внешних объектов.

Таким образом, все многообразие политеизма отрицание религии, являясь примитивной формой идолопоклонства, с одной стороны, и усовершенствованной формой материализма, с другой, следует признать проявлением отказа от внутренней сущности человек.

Прогресс в сфере познания мира, обогащение людей опытом религиозного восприятия, происходящие в настоящее время, нашли свое отражение в ряде открытий, ведущих к важнейшим выводам.

История религий, основанная на большом количестве фактического материала, накопленного социологами, археологами и антропологами, позволяет проанализировать религиозный инстинкт в контексте с религиозными институтами, верованиями, обрядами и иными факторами, способствующими формированию нового общества.

В 1920 году немецкий философ Рудольф Отто сумел доказать, что, наряду с интеллектуальными и этическими элементами, в человеке присутствуют также внутренние сверхрациональные элементы, составляющие его религиозное чувство. Такие божественные атрибуты, как могущество, веление и трансцендентальность, подтверждают мысль о том, что святость невозможно свести к какой-либо концепции, ибо святость — категория независимая, ее нельзя вывести из иной категории, нельзя отождествлять с какой-либо иной концепцией, будь то рациональной или иррациональной.

Особенность нынешней эпохи состоит фактически в поиске четвертого измерения для мира и природы, имя которому " время". Подобно другим величинам, оно тесно переплетается с физическими телами: тело не может существовать в пространстве, независимом от потока времени, являющемся следствием движения тел и изменений в нем.

В исследованиях ученых предпринимаются также попытки раскрыть "четвертое измерение" и для

духовного начала в человеке, которое они называют религиозное чувство.

Три иных измерения включают чувство любопытства, чувство добродетели и чувство красоты. Религиозное чувство, или иначе, концепция святости, относится к четвертому измерению, важнейшему из всех чувств. Каждый человек обладает врожденной силой притяжения, стремлением к тому, что лежит за пределами природы, причем эта сила выступает как независимая от трех других чувств. С обнаружением религиозного чувства трехмерная тюрьма души рушится, и оказывается, что религиозные устремления самостоятельно укореняются в бытие человека. Они проявлялись даже в ту эпоху, когда человек жил в лесах и пещерах.

Невзирая на главенство, независимость и эффективность чувств любопытства, добродетели и красоты, а также на ту роль, которую они играли в возникновении наук, морали и искусства, именно религиозное чувство подготовило почву для развертывания деятельности этих трех чувств, способствовало тому, что они развивались и совершенствовались, раскрывали тайны вселенной.

Роль религиозного чувства в развитии человеческих качеств, преобразовании его инстинктов, совершенствовании его морали и добродетели неоспорима. Те, кто следует велению религиозного чувства, считают его для себя самой важной духовной обязанностью, помогающей ему контролировать свои инстинкты и приобретать нечто возвышенное, чистое.

На всем протяжении человеческой истории религиозное чувство выступало важнейшим фактором эстетического чувства. Первобытные люди создавали свои примитивные, но уже отмеченные совершенством произведения искусства ради того, чтобы прославлять своих богов. Замечательные китайские храмы, великие египетские пирамиды, удивительные мексиканские статуи, изысканная исламская архитектура — все это обращено на религиозном чувстве.

Психологи полагают, что существует связь между кризисом зрелости и внезапным возникновением религиозного чувства. В этом периоде своей жизни люди, ранее проявлявшие полное безразличие к вопросам религии, вдруг с каким-то особым интересом начинают ими заниматься.

Наличие материалистических идей в мире отнюдь не противоречит тому факту, что вера в Бога — это естественное чувство человека. История показывает, что материалистическая школа возникла и развивалась лишь в VI—VII вв. до н. э.

ЛЕКЦИЯ 3

Бог и эмпирическая логика

Нет сомнений в том, что социальные условия, исторические и образовательные факторы, а также различные формы человеческой деятельности не могут не влиять на практическое отражение внутренних наклонностей человека, его духовных эмоциональных свойств или особенностей. Хотя указанные факторы не определяют неизбежность выбора человеком своего направления в жизни, они, тем не менее, порождают благоприятные условия для его жизненной ориентации, влияя тем самым на его мировоззрение. Иногда указанные факторы препятствуют свободе личности и выбора.

В результате познания научных и эмпирических истин человеческий разум естественным образом отклоняется в сторону от чисто интеллектуальных умозаключений, особенно если речь идет о нематериальных и нечувственных объектах.

В целом, человеческий разум приобретает силу и мощь в тех областях, где он проявляется с наибольшей эффективностью; в случае выхода за рамки этих областей человеческий разум теряет способность мыслить реалистически. Поэтому человек судит обо всем согласно своим обычным представлениям и установкам.

Одним из наиболее деструктивных и ошибочных факторов, затрагивающих сущность божественного,

является стремление человеческой мысли замкнуться на логике эмпирических наук, ибо представители этих наук посвящают всю свою умственную энергию на разработку чувственных наук и тем самым проповедуют идеи, чуждые всему тому, что выходит за рамки чувственного восприятия. Подобная отчужденность и чрезмерное доверие к выводам эмпирических наук достигает такого уровня, что тесты и экспериментирование определяют структуру разума и взгляды на мир. Ученые-эмпирики рассматривают экспериментирование как единственно приемлемый путь познания. Полагая, что с помощью эмпирических наук они способны решить любую проблему, эти ученые стремятся установить связь между вещами в природе, избегая попыток установления связей между вещами и Богом. Неудивительно, что в экспериментальных науках человек рассматривается вне связи с Богом. Разумеется, нельзя даже предположить возможность восприятия сверхчувственной реальности, исходя из критерия чувственности, разработанного в лаборатории. Невозможно в лабораторных условиях осуществить эксперименты по выявлению Бога и тем более доказать идею о том, что если вещь нельзя физически наблюдать либо доказать ее наличие путем лабораторного эксперимента и математических расчетов, то, следовательно, она не существует.

Иными словами, ни один, даже самый совершенный и эффективный эксперимент не в состоянии доказать, либо опровергнуть наличие или отсутствие нематериального объекта только потому, что его не удалось выявить посредством опыта и

соответствующих расчетов. Наука и метафизика являются двумя формами познания, обладающими равными правами на существование. Метафизические законы не являются следствием проведения тех или иных экспериментов; равным образом, их нельзя опровергнуть путем экспериментов. Проводились и проводятся сотни и тысячи научных экспериментов для доказательства того, что все вещи, существующие в этом мире, материальны; нет сомнений в том, что все они обречены на неудачу.

Ученый-эмпирик вправе заявить: "Мне удалось выявить то-то и то-то" или "Мне удалось опровергнуть то-то и то-то". Но он не вправе утверждать: "Такой-то вещи не существует".

При всем своем совершенстве и эффективности, лабораторные методы не в состоянии проникнуть в суть вещей, составляющих истинную сущность того, что подвергается экспериментированию; эти методы не позволяют выявить ту глубинную сущность, которая в ядре атома; более того, они не дают возможность выявить истинную сущность материи.

Эмпирический метод оказывался полезным при выявлении того, насколько человек познал строгий порядок мироздания; по этой причине веру в Бога можно постичь путем анализа строгого порядка мироздания, ибо тем самым устанавливается существование всезнающего и могущественного Создателя. Однако, перед учеными, исследующими сущность и тайны мироздания, не стоит задача постижения существования Создателя. В ходе своего непрерывного развития наука постоянно раскрывает тайны бытия, представляемого взорам

исследователей в форме ограниченных, поверхностных знаний. Познавая порядок вещей, ученые приобретают способность корректировать полученные ими чувственно-эмпирические данные, делать рациональные выводы и правильные толкования. Не согласившись с существованием мудрого Создателя, невозможно оценивать всеобщность разнообразных данных, полученных с помощью различных научных дисциплин. Однако, с практической точки зрения методика научного анализа заключается в формулировании принципов исследовательской работы без ссылок на Бога, с тем, чтобы система анализа, в которой отсутствует Бог, превратилась в ось, вокруг которой вращается вся научно-исследовательская работа.

В то же самое время практическая жизнь человека неизбежно связана с науками. результаты, полученные путем эмпирического познания, охватывают все материальные аспекты жизни, но при этом, согласно полученным результатам, человек как бы оказывается заточенным в четырех непроницаемых стенах. Подобное положение вынуждает человека искать выход из заточения, опираясь на достижения современных ему наук; в противном случае он впадает в состояние сомнения и колебаний.

Решение вопросов религии некорректным методом, проповедовавшимся средневековым богословием в сочетании с враждебным отношением к любым достижениям наук, обусловило торжество эмпирической науки перед философско-метафизическим подходом. Иными словами, наука стала противостоять религии, перестала развиваться

вровень с ней. Добившись успеха в раскрытии сущности размышлений человека о природе вещей, эмпирическая логика окрасила взгляды людей на мир в такие непостижимые краски, что им стало казаться, что эмпирическая логика — это единственный метод установления истины. Эти люди стали приписывать эмпирической логике наивысшие достоинства, полагая невозможным постичь сущность бытия каким-либо иным способом. Поэтому ученый-эмпирик, не обладая иным методом познания Бога, считает единственно правильным тот результат, который соответствует научной логике. Он дает себе волю отрицать все то, что не совпадает с проповедуемым им научным методом. В такой ситуации, когда игнорируется сама основа религиозной мысли, ученый оказывается беззащитным перед необходимостью дать толкование второстепенным религиозным вопросам, выступающим в форме предписаний и запретов. Будучи рабом языка науки и всецело завися от формул, он опирается исключительно на собственный метод, полагая, что сама по себе религия не обладает каким-либо содержанием и ценностью.

Такой путь анализа ошибочен и неверен. Несмотря на то, что науки располагают точными формулами и методикой анализа, для освоения которых требуются глубокие и основательные знания, эти же самые формулы оказываются бесполезными в практической жизни.

Каждый человек может пользоваться такими достижениями цивилизации, как телефон или радио. То же самое относится к использованию им научных

достижений и приборов. Специалисту, создавшему тот или иной инструмент, нет нужды делиться с покупателями своими инженерно-техническими познаниями для объяснения устройства прибора: ему достаточно коротко изложить в прилагаемом руководстве способ обращения с прибором. По этой причине нам представляется неверной, несостоятельной с научной точки зрения попытка втянуть религиозные предписания в тесные рамки научной формулы, а затем провозгласить их несостоятельными, не имеющими какой-либо ценности, забывая при этом, что именно они (предписания) оказывают глубочайшие воздействия на нашу жизнь. Осуществление этих предписаний на практике приносит свои плоды в тех случаях, когда они излагаются понятным языком и становятся осязаемыми в личной и общественной жизни индивидуума.

Человек часто переоценивает свои силы, забывая, что он не всесилен. Человек, познавший научные основы мира, так гордится своими знаниями, что воображает себя победителем в этом мире истины. Но недопустимо утверждать, что он постиг все тайны вселенной, снял покров секретности с природы вещей. Необходимо смотреть шире на реальный мир, осознать, что твои знания — это капля в океане сокрытых тайн, сопровождающих нас. Каждое научное открытие означает переход к новому неведомому миру тайн. На протяжении веков человек, не покладая рук, постигал мир знаний, однако, в конце концов выяснилось, что он узнал лишь ничтожную толику тех тайн, которыми окружена вселенная. По этой причине необходимо

относиться более реалистично и трезво к познавательной способности чувственных наук, уметь определить их сферу деятельности и воздействия на мир человека. Для этого необходимо устранить заблуждения, мешающие познать истину, найти правильный метод анализа.

Нет сомнения в том, что эмпирические науки могут информировать нас лишь о внешней стороне явлений. Метод научного анализа сводится к наблюдениям и экспериментам. Рассматривая объект и метод эмпирических наук, мы задаемся вопросом: подчиняются ли метафизические истины сенсорному тестированию и эксперименту? Имеет ли право эмпирик вмешиваться в дела веры? Материальное познание — это лампа, освещающая некоторые неведомые нам явления; однако, эта лампа не в состоянии осветить всю глубину мрака, ибо система познания зависит от понимания всеобщности вещей. По этой причине замыкание человека в узких рамках чувственных наук не может обеспечить восприятие им всеобщности вещей, а сводится лишь к познанию эмпирического явления.

Верим ли мы в Бога или нет, не имеет связи с эмпирическими науками, поскольку объектом исследования выступает материя, а науки, связанные с изучением материальных явлений, не имеют права выражать себя, утвердительно или отрицательно, применительно к любому не материальному субъекту. Согласно представлениям определенных религиозных школ, Бог — это не тело, его невозможно воспринимать органами чувств. Бог — это бытие, существование которого не подчиняется временным и пространственным меркам. Он в

равной степени осведомлен как о внутренней, так и внешней сущности вселенной. Он воплощает в себе наивысшее совершенство; человек не в состоянии описать возвышенность его духа. Именно по этой причине ни в одном эмпирическом труде нет ни малейшего упоминания о возможности доказательства существования Бога. Даже если признать чувственное восприятие единственным средством познания реальности, невозможно утверждать, что вне мира чувственности не существует чего-либо иного, которое нельзя распознать. Разумеется, подобного рода утверждения носят внеэмпирический характер и основываются на нечувственных принципах доказательства; даже если последователи религии не в состоянии доказать четко и недвусмысленно наличие вне чувственных вещей за пределами чувственного мира.

В труде "Элементарные принципы философии" Джордж Пулитцер утверждает следующее: "Невозможно представить себе вещь, которая не имела бы протяженности во времени и пространстве и не подвергалась бы развитию и изменениям". Очевидно, сказанное отражает образ мышления, ведущий в никуда. Поскольку подобный метод рассуждений вращается вокруг природы и чувственной сферы, можно рассматривать как нечто недоступное все то, что лежит вне сферы этой активности. Вместе с тем ученые-естествоиспытатели сталкиваются с целым рядом неизвестных явлений, связанных с вселенной, а также с осязаемой безжизненной материей. Эти ученые имеют право утверждать лишь следующее: "Поскольку сверхъестественная сфера лежит за

пределами моего профессионального уровня, я храню молчание и не имею права произнести хоть нотку отрицания".

Какие доказательства существуют для обоснования утверждения о том, что бытие равноценно материи, что весь мир бытия состоит из материальных ценностей? Кто из ученых, отрицающих метафизику, сумеет обосновать логическим образом свое отрицание, будет в состоянии представить доказательства того, что вне абсолютного небытия не существует ничего, выходящего за пределы чувственной сферы?

Поскольку наука явно не отрицает существования непознаваемых вещей только потому, что она не в состоянии проанализировать, опираясь на научную методику, ее сущности и терпеливо дожидается дня, когда суть этих вещей будет выявлена, то, очевидно, что материалисты даже не пытаются искать подхода к решению проблемы существования Бога, не испытывая при этом сомнений и колебаний; исходя из своих ошибочных и спешно сформулированных предубеждений, они выносят суждение о том, что Творца не существует.

Эти люди разрабатывают определенные критерии и стандарты, которыми они руководствуются в своей жизни; вместе с тем они не готовы подходить с иными критериями к решению конкретной проблемы в конкретной области. Так, они никогда не применяют критерий при измерении поверхности тела, однако, когда дело касается измерения сверхчувственного мира, они пытаются замерить Бога, дух и вдохновение теми же мерками, которые были использованы ими применительно к

материальному миру. Когда же выясняется, что они не способны получить знания о сущностях, чье существование подвергается сомнению, они продолжают отрицать их существование.

С другой стороны, если человек, заключенный в узкие рамки эмпирической логики, стремится признать реальность вселенной только в рамках, дозволенных ему эмпирическим опытом, и отрицать все, что лежит вне этого, то в этом случае он должен признать, что выбранный им путь — это его собственный выбор и не результат научного анализа и эксперимента. Подобный псевдо интеллектуализм проистекает из интеллектуального бунта и ухода от первичной сущности. Бог, которого естествоиспытатель тщетно пытается "вычислить" с помощью своего научного инструментария, вовсе не является тем Богом, которому поклоняются верующие.

ЛЕКЦИЯ 4

Вера в реальность незримого привлекает больше чем Бог

Одной из характеристик Бога является то, что Он абсолютно недоступен для чувственного восприятия. Кроме того, Он обладает атрибутами предвечности и после вечности. Будучи везде и во всем, Он, в то же время, нигде. В мире природы и чувственных вещей Его проявления носят объективный характер, а Его воля также находит свое подтверждение — все явления природы отмечены властью его мудрейшей Сущности.

Разумеется, то явление или существо, которое человек не в состоянии воспринимать своими чувствами, нельзя сводить к материальному, при этом то, что не соответствует нашему традиционному опыту и наблюдениям, крайне затруднительно представить. Поскольку существование вещи вообразить трудно, отсюда легко можно впасть в ошибку ее отрицания,

Люди, стремящиеся решить вопрос о существовании Бога в рамках собственных, ограниченных интеллектуальных возможностей, стиснутых узостью видения, задаются вопросом о том, как можно верить в реальность незримого. Они пренебрегают тем фактом, что чувственное восприятие, будучи по существу ограниченным, способно помочь человеку узнать и познать лишь

способ бытия; оно не в состоянии познать другие способы бытия и проникнуть во все измерения существования. Органы чувств не позволяют нам ступить и шагу за пределы внешних аспектов явлений, равным образом эмпирические науки неспособны вывести человеческую мысль за пределы границ сверхчувственного.

Поскольку посредством научного инструментария и критериев невозможно понять существование вещи, нельзя отрицать ее существование лишь по той причине, что она несовместима с материальными критериями. Если установление научных истин возможно лишь посредством непосредственного чувствования, то в этом случае большинством их следует пренебречь, поскольку многие научные факты нельзя воспринимать посредством чувственного опыта или эксперимента.

Что касается реалий материального мира, здесь рационально мыслящий человек склонен рассматривать свое невидение либо нечувствование данной вещи в повседневной жизни как основание для ее отрицания. Он не спешит осудить несуществующее, то, что не входит в сферу его чувственного восприятия.

Когда мы неспособны установить причину какого-либо явления путем научного эксперимента, мы отнюдь не отрицаем закон причинности, мы лишь начинаем утверждать, что причина явления нам не известна, поскольку закон в этом случае существует независимо от конкретного эксперимента; ни один эксперимент не может обосновать факт отрицания причинности.

Разве можно отрицать, что все вещи, которые мы признаем и которые, по нашему мнению, существуют, относятся к той же категории зримых и осязаемых вещей? Разве можем мы видеть и чувствовать все вещи в этом материальном мире? Разве одного лишь Бога мы не в состоянии увидеть нашими органами чувств?

Разве материалисты не знают о том, что многие известные нам вещи состоят из материи и той реальности, которую мы часто не в состоянии, ощутить, с которой в повседневной жизни не сталкиваемся? Прогресс науки и знаний в настоящее время позволил приоткрыть тайну над многими вещами подобного рода, и одной из богатейших глав в научном исследовании является преобразование материи в энергию.

Когда существа и тела, зримые в этом мире, стремятся производить энергию, они вынуждены изменить свою первоначальную сущность и преобразовать ее в энергию. Можно ли в таком случае признать эту энергию зримой либо осязаемой?

Мы знаем о том, что энергия является источником силы, однако не следует забывать, что сущность того, что есть энергия, остается загадкой. Обратимся, например, к электричеству, от которого в огромной степени зависит наша наука, цивилизация и жизнь. Ни один физик, проводящий опыты в своей лаборатории, ни один из представителей других сложных наук, анализирующий проблемы электричества, не в состоянии увидеть самое электричество, почувствовать его вес, ощутить его мягкость или твердость. Никто не в состоянии

непосредственно воспринять прохождение тока через провод: можно лишь воспринять наличие тока с помощью специального оборудования.

Современные физики утверждают, что вещи, которые мы способны чувственно воспринимать, тверды и устойчивы, хотя в их движении и не заметно проявление видимой, зримой энергии. Вместе с тем, невзирая на внешние проявления, все то, что мы видим и воспринимаем, представляет собой массу атомов, которые нельзя считать ни твердыми, ни устойчивыми; все вещи суть не что иное, как превращение, изменение и движение. Все то, что наши органы чувств воспринимают как устойчивое и неподвижное, на самом деле постоянно движется, меняется, теряет устойчивость; движение, изменение, неустойчивость охватывают все вещи в мире, при этом нашими органами чувств непосредственно они могут и не восприниматься.

Окружающий нас воздух обладает весом, оказывает постоянное давление на тело; однако при этом мы не ощущаем какого-либо дискомфорта, поскольку это давление нейтрализуется внутренним давлением самого тела. Этот научно установленный факт был неизвестен до эпохи Галилео и Паскаля, более того, даже в наши дни мы не в состоянии доказать это нашими органами чувств.

Свойства, приписываемые учеными природным факторам на базе сенсорных экспериментов и рациональных заключений, невозможно непосредственно узреть. Например, радиоволны присутствуют повсюду и нигде.

Концепции типа справедливость, красота, любовь, ненависть, враждебность, мудрость, составляющие

основу нашей умственной вселенной, не обладают видимыми, зримо осязаемыми элементами, либо любыми иными аспектами физического существования; в то же время мы не отказываемся рассматривать их как некие реалии. Человек ничего не знает о сущности электричества, радиоволн, энергии, электронов и нейтронов; он воспринимает их существование только через их результаты, последствия деятельности.

Жизнь есть, она существует, отрицать этот факт никак нельзя. Однако, как можем мы измерить ее, каким способом измерить мы можем скорость мысли и воображения?

Очевидно, что отрицать все то, что лежит за пределами нашего видения и слуха, противоречит логике и традиционным принципам разума. Почему тем, кто отрицает существование Бога, не удастся использовать общие научные принципы для решения частного вопроса о существовании силы, господствующей над природой?

Некий египетский материалист направлялся в Мекку с целью провести там дискуссию на соответствующую тему. По дороге он встретил имама Садика — да будет над ним мир! Имам сказал: Задавай свои вопросы.

Египтянин ничего не ответил.

Имам сказал: Согласен ли ты с тем, что у земли есть верх и низ?

Египтянин ответил: Да.

Имам: Как ты думаешь, что находится под землей?

Египтянин: Не знаю, но полагаю, что под землей ничего нет.

Имам: Воображать что-либо при столкновении с неизвестным означает проявление бессилия. Скажи-ка мне тогда, был ли ты когда-нибудь на небесах?

Египтянин: Нет.

Имам: Как странно, что ты не побывал на западе или востоке, не опускался ниже земли и не поднимался выше небес и не знаешь, что лежит за ними. Однако, ты все-таки отрицаешь существование вещи там. Разве вправе мудрый человек отрицать реальность того, о чем он не знает? А ведь ты отрицаешь существование Творца только потому, что не в состоянии увидеть Его собственными глазами.

Египтянин: Никто и никогда со мной так убедительно не спорил.

Имам: Итак, ты все-таки сомневаешься в существовании Бога; ты полагаешь, что Он может существовать и не может существовать.

Египтянин: Наверное так.

Имам: О египтянин, голова человека, необременного знаниями, пуста, ему нечего сказать, ибо у невежды никогда не бывает аргументов. Так знай же, что у нас никогда не было ни малейших сомнений относительно того, что Бог существует. Разве ты не видишь, что солнце и луна, день и ночь постоянно сменяют друг друга, следуя определенному режиму? Если бы у них была собственная сила, они бы уклонились от курса, свернули в сторону. Почему же так не происходит? Если они свободны в своем движении и вращении, тогда почему ночь не становится днем, а день — ночью. Клянусь Аллахом, у них нет свободного

выбора; это Он управляет ими, Ему Одному принадлежит все величие и могущество вселенной.

Египтянин: Твои слова справедливы.

Имам: Представь себе, что природа и время несут людей вперед, почему же тогда они не возвращают их? А если даже они возвращают их, почему же тогда они не несут их вперед? Знай же, что и небеса, и земля — все подчинено его Воле. Почему небеса не обрушиваются на землю? Почему слои земли не смешиваются друг с другом, почему они не возвышаются до небес? Почему живущие на земле не прилипают друг к другу?

Египтянин: Бог — повелитель небес и земли, это Он защищает их от разрушения и гибели,

Слова имама пробудили свет веры в душе египтянина, он обратился к истинной вере и принял ислам.

Не будем забывать о том, что мы заключены в узкие рамки материального мира и соответствующих его измерений; мы не в состоянии представить себе Абсолютное Бытие по причине традиционного способа мышления. Если мы расскажем жителю глухой деревушки о том, что где-то есть огромный, густо населенный город по названию Лондон, он немедленно вообразит себе огромную деревню, возможно, раз в десять крупнее его родной деревушки, населенную людьми, одетыми так же, как и его земляки. Он будет уверен в том, что люди повсюду должны выглядеть, жить и одеваться, как и в его родной деревне.

Единственное, что мы можем в данной ситуации сделать, — это попытаться убедить его в том, что Лондон действительно город, в котором живут люди,

которые, однако, выглядят и думают иначе, чем в его деревне.

Относительно Бога мы можем с уверенностью утверждать, что Он существует, что Он обладает жизненной субстанцией, могуществом и знаниями, однако его существование, познания и власть неведомы нам.

Хотя кажется, что чувственные объекты представляют собой вещи, о которых мы знаем более всего и наиболее ясно, мы не имеем права опираться исключительно на эти объекты в ходе наших научных и философских изысканий. Отбросив в сторону всякую предвзятость, мы должны допустить, что чувственные объекты — это реальность, с которой необходимо считаться, это объекты, которые облегчают человеку понимание истины. Вместе с тем они вводят нас в заблуждение, поскольку чувственное восприятие соотносится лишь с определенными свойствами внешней стороны чувственных объектов. Оно не в состоянии воспринимать всеобщность этих свойств, сущность чувственных объектов.

Человеческое зрение, элементарное средство познания реальности, во многих случаях оказывается бессильным показать нам, что же это такое — реальность. Оно способно улавливать свет лишь в тех случаях, когда длина волны составляет не менее 4% микронов и более 8% микронов, поэтому оно не воспринимает лучи света, превышающие фиолетовый спектр и не достигающие красного спектра. Кроме того, ошибки и заблуждения, обусловленные чувственным восприятием, тщательно анализируются психологической наукой:

как известно, глазу человеческому свойственно часто ошибаться.

Цвета, воспринимаемые нами в окружающем нас мире, это, фактически, не цвета как таковые: это вибрации волн различной длины. То, что мы воспринимаем посредством наших чувств, ограничивается структурой и возможностями этих чувств. Например, структура визуального чувства у некоторых животных, таких, как коровы и кошки, дает им возможность видеть однотонную окружающую действительность в различных цветах. С точки зрения научного подхода природа подобного механизма у человека позволяет ему видеть цвета нечеткими, размытыми, в этом смысле проблема визуальных способностей человека представляется туманной и трудноразрешимой.

Однажды у Повелителя правоверных — да будет над ним мир! — спросили; Видел ли ты Бога?

Тот ответил: Я не поклоняюсь тому Богу, которого не вижу.

Тогда у него спросили: Как мог ты Его увидеть? Объясни нам.

Тот ответил: Горе вам! Никто и никогда не видел Его собственными глазами, лишь сердца, переполненные истиной веры, могут созерцать Его.

Из сказанного выше очевидно, что чувственное восприятие не в состоянии дать нам реальную картину мира:

его значение сводится лишь к использованию на практике. Те, кто в своих научных изысканиях опирается исключительно на чувственное восприятие, никогда не смогут решать проблемы бытия и тайну сотворения.

Из того, что мы знаем о чувственном восприятии, можно заключить, что даже в эмпирической, чувственно познаваемой сфере невозможно дать человеку те знания, которые указывают ему путь к истине.

Последователи метафизики убеждены в том, что эксперимент и тестирование представляют собой метод анализа и познания сути вещей, а интеллект — метод обнаружения истины.

Возникновение жизни

Наука утверждает, что жизнь порождает жизнь. Жизнь живых существ возможна лишь путем появления на свет и воспроизводства видов. Не найдено ни одной клетки, возникшей от безжизненной материи. Даже самые низшие формы жизни, например, грибы и паразиты, не могли появиться на свет и развиваться, если бы на то не было соответствующей причины.

По данным науки, земля прошла долгий путь развития, в котором не было места жизни вследствие высокой температуры на ее поверхности. Не было ни растительности, ни рек, ни родников. Атмосфера была насыщена расплавленными металлами, проникавшими в нее из-под недр земной поверхности вследствие вулканических извержений. Впоследствии, когда земная кора стала постепенно остывать, в течение миллионов лет на ней преобладало исключительно неорганическое вещество. Иными словами, невзирая на непрерывные изменения, происходившие на земле, ни малейших

следов жизни на ней не было. Откуда же тогда она взялась? Веками исследователи в своих лабораториях бились над загадкой жизни, однако до сих пор так и не приблизились к разгадке.

Мы знаем о том, что материя сама по себе не обладает свойствами живой сущности, не порождает жизнь без помощи извне. Иначе говоря, какое-либо расположение атомов, пусть и гармоничное, отнюдь не служит толчком к возникновению жизни. Ведь и в неодушевленных предметах постоянно происходят физико-химические реакции без каких-либо следов жизни. Утверждение о том, что материя постоянно усложняется, развивается и совершенствуется, отнюдь не объясняет внезапное появление различных форм жизни, наблюдаемых нами с помощью чувственного восприятия. Жизнь с ее уникальным характером существования никак не вписывается в систему мертвой материи, проявляясь так, как это совершенно несвойственно материи, поистине жизнь господствует над материей. Жизненные клетки, обладая свойствами частичек, способны к реконструкции, самосохранению, изменениям. Каждая клетка в человеке функционирует строго определенное время, обеспечивает рост тела, равномерно распределяется в мозге, легких, сердце и почках. Будучи единожды направленными на осуществление какой-либо конкретной функции, клетки исправно выполняют то, что им предназначено. Как же в таком случае можно логическими умозаключениями объяснить возникновение жизни?

Жизнь — это свет, нисходящий с возвышенных горизонтов духа на материальное бытие, способное

его воспринимать; он приводит материальные объекты в действие, располагает их по предназначенным местам.

Именно воля Творца, Его власть предопределяют направление движения, его стремление к совершенству. Его мудрость наделяет вещи чудесными свойствами, вдыхает жизнь в безжизненную материю. Человек, познавший истину, видит, как нить жизни протягивается сквозь меняющуюся и развивающуюся субстанцию вещества. Он созерцает Бога в непрестанной работе над совершенствованием бытия, над развитием всего живого.

ЛЕКЦИЯ 5

Проявления Бога в природе

Мир вещества и природы, воспринимаемый как созданное целое, является самым лучшим, ясным и всеобщим доказательством для признания Бога. Мудрая воля той Непокколебимой Основы может быть обнаружена в самих процессах материального изменения. Это очевидно, что его вечные лучи даруют жизнь и питание всем существам, и все, что сотворено, получает жизнь и развивается от него. Изучение различных существ во Вселенной, тайн книги создания, страницы которой содержат свидетельства о действии возвышенного разума в ее создании, обеспечивает, таким образом, доказательство, на котором основываются признание и вера в мудрого Создателя, сила которого проявляется, но слегка, в порядке существ при их множестве и разнообразии. Это, кроме того, прямое и простое доказательство, которое лишено сложности и громоздкости философского доказательства. Это путь к исследованию и содержанию, который открыт для всех; каждый может извлечь пользу из него, и мыслители, и ученые, и простые массы людей.

Каждый в той степени, в коей позволяют его способность и умение видения, может заметить во всех явлениях создания указания на связанность, гармонию и целенаправленность, и обнаружить в

каждой из несчетных частиц создания твердое доказательство существования Источника бытия.

Абсолютное приспособление каждого вида животного к своим условиям жизни — это великий знак Бога;

каждый создан со всеми особыми средствами, которые необходимы для его условий жизни.

Муса, один из тех, кто говорил с Богом, — да будет мир над нашим Пророком и им! — использовал это доказательство, чтобы показать Фараону существование Бога. Фараон спросил Мусу и его брата: "Кто же Ваш господь?". Муса — да будет мир над нашим Пророком и им!

— ответил: "Господь наш тот, кто дал каждой вещи ее строй" (20:48).

Точно так же Имам Садик — да будет над ним мир! — сказал Муфаддалу: "Посмотри внимательно на строение птицы; взгляни на то, какой она создана легкой и маленькой по величине, чтобы иметь возможность летать. Ей даны только две ноги вместо четырех, и только четыре пальца из пяти на каждой ноге".

У птицы тонкая, остроконечная грудь, что позволяет ей легко парить в воздухе и летать в любом направлении, ее длинные ноги свободно продвигаются под хвостом и крыльями, и все ее тело покрыто перьями так, что воздух может проникать в них и помогать ей в полете. Поскольку пища птиц состоит из семян и мякоти насекомых, которую они поглощают без пережевывания, им зубы не нужны. Вместо них Бог создал у птиц твердый и острый клюв, который не ломается при отрыве мяса и не получает повреждений при клеве зерен.

Этому существу, чтоб оно могло освоить пережеванную пищу, дарована мощная пищеварительная система и теплое тело. Более того, птицы размножаются посредством откладывания яиц с тем, чтобы они оставались сравнительно легкими при полете, в случае, если их потомки развивались в их животах, они были бы слишком тяжелы для полета.

Затем Имам — да будет над ним мир! — сослался на всеобщий закон, говоря: "Таким образом, все особенности птицы как твари соотносятся с ее окружением и образом жизни".

Вопрос языка животных — средства, посредством которого животные общаются друг с другом, — представляет еще один божественный знак. У них особый тип языка, который позволяет им общаться друг с другом.

В благородном Коране рассказывается история муравья и пророка Соломона — да будет мир над нашим Пророком и им! "А когда они дошли до муравьиной долины, одна муравья сказала: "О муравьи, войдите в ваше жилье, пусть не растопчет вас Сулейман и его войска, не замечая этого" /27, 18/.

Современные ученые обнаружили сложную систему коммуникации у животных, которая более сложна и точна, чем наша система коммуникации. Крисси Моррисон пишет; "Если вы поместите самку мотылька на окне вашей комнаты, она будет издавать нежные сигналы, которые самец уловит с невероятного расстояния и будет посылать в ответ свои. Однако, как бы вы не хотели помещать этому общению, вам это не удастся. Есть ли у этого малого

существа какой-либо вид передатчика или у самца в антенне скрывается приемник?

Сверчок трет своими ножками, и звук этого слышен на расстоянии километра в спокойной, тихой ночи. Чтобы позвать свою подругу, самец одним движением вызывает шестьдесят колебаний воздуха, и самка посылает теплый ответ на его ухаживания, пользуясь отдельными физическими средствами, хотя от нее не исходит никакого звука.

До изобретения радио ученые имели обыкновение представлять, что животные общаются друг с другом посредством запаха. Если даже предположить, что эта гипотеза верна, это было бы нечто вроде чуда, потому что запаху следовало бы распространяться по воздуху, чтобы достичь ноздрей самки. Возникают, кроме этого, и другие вопросы, дует ли при этом ветер или нет, как самка может почувствовать запах и узнать, откуда он исходит, чтобы определить местонахождение своего поклонника.

Сегодня благодаря крайне сложным механическим средствам мы приобрели способность общаться друг с другом на большие расстояния. Радио — замечательное изобретение, позволяющее нам поддерживать связь друг с другом мгновенно. Но использование этого изобретения зависит от линии связи и нашего присутствия в определенном месте. Мотылек все еще опережает нас!".

Избрание эмпирических наук как средства изучения бесконечных тайн мира имеет еще одно преимущество вдобавок к тем, что доступны каждому. Это осознание чудес создания и строя, свойственного ему, что естественно связывает человека с Богом, который сотворил его, это

осознание обнаруживает человеку свойства совершенства, познания и безграничной силы, которые характеризуют Создателя и источника всего бытия.

Этот точный строй указывает на цель, план и необъятную, пространную мудрость. Какую созидательность, какую силу и какое познание вложил Он в мир всего бытия, одинаково в мельчайшее и величайшее из своих творений — в землю, атмосферу и небесные тела, в сердца камней и ядро атомов!

Когда мы говорим о "строе", это следует понимать, что концепция строя применима к явлению, когда его различные части взаимозависимы таким путем, что они гармонично преследуют специфическую цель; следует учитывать также взаимодействие частей. Даже те, кто отрицает существование строя во вселенной, обычно не отвергают существование активной причины (поскольку они допускают закон каузальности), что подразумевается под принципом взаимного ознакомления в природе — это, конечно, причина, и это они отрицают, предполагая, что он осуществляет проникновение цели и намерения в естественное явление.

Благородный Коран своими многочисленными стихами приглашает людей поразмыслить над строем творения с тем, чтобы массы людей смогли, насколько возможно простым путем, осознать существование Единого Творца. Вот несколько стихов: "Поистине, в творении небес и земли, в смене ночи и дня, в корабле, который плывет по морю с тем, что полезно людям, в воде, что Аллах

низвел с неба и оживил ею землю после ее смерти, и рассеял на ней всяких животных, и в смене ветров, и в облаке подчиненном, между небом и землей, — знамения людям разумным!" (2:164);

"Аллах — тот, кто воздвиг небеса без опор, которые бы вы видели, потом утвердился на троне и подчинил солнце и луну: все течет до определенного предела. Он управляет (Своим) делом, устанавливает ясно знамения, — может быть, вы уверитесь во встрече с Вашим Господом!" (13:2);

"Он — тот, кто распростер землю и устроил на ней прочно стоящие горы и реки, и из всяких плодов устроил там пары по двое. Он закрывает ночью день. Поистине, в этом — знамения для людей, которые думают!" (13:3).

Если мы примем и прибегнем к каждой из теорий, выдвинутых специалистами и исследователями, даже к теории эволюции, касающейся появления различных видов, обнаруженных на земле, ни одна из рассмотренных теорий не будет постижимой без присутствия абсолютной власти, участия воли, осознания и конечной цели и намерения. Последовательное творение в системе природы также ясно показывает вмешательство воли и осознанности в его процессах; все этапы в развитии и прогрессе природы основаны на очень точном выборе и расчете, и природа никогда еще не отклонялась даже слегка на протяжении миллионов лет от своего установленного пути. Верно то, что на начальных этапах получение доказательства существования Бога, основываясь на порядок во вселенной, были использованы эмпирические данные, и что некоторые части аргумента строятся с

помощью чувств, исследования природы эмпирического наблюдения, Однако, в действительности, аргумент не эмпирический, а скорее рациональный, уводящий нас от природы к трансцендентальной действительности, которая выходит за пределы природы. Эмпирические доказательства касаются взаимоотношений между двумя частями природы, каждая из которых должна быть чувственно осуществимой, чтобы позволить установлению взаимоотношений между двумя явлениями.

Когда мы оцениваем степень знания и осведомленности лица путем изучения его трудов и достижений, мы не занимаемся эмпирическим поиском, поскольку степень знания и разума лица не является ощутимой для нас величиной, чтобы подвергать их непосредственному эксперименту со своей стороны. Конечно, человек непосредственно испытывает волю, разум и мысль в собственном существе; но он не может также осознавать их существование в других; они ему недоступны. Это посредством трудов и достижений людей мы узнаем о существовании разума и мысли в них, хотя нет эмпирического доказательства в отношении их наличия у них. Теперь обнаружение разума в других людях с помощью их трудов и достижений основывается на рациональном доказательстве, но не эмпирической дедукции в том смысле, что разум и есть творение, являются восприимчивыми к непосредственному исследованию, потому их взаимосвязи могут быть обнаружены. Это открытие также не основывается на логическом сравнении в

смысле установления тождества между одним индивидуумом и всеми другими.

Теперь, когда установлено, что признание мысли и интеллекта в человеке не происходит путем эмпирического доказательства, очевидно, что аргумент порядка во вселенной и ее связи с обыкновенной сущностью также не относится к категории эмпирических доказательств.

С другой точки зрения, поскольку человек не создатель природы, но часть ее, его действия в мире природы олицетворяют установление связи между различными частями того мира.

Цель и намерения, преследуемые человеком, при соединении целого ряда материальных элементов (к примеру, в строительстве здания, автомобиля, фабрики) относятся к его собственному существу, т. е. конечной целью является сам творец, а не созданная вещь. Связь между частями созданных вещей, следовательно, является неприродной; устанавливая эту связь, создатель желает добиться собственных целей и уменьшить недостатки, поскольку усилия человека — это движение от потенциальной возможности к действительности, от недостатков к совершенству.

Однако эти две черты не применяются по отношению к связи между сотворенными существами и Богом. Связь между различными частями творений Бога не является неприродной, и цель созданного явления не имеет отношения к Создателю. Говоря иначе, цели действий Бога относятся к действиям самим, но не к действующей силе, поскольку мудрость Бога повелевает, чтоб Он

побудил все существа на то, чтобы они добивались совершенства.

Если мы, развивая аргумент о порядке во вселенной, пытаемся доказать существование творца подобно человеку, то божественный создатель будет, в действительности, также созданным существом на уровне человека; доказательство существования подобного творца полностью различается от доказательства существования Творца и Создателя всего бытия. С научной точки зрения, саморождение вещества невозможно; марксистская теория относительно того, что материальный мир постоянно развивается и достигает наивысших состояний, явно противоречит научным данным и реалиям природы. Все развитие и движение в неорганическом мире происходят благодаря вмешательству внешней воли в веществе, или притяжению, взаимообмену и соединению с другими телами.

В растительном мире развитие, рост и увеличение происходят в результате дождя, солнечного света и поглощения необходимых веществ из почвы. Ту же самую взаимозависимость мы видим и в животном мире. Во всех только что упомянутых примерах наблюдается очевидное взаимодействие между вещами и существами, с одной стороны, и внешними факторами, с другой. В соответствии с особыми свойствами, врожденными в каждом из этих существ, и законами и формулой, которым они подчиняются, они не могут ослушаться команд, которые в них заложены.

Действительность, которую человек постигает своими чувствами, имеет свои свойства. Мы ясно чувствуем, что все существа в этом мире

подчиняются изменению и непостоянству. На всем протяжении своего существования любое материальное вещество следует по пути роста и развития или движется в сторону ухудшения и заката. Говоря короче, ни одно из материальных существ в стадии существования не остается неизменным, раз и навсегда установленным.

Другим свойством чувственного мира является предельность. Начиная с маленькой частицы, кончая огромной галактикой, все вещества нуждаются в пространстве и времени. Это просто, что определенные вещи занимают больше пространства или больше времени, а другие меньше времени и меньше пространства. Более того, все материальные существа относительно с точки зрения самого их существования также как свойств, которыми они обладают, какие бы свойства вроде силы, великолепия, красоты и мудрости мы не приписывали вещам, мы делаем это по сравнению с чем-то еще. Зависимость и условность являются также характерными чертами существ. Существование любого вещества, которое мы постигаем, условно и зависимо от других факторов, и оно, следовательно, нуждается в них. В мире невозможно найти какую-либо материальную вещь, которая всецело опирается на себя, не имеет потребности еще в чем-то, помимо себя. Потребность и зависимость, следовательно, ограничивают все материальные существа,

Интеллект и соображение человека способны переступать через завесы внешности в отличие от его чувств и проникнуть в глубины и внутреннее измерение существа, они не могут принять то, что

существование следует ограничивать относительными, предельными, изменяющимися и зависимыми существами. Наоборот, сила мысли открыто признает необходимость существования за пределами обозримого царства, устойчивой, абсолютной и самосуществующей реальности, на которую опираются все другие существа и зависят. Эта действительность существует во все времена и во всех местах; если бы ей не надо было быть, то всеобщность мира перестала бы существовать и потеряла бы всю долю бытия.

Однажды мы видим зависимость сотворенного мира и осознаем, что ни одно явление не может существовать без помощи, и мы заключаем, что есть нечто Необходимо Сущее, поскольку мы вынуждены спросить: "От чего в конечном счете зависит каждое явление? "

Если мы ответим: "От другого тела", затем мы должны спросить: "От чего это тело в свою очередь зависит?" Если затем дается ответ: "От вещи, природа которой нам неизвестна", — возникает вопрос: "Простая эта вещь или сложная?". Если сказано, что она сложная, тогда мы отвечаем, что сложное зависит также от своих частей, поскольку надо, чтобы сначала существовали части, чтобы возникло сложное. Поскольку природа — соединение, она не может быть Необходимо Сущим. Следовательно, мы вынуждены сказать, что первая причина должна быть простой; она также должна быть граничащей с Необходимо Сущим, поскольку цепь каузальности не может продолжаться неопределенно.

Всеобщность мира тогда нуждается в Реальности, которая независима и на которую опираются все условные, предельные и относительные явления.

Все вещи нуждаются в этой Реальности, чтобы быть наполненными жизнью, и все существа наделены признаком ее бесконечной жизни, познания, силы и мудрости. Они, таким образом, позволяют нам получать ценное знание относительно этой Реальности и дают возможность каждому умному, любознательному лицу обнаружить существование Создателя.

* * *

Взаимная зависимость вещества и законов бытия ни в коей мере не указывает на независимость вещества. Наоборот, различные явления, которые проявляются у вещества наряду с их тесной взаимозависимостью, указывают на то, что это вещество, в своем способе существования, вынуждено принимать и следовать определенным законам и нормам, которые побуждают его к порядку и гармонии. Существование зависит от двух основных факторов: вещества и порядка, которые тесно взаимозависимы и порождают связанный и гармоничный мир.

Некоторые люди рассматривают вещество как независимое и воображают, что оно завоевало свободу и создало законы, которые правят им. Но как они могут полагать, что водород и кислород, электроны и протоны должны сначала произвести себя, затем быть источником для других веществ, и,

наконец, создать законы, которые бы регулировали бы их самих и остальную часть материального мира?

Материализм воображает, что низшие предметы являются источником возникновения более высших предметов, не затрудняя себя при этом установить, существует ли, на деле, более высшее на уровне низшего. Если низшее вещество неспособно даже на высочайшем этапе своего развития, главным образом, мышлений и размышления — создать себя или посягнуть на любой закон, регулирующий его, то как следует неизбежно, оно не способно создать другие вещества и законы, их управляющие. Тогда, как можно верить в то, что низшее вещество будет заниматься созданием и порождением более высших существ или иметь силу, чтобы дарить существование высшим явлениям?

В новой науке систем был установлен такой принцип, что системы, состоящие из живых элементов, у которых есть цель или системы, организованные внешне на основе данной программы, могут развиваться в направлении расширения, большего порядка и улучшения. Однако, "все системы, будь они простые или сложные, нуждаются в помощи и взаимосвязи с факторами, внешними по отношению к ним; они не могут строить сами. Никакая система или субстанция в мире не сможет создать движущийся и развивающийся орган, пока она довольствуется степенью силы воли и сознания.

Основанный на теории вероятностей, результатом универсального независимого побуждения могли бы быть лишь рассеивание и анархия, ведущие к сплошной смерти.

Если мы не примем эту гипотезу, то как это возможно, чтобы подобная гармония возникла случайно или без цели у разнообразных строев бытия? Как можно было бы полагать, что само вещество могло быть источником миллионов свойств и черт, и быть равным целенаправленному, мудрому и всезнающему Создателю?

Если бы мир бытия не существовал со всеми чудесами, которые ослепляют ум человека и блеск которых человеческое знание не может полностью постичь, и вселенная состояла бы только из одноклеточного существа, вероятность того, что подобное еле заметное и незначительное свойство могло возникнуть, имея строй, преобладающий в нем, необходимые условия и материалы, — это просто случайность и вероятность, то подобная вероятность, согласно шведскому биологу Чарльзу Унгаю, представляет такую высокоточную цифру, которая математически непостижима.

* * *

Все частицы существующих веществ подчиняются как в своей внутренней структуре, так и их взаимодействиях, хорошо установленному строю. Их состав и их отношения друг с другом таковы, что они помогают друг другу, чтобы двигаться вперед по соответственному пути к цели, лежащей перед нами. Воспользовавшись отношениями, которые они имеют со всеми существами, и взаимообменом влияния в них, установленным их собственным составом, они могут продвигаться к своей цели и назначению.

Главное достижение материальных наук — это определение внешних аспектов и качеств мира; определение же сущности и подлинной природы сотворенного мира существ и явление остаются за пределами охвата этих наук. К примеру, наивысшее достижение, на которое способен астроном, это узнать, являются ли миллиарды сфер в небесах неизменными и неподвижными благодаря центробежной силе или они продолжают вращаться, пока сила притяжения не дает им сталкиваться друг с другом и сохраняет их равновесие. Он может также измерить их расстояние от земли, их скорость и величину с помощью научных средств. Однако, конечный результат всего этого знания и опыта не выходит за рамки внешних и поверхностных аспектов создания, поскольку астроном не способен постичь подлинную природу силы притяжения, сущности центробежной силы или каким образом возникли они и система, которой они служат.

Ученые могут дать толкование машине, не зная объяснения движущей силы. Естественные науки точно также не способны толковать или анализировать миллионы истин, которые воплощены в природе и человеке.

Человек проник в ядро атома, но не способен решить сложные и неясные таинства отдельного живого атома. Короче говоря, это крепости тайн, которые защитники естественных наук не смогли завоевать. Одним из чудес создания является взаимная гармония, существующая между двумя явлениями, которые не одновременны по отношению друг к другу. Эта гармония имеет такую природу, что потребности в явлении, которое еще не возникло,

уже заложены в структуре другого явления, Наилучший пример такого рода гармонии можно видеть во взаимоотношениях между матерью и ребенком. У людей и других млекопитающих, как только особь женского пола беременеет и по мере того, как зародыш развивается в утробе матери, под влиянием специальных гормонов начинает работать природная железа, которая производит молоко — приятная и разумная форма кормления. Пока зародыш увеличивается, питательное вещество также увеличивается по величине с тем, чтобы, когда зародыш приблизится к порогу рождения и будет готов вступить в огромный и бесконечный мир, питание, необходимое ребенку и нужное для всех потребностей его тела, было уже наготове.

Эта готовая субстанция прекрасно гармонирует с еще неразвитой пищеварительной системой младенца. Оно находится в скрытом хранилище — груди матери — хранилище, которое мать имела за годы до того, как оформился младенец. Чтобы облегчить кормление недавно родившегося младенца, небольшие, тонкие отверстия расположились на кончике груди, который сам по величине подходит рту младенца, так что молоко не потечет прямо в рот того, у которого еще нет силы проглотить его. Вместо этого, ребенок извлекает ежедневную порцию необходимого вещества из хранилища, присасывая.

По мере того как родившийся младенец растет, в молоке происходят изменения, которые связаны с его возрастом. Это по этой причине врачи считают, что кормление младенцев, только появившихся на свет,

грудью кормилиц, которые не родили сами ребенка в то же самое время, не целесообразно.

Здесь возникает вопрос; не является ли запасание для нужд существа в структуре одного существа для потребностей другого существа, которое еще не существует, чем-то планированным и предсказуемым на основе мудрости и точности. Не является ли это запасание на будущее, эта трудноуловимая и дивная взаимосвязь между двумя существами работой мощной и все мудрой силы? Не является ли это ясным признаком вмешательства безграничной силы, великого проектировщика и плановика, целью которого является продолжение жизни и развитие всех явлений в сторону совершенствования? Мы хорошо знаем, что точные вычисления, которые мы можем видеть в основе всех механизмов и промышленного оборудования, являются результатом талантов и идей, которые были использованы в их планировании и строительстве. Точно также, основываясь на наших объективных наблюдениях, мы можем достигнуть общего философского заключения, что, где бы не соблюдались строй и монтаж, основанные на равновесии и подсчете, там следовало также искать волю, ум и идею.

Ту же самую четкость, которая может наблюдаться в промышленных механизмах, следует видеть в еще большей и высшей степени в природных веществах и их составе. На деле, степень планирования и организации, видимая в природе, находится на таком высоком уровне, что точность, используемая человеком в его собственных созданиях, никак не может быть сравнима с ней.

Когда без колебания мы признаем, что наш промышленный порядок является продуктом мысли и воли, не должны ли мы постичь действие беспредельного интеллекта, воли и знания за точным планированием природы?

* * *

В нынешний век наука медицины достигла той степени развития, которая позволяет удалять почку в теле одного человека и пересаживать ее в тело человека, почка которого перестала функционировать, и который находится на краю смерти. Этот прогресс, конечно, не является результатом труда лишь одного медика, он вытекает из наследия нескольких тысячелетий. Операция по пересаживанию является окончательным этапом в длительном процессе, предварительные этапы которого пройдены ранними учеными: идеи и проницательность ученых должны были накапливаться в течение тысячелетий, прежде чем трансплантация почки могла быть осуществлена.

Возможно ли, чтоб этот результат был достигнут без знания? Ясно, что нет: мощные человеческие мозги должны были трудиться несколько тысячелетий, чтобы сделать возможной трансплантацию почек.

Давайте зададим другой вопрос. Что требует больше знаний и науки: замена покрышки на колесе автомобиля — задача, которая по общему признанию требует определенных технических навыков, — или производство самой покрышки? Что более значительно: изготовление покрышки или ее замена?

Хотя трансплантация почки представляет важную операцию в медицине, она напоминает замену покрышки на колесе автомобиля; но значение это меркнет по сравнению со структурой самой почки, и таинствами, тонкостями и расчетами, содержащимися в ней. Какой реалистический ученый, искренне преданный поиску истины, мог бы сегодня заявлять, что, в то время как трансплантация почки — результат продолжительного научного исследования и эксперимента на протяжении веков, структура самой почки не обнаруживает следов созидательного ума и воли, являясь продуктом простой природы — природы, у которой знания и осведомленности не более, чем у ребенка из детсада.

Не является ли более логичным установить существование ума, воли и планирования в создании и порядке мира, чем приписывать созидательность веществу, которое не имеет ума, мысли, сознательности и силы вводить новшества?

Вера в существование мудрого создателя, без сомнения, более логична, чем вера в созидательность вещества, которое не имеет ощущение, сознание или способности планировать; мы не можем приписывать веществу все свойства и черты ума, которые мы видим в мире и волю к порядку, который он обнаруживает.

Муфаддал сказал Иمامу Садику — да будет над ним мир!: "Учитель, некоторые люди воображают, что порядок и точность, которые мы видим в мире, это работа природы".

Имам — да будет мир над ним! — ответил: "Спросите их, выполняет ли природа все свои точно подсчитанные функции в соответствии с знанием,

умом и силой ее собственными? Если они говорят, что природа наделена знанием и силой, что помешает им утверждать внешнюю божественную сущность и признать существование того высшего принципа? Если, с другой стороны, они говорят, что природа осуществляет свои функции регулярно и правильно без знания и воли, то тогда следует, что эти мудрые функции и точно, хорошо рассчитанные законы являются трудом всезнающего и мудрого создателя. То, что они называют природой, на деле является законом и обыкновением, предназначенными рукой божественной силы для управления созданием".

Тонкости природы

Рассмотрим малярийного москита. Нет необходимости для этого использовать микроскоп: невооруженным глазом вы сможете обнаружить точный и сложный порядок в этом небольшом существе. В этом слабом существе можно видеть полностью все члены и чувства, отличающиеся своей точностью; это пищеварительная система, кровеносная система, нервная система и респираторная система. Москит располагает полностью снаряженной лабораторией; при значительной точности и скорости он располагает всеми материалами, в которых нуждается. Сравните с ним научную лабораторию; при всех людских и экономических ресурсах, предоставленных последней, она никогда не добьется скорости, точности и аккуратности ничтожной лаборатории москита. Сколько времени, обдумывания и ума нужно, к примеру, чтобы создать средство от жала

москита! Когда человеку для выполнения такой задачи требуется столько мысли, точности и планирования, не являются ли наблюдаемые в мире тонкости и порядок доказательством происхождения в результате ума, созидательного планирования и глубокой мудрости Создателя?

Возможно ли вообще рассматривать точную геометрию, функционирование и движение вселенной как результат вещества в его неведении?

Мы провозглашаем со всей твердостью, что явления творения выражают порядок и регулярность, они не утверждают бесцельность, анархию и беспорядок. Если мы случайно встречаемся с отдельными слабыми сторонами в природе, это не говорит о недостатке или недостаточности всей обширной книги творения. Наш ум и восприятие не способны взлетать высоко, а разум наш постигает так мало, что не может понять всех тайн и загадок вселенной. Наш интеллект не может различить все цели и задачи существования. Если мы не можем понять назначение маленького винта в огромном механизме, то дает ли это нам право обвинять и осуждать его изобретателя, считая его невежественным? Или горизонт нашего взгляда слишком узок, чтоб охватить подлинную цель и назначение механизма?

Случай никогда не выполняет задачу знания, более того, знание никоим образом и никогда не соединяется с невежеством. Если, как воображают материалисты, мир природы не возникает из знания и воли (несмотря на признаки созидательности и изобретательности, очевидные в каждом ее явлении), то люди также, чтобы добиться своих целей, должны

были бы перестать следовать вперед по пути знания и заключать себя в невежество, чтобы приспособиться к невежеству самой природы. Действительность, которая направляет и управляет функционированием мира с такой регулярностью и в таком порядке, обладает целью, задачей и волей, которые не могут отрицаться. Невозможно предположить, что бесконечный процесс действия и реакции развивается в установленном направлении без вмешательства и наблюдения разума.

После многих лет тщательного планирования и изнурительного труда, биохимики преуспели в обнаружении определенных опытных организмов на очень простом и примитивном уровне, с которого все следы жизни исчезают. Этот научный успех считался очень ценным, и его восприняли с большим энтузиазмом в научных кругах, и никто не заявлял, что это крайне редкое и примитивное лабораторное создание появилось в результате случайности, без планирования, направления и точности.

В таком случае, те, кто приписывает все существа в широкой системе вселенной наряду со сложными и таинственными свойствами слепым и неосознанным силам вещества, в действительности проявляют несправедливость и насилие по отношению к логическому и человеческому уму и ведут войну с истиной. Обратите на минуту внимание на наборщика в типографии. Он уделяет много внимания, проявляет столько заботы, когда набирает буквы, требуемые для одной страницы книги, но когда он просматривает свою работу, он замечает небольшие ошибки, допущенные в результате легкой невнимательности. Если бы наборщик взял

пригоршню шрифтов и разбросал их по клише, вместо того, чтобы тщательно разложить их по рядам, то возможно ли, что полученная в результате страница будет правильной по своему содержанию и не будет содержать ошибок?

Было бы еще более абсурдным утверждать, что сотни килограммов расплавленного свинца, вогнанных через трубу, появятся в форме готово отлитых литер, и что сильное потрясение затем соберет эти буквы и расставит в регулярном порядке по отдельности на тысячах металлических клише; и что последние будут иметь в результате напечатанные тысячи страниц книги, содержащей многочисленные точные научные обсуждения и привлекающие, заманчивые предложения, и все это без малейших ошибок.

Мог бы кто-нибудь поддержать такую теорию? Что материалисты, отрицающие Бога, должны сказать относительно различных форм элементов творения и точных, сложных отношений, которые регулируют небесные тела, природное создание и все материальные предметы? Являются ли элементы творения (т. е. атомы и частицы, которые составляют их) в любом случае мельче, чем шрифты, используемые в печатании? Допустимо ли, в любом случае, чтоб эти организованные, многозначительные элементы, эта точная и хорошо организованная геометрия, поразительные формы, описанные в книге создания, были трудом невежества и бесцельности? Не присутствует ли эта великая и мудрая сила, чудесный принцип порядка в самом строении мира? Не возникают ли все явления из проявления сознательности, знания и силы?

Если скрытая сила в глубинах вещества не возникает из универсального ума, какой фактор направляет его к совершенствованию форм, к удивительной регулярности и гармонии?

Если эта сила является фактором, лишенным интеллекта и сознательной воли, почему же она никогда не становится жертвой беспорядка, и почему ее соединение с веществом никогда не имеет результатом столкновения и разрушения? Именно тут вера в Создателя наделяет значением все существующее и одаривает их чувством и содержанием. Тот, кто обладает глубоким видением и ясным мышлением, осознает, что безграничная сила обеспечивает сохранение порядка в мире посредством устойчивого наблюдения и абсолютной независимости, в прошлом каждый правил собственным верховым животным и привык, точно также, на протяжении веков наблюдать за владельцем или надзирателем, которые проверяли каждую часть собственности, каждую пядь земли, каждую группу или организацию. Теперь дела обстоят иначе. Современный человек имеет доступ к управляемым на расстоянии спутникам, электронным устройствам и беспилотным самолетам, которые все снаряжены автоматическими приборами и техническими новшествами. Каждый знает, что можно построить хорошо оснащенную машину, которая будет действовать в соответствии с непредвиденными обстоятельствами без присутствия или видимости создателя устройства. Мы, следовательно, не имеем более права отрицать с упорством существование Бога просто потому, что Его рука незримо находится в работе созидания —

незримо, т. е. для нашего несовершенного понимания и знания.

Конечно, было бы крайне неверной аналогией проводить параллель между Творцом и создателем искусственного спутника или ракеты, который, сидя в полностью оборудованной станции на земле, с помощью сложного оборудования управляет и контролирует курс и движение космического корабля. Но если участие руки Бога в порядке создания невидимо нашему физическому глазу и восприятию (хотя мы можем наблюдать признаки и знаки, которые напоминают луч, исходящий от блеска Его величия), можем ли мы по той причине игнорировать существование проектировщика и движущей силы, который один обладает подлинным знанием, силой и волей, только потому, что он не может находиться в ограниченной системе времени и пространства?

Верно то, что наши способности ограничены, чтоб понять существо, непохожее на всех, и которое является образцом в мире чувств, которого невозможно описать соответствующим образом и в точности человеческим языком. Светило нашего разума мало проясняет в этой безграничной области — говоря иначе — оно сталкивается со стенами ограничения. В то же время мы в мире находимся в отношениях с явлениями, то, что запечатлевается в наших умах, состоит из сообщений, которые прослеживаются при наблюдении за объективным миром. Но при восприятии мира проблема представления его себе отделена от нас; преграды между нашими понятиями и необходимым объемом знаний не существует.

Все же некоторые скептики, которые оставили здравый способ мышления, который исходит из существенной природы человека, и которые привыкли, ограничиваясь, к существенным реальностям природы, постоянно ожидают свершения чуда от Бога, который нарушит текущий порядок природы, чтобы одарить их верой, и сделает свое существование легко постижимым и доступным. Однако, они не принимают во внимание, что, какие бы новые следы и знаки Бога могли бы появиться, они вызовут только временное волнение и смятение, но после того, как пройдет определенное время, они станут "обычными" и не будут вызывать более волнение.

Хотя теперь все явления охвачены в системе порядка создания, они начинали с нарушения порядка природы, и, поскольку все существа повторяются на поприще мира, начиная с первого проявления, теперь они кажутся нормальными и обычными.

В отличие от них, в чувственном отношении необозримое существо, которое более того наполнено блеском и величием, полное святости, будет всегда влиять на души людей.

Их внимание к такому существу будет, на деле, все более расти, их взор будет всегда обращен на него с желанием. Это преобладание духа упрямства, суждения, основанного на противоречивой логике, что стесняет человеческую мысль ограничением. И каждое создание в строе бытия является достаточным доказательством для тех, кто освобождает свои умы от упрямства и причин отрицания.

ЛЕКЦИЯ 6

Мир нуждается в том, кто ни в чем не нуждается

Принцип каузальности является всеобщим универсальным законом и основой всех усилий человека как в приобретении знания, так и обычной деятельности. Старания ученых раскрыть причину каждого явления, будь оно природным или социальным, возникают из веры, что никакое явление не возникает само по себе без вмешательства причин или действующих сил,

Исследования мыслителей по всему миру позволяют лучше узнать могучий строй в природе. И чем больше они продвигаются в приобретении этого знания, тем более они отдаются принципу каузальности. Связь между причиной и действием и принцип того, что ни одно явление не возникает на земле без причины, являются одним из самых сильных умозаключений, когда-либо сделанных человеком, и считаются обязательными условиями интеллектуальной деятельности. Они представляют нечто природное и первичное, непроизвольно усваиваемые нашими умами.

Даже доисторический человек был расположен к поиску причин явлений, и философы, фактически, вывели существующую концепцию причинности из самой природы и нрава человека, прежде чем облекли ее в философскую форму, Заключенные в

четыре стены субстанции, каковыми мы являемся, мы никогда не сталкиваемся с чем-то случайным в жизни, и никто в истории мира никогда не встречался со случаем, возникшим без причины. Было это не так, мы должны были просить извинения за то, что рассматриваем вселенную как случайную по своему происхождению. Какой же случайностью могло быть то, что с самого начала бытия до нынешнего времени управляет бесконечными взаимодействиями вещей в такой дивной, точной и организованной манере? Может ли строй, который воспринимается нами, быть отражением простого случая или случайного происшествия? Любое предполагаемое явление во вселенной было погружено во мрак, пока оно не приняло форму сущности. Оно не может прорвать мрак небытия и шагнуть в мир бытия как существующая вещь, пока не сработает могучая сила причинности.

Связь между причиной и следствием есть связь между двумя существующими вещами в том смысле, что существование одной из них зависит от существования другой. Между следствием и его причиной существует связь сходства и гармонии, поскольку следствие берет свое существование от причины. Эту специфическую взаимосвязь невозможно нарушить или заменить другой.

Когда бы вы не рассматривали сущность вещи, которая имеет идентичную связь с бытием и небытием, несущественными для нее, эта вещь предназначена как "возможное" в том смысле, что в сущности ее нет ничего требующего бытия или небытия. Если вещь в своей сущности требует небытия, то ее существование невозможно. Наконец,

если существо возникает из сущности вещи таким образом, что причина не может рассматривать его зависимым от чего-то еще, существование такой вещи предназначено как необходимое. Это независимое существо без нужды и живущее с помощью соответственного субстрата, его существование — это источник для всех других вещей, в то время как оно не подчиняется какой-либо необходимости или условиям. Следует добавить, что материальное существование не может в любом случае приобрести свойство "обязательного", потому что существование любого сложного материального существа обусловлено существованием частей, которые составляют его, оно зависит от своих частей как при рождении, так и своем выживании.

Материя имеет различные аспекты и измерения; она облачена во множество и разнообразие; и она приобретает различные измерения посредством атрибутов и свойств.

* * *

Все явления, которые когда-то не существовали, затем превратились в существа, были наделены абстрактными понятиями бытия и небытия. Когда они ускорили свое развитие к точке бытия, это явилось результатом действия причины, которая вынудила их к такому направлению. Это было толчком, внешним фактором, который подвел их в этом, а не другом направлении. Говоря другими словами, существование причины было действующей силой бытия, точно так же, как несуществование или отсутствие причины было

фактором небытия. Конечно, явление, которое становится существами в результате наличия причины, никогда не теряет свою существенную потребность, оно будет всегда характеризоваться потребностью. По этой причине необходимость причины явлению постоянна и прочна; его связь с причиной ни на миг не разорвется. В том случае, если бы эта связь прекратилась, то за существованием явления последует несуществование, точно так же, как при выключении электрического генератора тут же все ярко горевшие лампы, подсоединенные к нему, потухают. Это происходит по той причине, что причина и следствие, независимость от потребности и подчинение потребности находятся в постоянной связи друг с другом, если бы где-то эта связь разорвалась, то там, кроме мрака и небытия, ничего не осталось. Таким образом, никакое явление не становится очевидным, пока определенная сила не даруется ему тем, сущность которого свободна от нужды и само является источником, где берет начало бытие. Будь она врожденной в самой сущности явлений, они никогда не следовали по пути прекращения и небытия. Но врожденной в их сущности является потребность, так что даже после того, как их существо установится в порядке создания, их свойство потребности продолжает сохраняться при любых обстоятельствах. Они никогда не станут независимыми от необходимости причины; невозможно, чтобы следствие существовало независимо или продолжало существовать на миг, не основываясь на причине.

Таким образом, нам становится очевидным, что все явления — все возможные существа — происходят во все времена и каждое мгновение от безграничного субстрата, т. е. от Необходимо Сущего Уникального и Всемогущего Создателя, которое дарует жизнь, силу и поддержку, позволяющие появиться им на свет и оставаться здесь.

В благословенном Коране сказано: "И что это — Он, который обогатил и наделил" (53:48);, "О люди, вы нуждаетесь в Аллахе, а Аллах богат, преславлен" (35:15), обратим внимание также и на эти замечания в Коране: "Или они сотворили небеса и землю? Нет, они не знают верно! (52:36), "Или они сотворены из ничего, или они сами — творцы?" (52:35). "Или у них бог другой, кроме Аллаха? — хвала Аллаху, превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!" (52:43) "благословен тот, в руках которого власть и который властен над всякой вещью" (67:1).

Источник всего бытия не зависим от необходимости причины

Последователи материализма обращают много критического внимания на тот принцип, что Бог не нуждается в причине. Предположим, говорят они, что Создатель является источником мира и тем, кто дарует ему существование, все явления, получив от него свое начало, продолжали существовать благодаря ему, но какая причина освободила его от необходимости иметь создателя? Какая действующая

сила побудила его появиться на свет? В лекции, прочитанной в Атеистическом обществе, известный писатель Б. Рассел заметил: "Однажды (мне было тогда 18 лет) я прочел "Автобиографию" Дж. Стюарта Милля, где наткнулся на следующее место:

"Отец объяснил мне, что на вопрос: "Кто меня сотворил?" — нельзя дать ответ, ибо это немедленно повлекло бы за собой новый вопрос: "А кто сотворил Бога?" Это необычайно простое место убедило меня, и до сих пор я пребываю в убеждении, что аргумент первопричины является ложным. В самом деле, если все должно иметь причину, то должен иметь причину и Бог. Если же может существовать нечто, не имеющее причины, то этим нечто сама природа может быть ничуть не хуже бога, так что аргумент первопричины абсолютно недействителен".

К сожалению, некоторые западные философы, которые воспринимают существование Бога, были не способны решить эту проблему. Английский философ Г. Спенсер сказал в этой связи следующее: "проблема заключается в том, что, с одной стороны, человеческий разум ищет причину для всего, а с другой, отвергает всю кругообразность. Он не воспринимает, не осознает беспричинную причину. Когда священник рассказывает ребенку, что Бог сотворил природу, тот спрашивает: "А кто сотворил Бога?", в другом месте Г. Спенсер говорит: "Материалист пытается убедить себя в том, что существует мир сам по себе, вечно и без причины. Однако, мы не можем верить во что-то, что не имеет ни начала, ни причины. Теолог отодвигает проблему назад еще на один шаг, говоря, что Бог сотворил мир. Но ребенок задает ему безответный вопрос: "А кто

сотворил Бога?". Мы можем подобное возражение высказать материалистам и спросить их: "Если мы проследим цепь причинности в обратном направлении, то в конце концов дойдем до первопричины, Давайте скажем, что причина не бог, а материя. Скажите нам, кто создал первую материю? Вы, кто верит в закон причинности, ответьте нам: если материя — конечная причина всех вещей, что является причиной материи? Вы говорите, что источником всех явлений является материя — энергия, что является тогда причиной и источником материи — энергии?" Поскольку цель причинности не может вернуться в бесконечность, они могут ответить, что материя вечная и безвременная реальность, для которой не может быть установлено начало, материя не создаваема, не имеет начала или конца, и ее существо зарождается в самой ее природе.

Это означает, что материалисты допускают принцип вечности и несотворенности: они полют, что все вещи возникли из вечной материи, и что существо возникает из самой природы материи без какой-либо нужды в Создателе.

Б. Рассел открыто излет эту веру в лекции, приведенной выше: "Нет никаких оснований предполагать, что мир вообще имел начало. Представление о том, что вещи обязательно должны иметь начало, в действительности обязано убожеству нашего воображения".

Точно таким же путем, каким Рассел рассматривает материю вечной, верующие в Бога относят вечность Богу. Вера в вечное существо является общей для материалистов и религиозных

философов; обе группы сходятся во мнении, что есть первичная причина; но верующие в Бога считают первопричину мудрой, всезнающей и обладающей силой решения и воли, в то время как материалисты считают, что первопричина не обладает ни сознанием, ни разумом, ни восприятием, ни силой решения. Таким образом, устранение Бога ни в коей мере не решает проблему, поставленную вечным бытием.

Кроме того, материя — это местоположение движения и изменения, ее движение динамично и происходит внутри собственной сущности. Теперь, основное движение несовместимо с вечностью, и материя и стабильность существа являются двумя взаимоисключающими категориями, которые не могут соединиться в едином месте. То, что устойчиво и неизменно в своей сущности, не может допускать движение и изменяться в той сущности.

Как марксисты, которые полют, что материя сопровождается ее антитезисом, оправдывают вечность материи? Вечность означает стабильность и неизменность сущности, невозможность прекращения, но материя в своей сущности является компендиумом сил и потенциальностей; это относительность сама в целом охваченная при существовании и вымирании.

Вечность несовместима со способом существования, присущим материи, и факторами и атрибутами, которые требует ее природа. Верование тех, кто верует в Бога, относительно установленного и абсолютного принципа, относится к существу, который допускает стабильность и безусловность, исходя из собственной природы, его природа

полностью лишена и отдалена от свойств материи. Сам характер материи отвергает постоянство, вечность и преемственность, поскольку она не может отделить себя от движения, относительности и противостоит тому, чтобы быть главной или абсолютной движущей силой, здесь было бы полезно рассказать о полемике Имама Садика, да будет над ним мир! с одним из материалистов его века.

Материалист: Из чего были созданы существа?

Имам: Они были созданы из ничего (т. е. они первоначально были несуществами).

Материалист: Как они развивались и возникли из небытия?

Имам: Я не сказал разве, что все вещи в мире были созданы из ничего? Смысл сказанного мной заключается в том, что все существа были первоначально несуществами; они были несуществующими, затем стали реальными. Вы хотите сказать, что мир вечен, но это понятие неверно по следующим причинам: во-первых, если материальный мир вечный, то следует, что вечное существо должно подчиняться изменению и прекращению, что невозможно; во-вторых, если элементы, составляющие мир, вечны посредством их сущности, то как это возможно, что они должны вступить в объятие смерти и исчезновения? И наоборот, если нет жизни в их сущностях, как может исходить из них жизнь? Если вы говорите, что живые существа возникают из живых элементов и неодушевленных элементов, мы отвечаем, что сущность, у которой нет жизни, и не может быть вечной по себе, и не может быть источником жизни.

* * *

Материалист: Если материя есть то, что вы говорите, почему вещества, говорят, вечные?

Имам: Вера в вечность вселенной у тех, кто отрицает существование правителя и составителя плана творения, отвергает посланников Бога, рассматривает книги, которые они приносят, как басни древних и придуманные верования, чтобы удовлетворить себя.

Мы говорим, таким образом, что существование вещи невозможно без причины несовершенной вещи, т. е. вещи, судьба которой зависит от причины и постоянство которой зависит от наличия ее причины. Это не применяется к сущности, которая создает свою реальность и не обнаруживает признака недостатка и ограничения. Первичная причина является таковой в силу наличия совершенного и безграничного существа; не подчиняясь никакой движущей силе, она не зависит от нужды, условия, свободна от зависимости и не содержит следов изменчивости или изменения.

Когда мы говорим о первопричине и одновременно утверждаем, что Бог свободен от всякой необходимости в причине, мы не имеем в виду, что Он обычно разделяет с созданными существами потребность в причине, но однажды Ему было даровано освобождение от закона причинности. Бог не является следствием, чтоб Он мог почувствовать необходимость причины; Он не есть явление, чтоб Он мог нуждаться в создателе. Наоборот, все условия и предпосылки возникновения происходят от него, вечного источника бытия. Закон

причинности применяется только в сфере тех вещей, несуществование которых предшествовало их существованию. Точно также значение первопричины не в том, что Бог создал Себя, что Он был собственной причиной. Необходимость следствия причины находится в типе существования, которым обладает первый; она существует не потому, что она в сущности реальная, а как результат производного и зависимого существования, которое она обретает от причины, но сущность, природа которой не подчиняется никакому условию и проявляет полное отсутствие зависимости и связи, оно, в конечном счете удаляется из сферы, в которой действует закон причинности. Если существо в силу совершенства и независимости от своей сущности не имеет потребности в причине, следует, что не причина установила его на данной степени существования, и что никакая причина не может вмешаться в нее. Цель причинности не может безгранично уходить в прошлое, отсутствие связи свойственно самой концепции первопричины. Вопрос: "Когда возникла первопричина?", следовательно, не ставится; вопросы вроде этого возникают только в отношении происхождения явлений и их зависимости.

Существование первопричины тождественно ее сущности, возникновение первопричины также, на деле, сходно с ее сущностью. Оба эти свойства означают свободу от потребности, в то время вещи, существование которых заимствовано, нуждаются в причине, потому что они характеризуются преобразованием и изменением, возникновением из небытия и вступлением в жизнь. Как это можно

предположить, что вера в существование Бога — это допущение противоречия, в то время как беспричинная природа следствия вроде материи не противоречива?

Мы живем в мире, где все вещи подвержены изменению и разрушению; на каждой из его частиц запечатлелись следы непостоянства, подчинения и задолженности. Потребность и зависимость твердо укоренились в глубинах нашего существа и всего на земле и в небесах. Наше существование не вечное и не возникло из нашей собственной сущности, нас не было, потом мы были облачены в одеяние жизни и появились на свет. Чтоб стать реальностью, такие существа, как мы, должны, умоляя, достичь дарителя жизни.

Но Он, Кто вечен и бессмертен, жизнь которого возникает из Его собственной сущности, и появление, которого вне времени, не нуждается, как это очевидно, в причине. Значение причины в философии в том, что она выводит следствие из небытия в бытие и наделяет его жизнью. Эта созидательность не может быть использована в основе доводов в отношении материальных причин, и единственная роль материи заключается в том, чтобы оставить одну форму и стать принятой в другой.

Верно то, что каждое мгновение всякое материальное вещество в результате внутреннего развития приобретает новый иной характер. Однако, врожденное движение мира и процессы порождения и разрушения свидетельствуют об устойчивой потребности в приложении руки Того, кто создает

движение, руки, которая вращивает скорую череду бытия и подталкивает ее дальше.

ЛЕКЦИЯ 7

Предел причинной цепи

Материалисты могут настойчиво отрицать истину и выдвигать иной благовидный аргумент. Они могут сказать: "Мы не прерываем цепь причинности, а наоборот, увековечиваем ее бесконечно; мы защищаем принцип неограниченной природы причинной связи".

В таком случае им следовало бы ответить: Исследование мира творения таким методом основывается на предложении цепи причин и следствий и безграничного развертывания последовательности причин. Однако, поскольку каждая причина является также следствием, она не имеет жизни в собственной сущности; она не может разделять существование в отдельности от причины, предшествующей ей и стоящей выше нее.

Тогда как возникает каждая часть цепи, где доминирует потребность одного конца в другом, из небытия? Существование каждой части цепи проявляет недостаточность, бессилие и порождение в свое время, откуда возникает это существование? Как могут огромные и сложные вещества возникать из неопределенных соединений небытия? Извергается ли жизнь из соединения многочисленных факторов, которые вызывают смерть?

Как бы длительно эта неопределенная цепь не продолжалась, ей будут все еще присущи свойства

потребности, зависимости и порождение в свое время. Цепь, сама природа которой не рождает независимость и свободу от потребности, не может появиться на свет, пока не соединится с тем, кто в своей сущности абсолютно независим от потребности, с сущим, который обладает чертой божественного и который является причиной, не следствием. Без существования подобного безусловного сущего, источника всех причин и основы всей жизни, порядок создания не может быть объяснен.

Предположим, что на военном фронте колонна солдат собирается атаковать врага, но никто из них не готов начать битву, бросившись в самый центр вражеской армии. Кому бы это не поручалось, отвечал так: "Я не буду нападать, пока такие-то не будут воевать". Каждый солдат повторяет одно и то же, нет никого, кто бы безоговорочно начал воевать. Произойдет ли когда-нибудь нападение в подобных условиях? Конечно, нет, потому что сражение каждого воюющего обусловлено боем еще кого-то. Очевидно, что без выполнения условия, нечто невозможного при определенных обстоятельствах, не последует целый ряд условных нападений, в результате не будет наступления.

Если мы продолжим цепь причины и следствия бесконечно, существование каждой связи в цепи будет обусловлено существованием предшествующей связи, которая в свою очередь будет зависеть от существования предшествующей ей связи. Это так, словно каждая связь в цепи причинности громко заявила из глубины своего существа: "Я не облачусь в одеяние жизни, пока

другой не вступит на поле жизни". Каждая связь зависит от условия, которое не было выполнено, и каждая из них, следовательно, удерживается от того, чтобы радоваться блаженству существования.

Поскольку мы видим, что вся вселенная волнуется различными формами бытия, должно быть, в мире существует причина, которая не является следствием, положение, которое не подчиняется условию; иначе поверхность мира не была так насыщена явлениями. Этой первичной причиной является тот, кто по своей сущности свободен от всякой необходимости, кто может обходиться без всех различных аспектов жизни, и кто может вызвать самое удивительное явление и продемонстрировать самые дивные проявления. Это Создатель, который планирует все это и потом осуществляет, который соединяет все это создание с временным механизмом, это тот, кто постоянно раздаривает сокровища жизни всему народу, и кто побуждает огромную панораму создания к осуществлению целей порядка бытия. Делая мир несотворенным и вечным, материалисты пытаются опровергнуть устойчивую потребность мира в творце и этим мнят себе, что даруют миру независимое существование. Их метод, однако, не дает удовлетворительных результатов.

Материалисты воображают, что мир нуждается в создателе только в первоначальный момент создания; когда потребность удовлетворяется, Бог и мир становятся независимы друг от друга и не имеют связей друг с другом.

В результате такой веры материалисты продолжают отрицать даже тот первоначальный

момент потребности, и, отрицая идею начала творения, они воображают, что решили проблему Бога и творения и освободили мир от потребности в творце. Это оттого, что они представляют потребность мира в творце временной и преходящей, в то время как потребность присуща сущности мира — мир это ничто, кроме движения, ограниченной и зависимой формы движения.

Каждый момент на деле — начало творения; каждый миг всякий атом в мире вовлечен в порождение. Отсюда следует, что целое, атомы которого являются частью, точно так же породилось в свое время, у него нет той индивидуальности, которая наблюдается у атомов, составляющих его,

Таким образом, мир нуждается снова в творце, как и в момент, начала его творения. Если даже представить, что мир вечен, он все же не довольствовался бы автономией существования.

Ответ науки на тезис о вечности мира

Точно также как человек теряет свои способности со временем, и лампа его жизни угасает, также вселенная постоянно двигается вперед к своему краху и уничтожению. Поскольку энергии, существующие в мире, постепенно уменьшаются, атомы становятся энергией, и активная энергия становится неактивной и неподвижной. Однажды, когда атомы равно и однородно разделяются, ничего не останется, только, абсолютное молчание и неподвижность. Следовательно, невозможно рассматривать материю как вечное существо или

субстанцию бытия, и нет выбора, кроме как рассматривать мир как сотворенный.

Второй принцип термодинамики, энтропии или спада термической энергии учит нас, что, хотя мы не можем установить дату возникновения мира, мир, конечно, имел начало. Теплота в мире постепенно уменьшается и падает, подобно тому, как кусок расплавленного железа постоянно рассеивает свое тепло в воздухе, пока, наконец, температура железа не сравнивается с температурой окружающих предметов и окружающего его воздуха.

Если бы не было начала или точки отправления мира, все существующие атомы распались и были преобразованы в энергию неопределенное число лет назад. На протяжении длительного прошлого, теплоты мира не стало бы, поскольку материя в процессе последовательных преобразований превратилась в непрочные энергии. Невозможно, чтобы вся рассеянная энергия преобразовалась снова в материю и массу, подходящую для мира бытия.

В соответствии с только что упомянутым принципом, когда полезная энергия исчерпает себя, больше химического действия или реакции не произойдет. Но когда химическое действие или реакция происходит, жизнь на земле возможна, и огромное тело, подобно солнцу, делимо на 3000 млн. т. каждые день и ночь, ясно, что мир был рожден в свое время. Смерть планет и звезд, исчезновение солнц — это доказательство смерти и изменений в существующем порядке; они показывают, что мир продвигается к небытию и неизбежному концу.

Мы верим, что естественные науки исключали материю из оплота вечности. Наука не только

доказывает сотворенность мира, но и свидетельствует о том, что мир возник в определенное время.

Мир во время своего рождения чувствовал потребность в сверхъестественной силе, поскольку вначале все вещества были бесформенные и недифференцированные. Была необходимость в первоначальной искре движения в жизни, чтоб появиться в мире природы. Как могло окружение, лишенное всякой активной энергии, характеризующееся абсолютным молчанием и бесформенностью, служить происхождению движения в жизни?

Механика утверждает, что безжизненное тело всегда безжизненно, пока оно не подчиняется внешней силе. Этот закон представляет незыблемый принцип нашего материального мира, и мы, следовательно, не можем поверить в теорию вероятности или случая. Ни одно неподвижное тело не пришло до сих пор в движение, не подчинившись внешней силе. Так, если основываться на этот принцип в механике, должна быть какая-то сила, которая, будучи иной, чем мир материи, создает мир и наделяет его энергией, вследствие чего тот принимает форму, дифференцирует себя и обретает различные аспекты.

Фрэнк Аллен, выдающаяся научная личность, предлагает следующий интересный аргумент в пользу создания мира Богом: "Многие люди попытались демонстрировать, что материальный мир не нуждается в создателе. Что стоит, вне всякого сомнения, что мир существует, и можно предложить четыре объяснения его происхождения.

Первое заключается в том, что, несмотря на сказанное нами выше, мы рассматриваем мир просто как мечту и иллюзию. Второе полагает, что он возник из небытия всецело из себя. В-третьих, у мира не было начала, он существует вечно. Четвертое объяснение заключается в том, что мир создан.

Первая гипотеза зависит от нашего принятия того, что, в действительности, никакую проблему не стоит решать в отдельности от метафизической проблемы сознания человеком себя, от которой также можно отказаться как от мечты, фантазии, иллюзии. Возможно, кто-то мог сказать, что воображаемые железнодорожные поезда, полные воображаемых пассажиров, пересекают несуществующие реки по несуществующим мостам.

Вторая гипотеза в отношении того, что мир материи и энергии возник всецело из себя, также бессмысленна и абсурдна, как первая, и даже не стоит обсуждения.

Третья гипотеза о том, что мир всегда существовал, имеет общий элемент с концепцией создания — или безжизненные материя и энергия смешались с ним, или создатель всегда существовал. Не представляет также какой-либо особой проблемы само свойство вечности. Однако термодинамика доказала, что мир продвигается к состоянию, когда теплота всех тел будет на одинаковом уровне и полезная энергия более не будет доступна. Жизнь тогда будет невозможна. Если бы у мира не было начала, и он существовал с вечности, подобное состояние смерти и безжизненности наступило давно. Яркое теплое солнце, звезды и земля, полная жизни, являются свидетельством того, что мир был

создан в свое время, особый момент в свое время ознаменовал начало создания. Мир не может быть иным, чем тот, что создан; должно быть, была высшая первоначальная причина, вечный всезнающий и всемогущий создатель, который дал жизнь миру".

Если человек немного призадумается глубже и поразмышляет о действительности всей широтой видения, то поймет, что он имеет дело с пространственными географическими измерениями существования и потребностью каким-то образом осмыслить их, он едва ли посчитает свои способности достаточными для осуществления этой задачи. Знание системы создания, накопленное человеком, благодаря его неустанным усилиям, почти что ничто. Хотя наука проделала огромные шаги в своем развитии, однако можно наблюдать явное расхождение между тем, что узнал человек, и тем, чего не знает.

Что касается тех периодов прошлого, которые окутаны полной тьмой, все, что мы знаем, это то, что тысячи или даже миллионы человеческих родов, возможно, превосходящих наш, жили за это время. Возможно, такие виды появятся в будущем.

То, что называется наукой поклонниками науки нынешнего века и рассматривается ими как равная слагаемому всей действительности, является простым сборником законов, применимых к единственному измерению мира. результатом всего человеческого усилия и опыта является знание маленькой яркой точки — сравнимой со слабым светом свечи в темной ночи, окутавшей огромную пустыню неопределенной протяженности.

Если мы вернемся на миллион лет назад, облако пыли мрака покроет наш путь как один из ярких показателей слабости и невежества человека, когда он сталкивается с величием и громадностью природы.

Возможно, период жизни человека не более чем миг в жизни мира; определено то, что однажды был темный океан небытия, в котором не было следа человека. Одним словом, мы знаем, очень мало о начале нашего путешествия и ничего о будущем.

В то же время невозможно поверить, что условия, необходимые для жизни, существуют только исключительно на этой маленькой планете. Многие ученые сегодня рассматривают сферу жизни как чрезмерно пространную и громадную; они представляют бесчисленные миллионы планет нашему взору, и мы смотрим на них с помощью различных средств. Но что мы так и смогли видеть, не более чем охват виденья муравья, если сравнить с широтой вселенной.

Описывая воображаемое путешествие в мир бесконечности, Кэмил Флэмарион, известный ученый, пишет следующее в своей книге по астрономии: "Мы продолжаем двигаться вперед, на тысячу лет, десятки тысяч лет, сотни тысяч лет вперед, с той же скоростью, ровно, не замедляя наш летающий аппарат, постоянно двигаясь по прямой. Мы движется со скоростью 300 тыс. км в секунду. Думаем ли мы, что, путешествуя со скоростью миллион лет, мы достигнем предела видимого мира?

Нет, есть еще непроглядные громадные пространства, которые надо пройти, и здесь тоже видны новые звезды на горизонте небес. Мы

двигаемся к ним, но когда-нибудь достигнем ли мы их? Еще миллионы лет; еще новые открытия, еще сверкания и величие; опять новые миры и вселенные, снова новые вещества и реальности — будет ли им конец? Горизонту не видно конца; небеса никогда не закрывают наш путь; непрерывное пространство, продолжающаяся пустота. Где мы? По какому пути мы следуем? Мы все еще в центре точки — центр круга повсюду, окружность же его нигде не видна.

Таков неопределенный мир, который открывается перед нами, изучение которого едва ли началось. Мы ничего не увидели, и мы возвращаемся назад в страхе, сваливаясь от изнеможения после бесплодного путешествия. Но где мы должны упасть? Мы можем упасть для вечности в бесконечные водовороты, дна которых мы никогда не достигнем, точно также, как и не достигнем их высот. Север становится Югом; нет ни Востока, ни Запада, ни верха, ни низа, ни левой стороны, ни правой.

В каком бы направлении мы не смотрели, мы видим неопределенность, и в этом бесконечном протяжении наш мир не более, чем маленький остров в огромном архипелаге, распростертом по всему бесконечному океану. Вся жизнь человечества при всей гордости, испытываемой человеком от его политической и религиозной истории, или даже вся жизнь нашей планеты со всем ее величием подобна сну о мимолетном мгновении.

Если бы появилось желание записать вновь все труды исследования, созданные миллионами ученых в миллионах книг, то требуемое для этой задачи чернило, не превысит емкости маленького танкера.

Но для описания, расположение по порядку форм всех существующих вещей на земле и небесах в невидимые прошлые века и неопределенном будущем — записи вкратце всех тайн создания — потребовалось бы возможно больше чернил, чем вода, содержащаяся в океанах".

Как замечает профессор Равайе: "Чтобы располагать полной концепцией мира, достаточно знать, что число галактик в бесконечном пространстве вселенной больше, чем все крупинки песка на всех побережьях мира".

Подобные размышления относительно того, что мы знаем и о чем не ведаем, позволяют нам избежать заключения себя в узкие рамки нашей ограниченной жизни, покорно осознать то, насколько мы малы, выйти за пределы этой нашей ограниченной жизни в той степени, в какой мы можем, и созерцать реальность с большей осторожностью и проникновением.

ЛЕКЦИЯ 8

Псевдонаучная демагогия

Материалисты утверждают, что создание их философской школы в XVIII и XIX вв. было непосредственно связано с прогрессом науки, и что диалектический метод был плодом, сорванным с благодатного древа науки. Они описывают всякую философию, кроме материализма, как форму идеализма, противоположную научному методу философии, и настойчиво утверждают, что их позиция научная и прогрессивная. Согласно им, для реализма характерен отход от метафизических истин; каждый должен основывать свое мировоззрение на чувственной и эмпирической логике — и выбрать материализм. Но это утверждение является не более чем пронизанной фанатизмом иллюзией, опирающейся на недоказанные теории. Взгляды, подобные им, происходят непосредственно из философской системы, концентрированной на материализме: в ее рамках все определяется и ограничивается с ссылкой на материализм.

Вера в объект поклонения является, без сомнения, одним из главных источников человеческой культуры и знания. Рассмотрение веры в Бога как основы правильного мировоззрения привело к серьезным изменениям в представлениях об основах общества и мышления на протяжении истории человечества. И теперь в век науки и техники, когда человек проложил свой путь в космос, у

значительного числа ученых религиозное мировоззрение составляет часть интеллектуальной системы, они стали верить в существование Создателя, Источника всех существ не только сердцем и сознанием, но и посредством дедукции и логики.

Если бы утверждение материалистов было бы верным, вместо того, чтобы основываться на недостаточном знании Истории материалистического учения, то должно было иметь место особое соединение между наукой и материалистическим направлением. Но материалистические взгляды лишь представлены в царстве науки.

Придерживался ли каждый философ и ученый в каждом веке атеистического мировоззрения и принадлежал ли он к материалистическому лагерю? Научное исследование жизни и трудов великих мыслителей будет достаточным, чтобы показать, что не только религиозный лагерь ни в коей мере не испытывал недостатка в истинных ученых, но и то, что многие великие ученые-мыслители и выдающиеся личности, включая основателей многих отраслей современной науки, верили в единство Бога.

К тому же, материалистические и атеистические убеждения ни в коей мере не ограничиваются периодом эволюции и прогресса науки; с древнейших времен и, фактически, на протяжении истории материалисты противостояли объединенному фронту верующих.

Сегодня творения науки обращены в орудие обмана в основном в вульгаризованной форме марксизма. Те, кто предположительно мог бы

проложить свой путь в ясном свете знания и взвесить все проблемы с глубоким логическим пониманием и путем абсолютно свободного от фанатизма и необдуманных предрассудков исследования, — именно эти люди стали жертвой застоя и слепого подражания. Они высокомерно отрицали все ценности выше, чем интеллект и разум, и даже хвастались своим невежественным игнорированием.

Их утверждение, что приход науки устранил понятие Бога — чисто риторическое и не имеет ничего общего с логическим методом познания, потому что даже тысячи научных экспериментов не были, возможно, достаточны, чтобы продемонстрировать, что нематериальная субстанция или фактор не существует.

Материализм — это метафизическое убеждение и должен, следовательно, быть доказан или опровергнут в соответствии с философским методом. Именно по этой причине принятие материализма не может быть на основе отрицания метафизики. Толкование материализма в таком смысле, в окончательном исследовании, было бы крайне бессмысленным, это было бы суеверным понятием, включающим извращение истины; и рассмотрение его как научного было бы, в действительности, изменой по отношению к науке.

Верно, что до совсем недавнего времени человек большей частью не знал о естественных причинах и факторах, порождающих то или другое явление, и что он мало что ведал о событиях, происходящих вокруг него. Но его вера не исходила из невежества, поскольку, если бы это было так, то основа веры в Бога рухнула бы, когда были обнаружены

определенные факты относительно мира. Наоборот, мы видим, в нынешний век, что с обнаружением целого множества тайн относительно творения, вера в Бога приняла дополнительные измерения. Теперь наука освещает ограниченную область, научное мировоззрение — это знание части, а не знание целого. Наука неспособна демонстрировать аспект и форму целого создания. Но в то же время, поскольку научный способ восприятия точный и специфичный, вера в Бога приобретает более научный характер и новый вид логики посредством развития науки. Осознание человека реализуется при восприятии им причины и следствия, и тот, кто верит в казуальность, лежащую в основе явления, возможно, не может игнорировать роль наиболее существенного фактора, который действует вне и над всеми другими причинами.

До совсем недавнего времени человек воображал, что его собственное существо состоит просто из соразмерной и пропорционально расположенной формы; он и не подозревал о сложных таинствах, составляющих его создание. Сегодня он обнаружил поразительные и далеко идущие истины, касающиеся внутреннего мира его хрупкого существа, осознав, что в теле находится около миллиона, миллиарда клеток. Это делает возможной особую оценку величия Творца, ответственного за этот акт творения, что в прошлом не было возможным.

Логично ли сказать, что вера в Бога присуща тем, кто ничего не знает о творении и строении человека, и что ученый, который в противоположность им, знает законы природы, и факторы, имеющие отношение к росту и Развитию человека, и который

знает, что закон и точный подсчет господствуют на всех этапах человеческого существования, способен верить, что материя, лишенная чувственного восприятия и отражения в сознании, является источником дивных законов природы? Побуждают ли научные открытия и знания подобного ученого заключить, что материя, несведущая и невоспринимающая, является его создателем и создателем всех существ? Материализм смотрит на мир с одним закрытым глазом и в результате неспособен ответить на многочисленные вопросы.

Наука также не дает ответа на вопрос, можно ли разделить мир на две части, материальную и нематериальную, или на вопрос, есть ли у мира врожденная цель. Эти вопросы относятся не к области науки; научное знание может ознакомить нас до определенной степени с тем, что есть, но не способно показать нам направление в жизни или побудить к пути, по которому надо следовать. В таком случае научное мировоззрение не может быть основой человеческой идеологии. Ценность научного знания, главным образом, практическая, в том отношении, что позволяет человеку управлять природой. Основу же веры составляют идеальные и духовные ценности.

Кроме того, наука основана на эксперименте и исследовании. Законы, для объяснения которых проводится эксперимент, склонны к изменениям и неустойчивы. Вера же требует основы, которая является частью вечности, будучи невосприимчивой к изменению, и способна ответить на такие вопросы, как природа и форма мира в целом, в достоверной и неизменной манере. Только таким образом

удовлетворится потребность человека в разумном толковании и анализе существования.

По мере того, как человек развивается в сторону совершенства, ему требуется духовное и интеллектуальное равновесие; не имея цели, он будет блуждать по неверным дорогам и рискует столкнуться с бедствием. Человек, который не находит свою цель в религии, будет следовать собственной цели, придуманной им самим, что явится ничем иным, как некоторого рода восстанием против воли природы; она ничего общего не будет иметь с творческой или интеллектуальной зрелостью.

Причины отрицания и неверия

Книги по истории религии пытаются описать факторы, которые привели человека к религии. Но попытки подобного рода напрасны и неспособны на то, чтобы раскрыть истину проблемы. Необходимо сосредоточиться на присущей человеку тенденции к поклонению единому

Богу, той главной экзистенциальной характеристике человеческого рода, которая дает человеку — при всех его внутренних противоречиях, мыслях и желаниях — особое место в творении. Затем становится возможным обнаружить факторы, которые приводят человека к подавлению собственной природы.

Религиозные связи человека — это следствие его натуры, а материализм — нечто, противоположное его природе. В соответствии с его особым складом, человек создает собственного бога, если он не обнаружит Бога истинного, и бог, которого он создает, может оказаться природой или исторической необходимостью. Этот ложный бог занимает место истинного Бога в отношении всесторонности авторитета, эффективности закона и способности управлять человеком на определенном пути и продвигать его вперед, не подвергаясь препятствиям по желанию других. Это — источник торговли поддельными богами и приверженность к идолопоклонству, что принесло бы Бога в жертву истории и замене жемчуга бусиной.

Увы, так много людей, пораженных причиненным самому себе унижением, поклонялись перед идолом, которого сами они создали и обожествили! Они отвернулись от несравненного Творца и добровольно приняли развращенное бесчестие подобного неверно направленного почитания.

Если мы исследуем вопрос глубже, мы увидим, что появление материализма в Европе как школы философии, разрыв связей людей с возвышенным принципом, заключение себя в оковы материи, выбор науки вместо религии — причиной всего этого явился ряд социальных и исторических факторов, возникших на Западе.

Одним из факторов, вызвавших широко распространенную реакцию в Европе и явившимся причиной свободомыслия и антирелигиозной пропаганды, было уничтожающее давление

христианского духовенства в начале Ренессанса на ученых, которые выдвигали новые научные идеи.

Вдобавок к специфически религиозным доктринам, в Церкви наблюдались определенные научные принципы, касающиеся человека и мира, которые она унаследовала от древних — главным образом, греческих — философов и которые ставились в одинаковые условия с религиозными верованиями. Но как только теория, казалось, противоречила Библии, эти унаследованные принципы рассматривались как еретические, и кто бы ни поддерживал их, сурово наказывались.

Явное противоречие между наукой и религией создало взаимную враждебность в обоих лагерях. Интеллектуалы и ученые видели, что христианская церковь поработщала интеллигенцию и мыслителей, мешая свободному развитию идей; своей приверженностью к застывшей системе мышления и анти интеллектуальной традиции она создавала удушающую атмосферу для человека нового века. Мыслители, таким образом, ушли в болезненное уединение от религии.

Подобного рода давления, накопившись, привели к насильственным реакциям, которые распространялись по всей Европе. Однажды власть и господство церкви утратили себя, и ее гнетущей атмосфере пришел конец. Западная философия восстановила свою утраченную свободу и сильно реагировала на ограничения, некогда навязанные ей.

Интеллектуалы сняли цепи древнего ритуала со своих шей и отвернулись от религии. Вся боль и гнев, которые они чувствовали, нашли выражение в огромной волне враждебности по отношению к

религии. Начался острый духовный кризис, кульминацией которого явилось отделение науки от религии. Нелогичное желание отомстить религии привело к отрицанию священных истин и существования Бога.

Верно, что некоторые доктрины, связанные с религией, были нелогичными или даже необоснованными, не имеющими связь с подлинным религиозным знанием. Но мстить церкви — это одно, а впадать в поспешные ошибочные предрассудки в отношении религии вроде этого — это другое. Очевидно, что мщение, будучи чисто эмоциональным явлением, не имеет ничего общего с научной точностью.

Духовная бедность человека, таким образом, раздвигалась соразмерно его научному и техническому богатству. По мере того, как он добивался прогресса в промышленности, он регрессировал в этике и духовности до такой степени, что ему не доставало моральной способности использовать надлежащим образом приобретенные им новые знания.

Научное познание само по себе безразлично к ценностям; невозможно определить обязанности ответственного человеческого существа, ссылаясь на науку. Однако, как бы наука не продвигалась, она не может видеть более, чем шаг перед собой. Человеческое знание не может достичь сущности мира и воспринять его в целом, оно не может также предсказать будущую судьбу человека.

Это только мировоззрение, базирующееся на монотеизме, не пытается ограничивать человека материальными аспектами его существования.

Наоборот, посредством символов и знаков, которые представлены человеку, чтобы направлять его по пути, монотеизм описывает возвышенное происхождение и судьбу человека. Однажды, когда человек становится на путь единобожия, он приобретает всеобъемлющее мировоззрение, в системе которого он находит ответы на свой главный вопрос. Когда он достигает этого этапа всеохватывающей и многосторонней веры, жизнь человека заряжается новой энергией и ценностями, которые являются плодом того мировоззрения, которое дало свои результаты. Борьба с церковью была, таким образом, одним фактором разрыва науки с религией.

Другая группа оставила религию и нашла прибежище в материализме, потому что концепции, выдвинутые церковью, были неподходящими и несоответствующими, лишенными трансцендентальной ценности. Эти концепции, естественно, считались неприемлемыми и неубедительными со стороны интеллектуалов. Церковь желала бы представить Бога в материалистических и гуманных терминах, в некоторой степени противопоставленных человеческому желанию абсолютных ценностей и стремлению прорвать и переступить через все ограничивающие системы. Однако нет сомнения в том, что если в уме какого-то человека несомненная истина запечатлена в дефектной форме легенды, то он, как только достигнет умственной зрелости, будет реагировать негативно.

Столкнувшись с антропоморфическим описанием Бога в христианской теологии, возвышением веры

над разумом и с утверждением, что вера предшествует мысли, просвещенные люди осознали, что эти ограниченные попытки заключить разум и науку в исключительное право христианской теологии несовместимы с рациональным критерием и научным методом. Поскольку у них не было подлинного источника, из которого они могли бы извлечь истинные учения о Боге, будучи полностью зависимыми от институтов церкви и ее извращенных книг, и поскольку у них не было доступа к высшей системе, которая могла бы удовлетворить их духовные и материальные потребности и представить им подходящую систему для соединения всех жизненно необходимых элементов, материальных и духовных, эмоциональных и интеллектуальных, мировоззрение материализма пустило в них корни, приведя их к отрицанию всех трансцендентальных и высших человеческих ценностей.

Они не знали, что, хотя ошибка и приводит религию к заблуждению, если она следует по пути неведения, подлинная религия, свободная от всякой иллюзии, предрассудков и извращения, может освободить человека от уз мифа и предрассудков, прочно удержат в человеке основу подлинной веры и дать ему правильное понимание учения о Боге, которое удовлетворяло бы вопрошающий ум. Западные же мыслители, вместо этого, знали лишь суеверный аспект ложной религии и то, что установленные догмы религии не имели полной логической основы, вследствие чего не стали колебаться в осуждении религии как необоснованной. Их оценка основывалась на обезкураживающем опыте их собственной религии,

потому она не могла быть поспешной, нереальной, неразумной и нелогичной.

Один ученый-физиолог и биохимик таким образом выразил эту оценку: "Тот факт, что некоторые ученые в результате своих исследований не пришли к восприятию существования Бога, имеет множество причин. Здесь нам хотелось бы упомянуть только о двух из них. Во-первых, политические обстоятельства, порожденные деспотизмом, наряду с существующими социальными и административными условиями, обычно приводили людей к отрицанию существования Творца. Во-вторых, на человеческую мысль оказывали всегда влияние определенные фантазии и иллюзии, и хотя у человека может не быть страха перед духовным или телесным страданием, он все еще полностью не свободен при выборе правильного пути.

В христианских семьях большинство детей начинало рано верить в существование Бога, похожего на человека, словно человек был создан в форме Бога. Когда они начинают входить в мир науки, изучать и применять научные концепции, они более не могут примирять свои слабые антропоморфические представления о Боге с логическим доказательством и методом науки. Итак, после определенного времени, когда вся надежда примирения веры и науки исчезла, они окончательно отказываются от концепции Бога и освобождают свои умы от нее.

Главной причиной этого является то, что логическое доказательство и категории науки не определяют их первоначальные чувства и дарования, а наоборот, заставляют их осознавать, что они

ошиблись в своей изначальной вере в Бога. Под влиянием этого чувства наряду с другими психологическими факторами, они приходят в смятение от недостаточности своих концепций и оставляют все попытки познать Бога".

С этих пор ученые пытались при обсуждении всякого рода законов и формул не оставлять место для Бога и религии в решениях вопросов, касающихся существования и создания. Они пытались ослабить надежду человека на Бога и лишить Бога всякой роли в деятельности мира и управлении природой.

Когда они заходили в тупик, они пытались решать проблему с помощью различных гипотез или отложить ее окончательное решение до того, как проведено будет более широкое исследование. Они воображали, что таким путем могли избежать того, чтобы предаваться ненаучным формулам и предрассудкам. Таким образом, хотя они и избежали опасности установления политеизма, они, к сожалению, ухватились за неверие и атеизм.

Хотя вера в Бога естественна и свойственна человеку, но она не может сравниться с материальными потребностями жизни, которые человек постоянно стремится Достичь. Она совершенно отличается от материальной жизни и, будучи внутренней потребностью, относится к абсолютно отдельной категории.

К тому же, легче отрицать невидимое существо, чем подтверждать это при нашей неспособности описывать его соответственно. Люди, лишённые умственных способностей, следовательно, избирали легкий и безболезненный путь отрицания, чтобы не

испытывать умственного напряжения. Кроме того, путь отрицания не приносит очевидного вреда. Отвернувшись от Бога, люди постепенно принимают позицию упорства и враждебности по отношению к религии, примешанную с фанатизмом. Серьезное влияние подобной позиции легко прослеживается в резких аргументах тех, кто отвернулся от религии.

Легко также отрицать невидимое существо потому, что подтверждение его подразумевает определенные обязательства для человека; те, которые желают отделаться от этих обязательств, просто отрицают существование Бога.

В Коране говорится: "Но желает человек распутничать перед собой. Он спрашивает, когда день воскресения. Вот когда ослепится взор..." (75: 5-7).

Невозможно также пройти мимо учений несведущих и нелогичных профессиональных аскетов как фактора, подталкивающего определенные группы людей к материализму.

Инстинкты, которые появились вместе с естественной жизнью человека и сплелись с его жизнью, не только не напрасны и бесцельны; они являются также определяющей и формирующей судьбу силой, фактором развития и движения, который двигает человека к цели, предусмотренной при его создании. Верно, что человеку не следовало, быть безрассудным рабом своих инстинктов словно узник, все существо и поступки которого находятся под контролем тюремного надзирателя. Но ему не следовало, также вести бой с реальностью собственного бытия и стремиться к сдерживанию всякой активности и проявления своих инстинктов.

Плодотворная жизнь человека, фактически, зависит от активного присутствия в его жизни инстинктов, проявленных в надлежащем равновесии; подавление инстинктов ведет к комплексам и уничтожению личности.

Превалирующее мировоззрение в христианстве в средние века было основано на исключительной ориентации на потусторонний мир, что поощряло строгий образ жизни, отказ от удовольствий материального мира. Теперь каким будет следствие, если кто-то отрицает пригодность сил инстинкта во имя Бога и религии и даже пытается отказаться от них; если кто-то оправдывает безбрачие и монашество и осуждает брак и воспроизведение потомства, саму активность, гарантирующую выживание видов как нечто непристойное, и если бедность и лишение рассматривают как гарантию блаженства? Можно ли в таком случае ожидать, что религия будет играть активную и созидательную роль?

Подлинная роль и миссия религии — это облагораживание, исправление и регулирование инстинктов, определение границы сферы их активности и очищение их от всякого извращения и эксцесса. Она не убирает и не устраняет их. Регулируя инстинкты и стремясь освободить себя от ловушки, которую они могут расставить, человек создает себе целенаправленную судьбу. Но если это ему не удастся, то столкновение инстинктов настолько будет сильным, что он не сможет легко управлять собственным существом. Следовательно, он нуждается в разумной системе морального воспитания.

Человек, с одной стороны, подвергается влиянию религиозного побуждения; это внутренне смиряет его и собирает воедино его рассеянную энергию во власть его силы, направляя их к обретению добродетели и пользы. С другой стороны, он подвергается также влиянию собственных инстинктов. В любом обществе, где людям постоянно твердят от имени Бога и религии, что путь к счастью лежит в отказе от даров этого мира, тут же раскрываются все пути для развития материализма и накопления материальных ценностей, вследствие чего все возвышенные понятия религии со всеми их далеко идущими значениями исчезают со сцены.

Но это не представляет подлинной логики религии. Подлинная религия направляет внимание человека на истинно духовные ценности, основываясь на вере в Создателя, и предоставляет человеку разумные учения и принципы для жизни. Они расширяют область видения границ небесного мира, избавляют человека от рабства самопочитания и материализма и в то же время позволяют ему радоваться материальным удовольствиям в разумной степени.

Некоторые люди воображают, что свободное использование определенных вещей, которые запретила религия, гарантирует им счастье. Они думают, что религия настойчиво борется против всяких радостей, и что она неохотно уступит удовольствиям этого мира, словно Бог заставлял человека избирать между счастьем в этом мире и счастьем в мире ином. Такое отношение к религии совершенно не реально и неверно. Если религия стремится играть роль в усилиях человека и выборе

им направления, это потому, что необузданное потворство желанию, безоговорочная уступка инстинкту и страстям, и повиновение приказам своего "я" омрачают жизнь человека и приводят в форму неосознанного рабства.

Несмотря на свою, в сущности, чистую натуру, человек теряет свой подлинный строй и сбивается с истинного пути. Если бы свободное потакание инстинкту желанию не было причиной вечного несчастья и мучительного упадка, эти вещи не были бы объявлены запретными.

Именно размышления подобного плана позволяют понять, почему религия запретила определенные вещи, и как земное счастье совмещается со счастьем в потустороннем мире. Подобные размышления требуют возложения на человека определенных обязательств.

Попытка выполнить обязательные действия молитвы, искренне и без какого-либо лицемерия, приводит к внутреннему изменению в человеке; цель этих действий ни в коей мере не заключается в том, чтобы как-то преуменьшить земное счастье человека.

Богослужение подобно потрясению в застойной лагуне сердца, преобразующее внутреннюю природу человека и его критерий оценки. Это краеугольный камень, на котором прочно держится основа религии, плодотворный воспитательный опыт, который проникает в глубины души. Его острый меч разрывает беспорядочный клубок разложения и низости в человеке, позволяя ему бороться за чистый, пространный и беспредельный мир. Короче говоря, богослужение позволяет человеку дорасти до подлинной зрелости.

Не только нет противоречия между заботами жизни и духовными запросами; духовные заботы благоприятствуют жизни огромного счастья в этом мире.

Возможно, неубедительные и нелогичные учения христианства повлияли на антирелигиозные тенденции людей вроде Бертрана Рассела. Он, очевидно, полагал, что вера в Бога приводит к несчастью. Это очевидно из его следующих слов: "Учение церкви заставило человека выбирать между двумя формами бедствия и лишения: или бедствия в этом мире и лишения его радостей; или бедствие в потустороннем мире и лишения радостей рая. Для церкви следовало обязательно вынести одну из этих форм бедствия. Надо было либо покориться невзгодам в этом мире и терпеть лишения, уединения, чтобы получить радость на том свете, или если кто-то желает получить удовольствия этого мира, должен принять то, что он будет лишен удовольствия в потустороннем мире".

Распространение мнений подобно этому, которое проявляет крайне глубокое незнание религиозного мировоззрения, может определить судьбу преобладающей религии в данном обществе. Их влияние на веру и поступки человека слишком серьезно, чтобы их измерять беглым, поверхностным взглядом.

Подобный способ размышления заставил обратить внимание человека исключительно на материальную сферу — сознательно или несознательно. Сосредоточение в результате внимания на удовольствии и потворстве привело к ослаблению духовных и моральных аспектов.

Религия не приговаривает человека к тому, чтобы он терпел одну из двух форм лишения. Вполне возможно сочетать счастье в этом мире со счастьем в потустороннем мире. Почему бы Богу, милосердие и сострадание которого безграничны, не желать своим слугам полного счастья, которое охватило бы этот мир и мир иной? Это как раз то, чего Бог в действительности хочет.

Другим фактором распространения материалистических идей являлось потакание страсти и вожделению. Каждая форма духовности и идея образует основу некоторого внешнего действия; путь действия человека формируется под влиянием его убеждений. И наоборот, действия и мораль человека приводят также к количественным изменениям в умственных привычках и способе мышления человека.

Человек, который почитает собственные вожделения, постепенно потеряет все возвышенные идеи о Боге. Избрав однажды основу для существования иную, нежели Бог, он воображает, что все существующее в этом мире просто было установлено в нем без какой-либо цели, потому сама идея цели в жизни становится бессмысленной, и он начинает посвящать всю свою умственную энергию увеличению удовольствия. Это унижительное сползание на самую низкую ступень существования губит в корне всякое стремление развития и роста.

Идея веры в Бога, наоборот, подобно семени нуждается в соответствующей почве; она может расцвести лишь в чистом окружении — окружении, в котором человек может легко и быстро достичь той степени совершенства, которая соответствует именно

ему, благодаря системе, в которой установлены принципы его жизни. Вера в Бога никогда не может получить распространения в неблагоприятной обстановке, где свирепствует извращение.

Одним из препятствий познания Бога и причин отрицания человеком его существования, несмотря на все ясные знамения и решающие доказательства, которые доступны, является уступка греху и потворство страсти.

Имам Джафар ас-Садик, да будет над ним мир, сказал в ответ Муфаддалу в "Рисале-и Ахлийа": "Я клянусь собственной душой, что Бог сумел сделать Себя узанным несведущим, поскольку они видят ясные доказательства и решающие указания Создателя в его создании и творимые чудные явления в царстве небес и на земле, которые указывают на Создателя. Невежественны те, кто открыли врата греха перед собой и следовали по пути потворства страсти и вожделению. Желания их душ добились господства над их сердцами, и из-за подавления ими самих себя, сатана добился господства над ними. Бог заклеил сердца грешников".

Желание удобства, придирчивость, распутство — все это также относится к факторам, которые толкнули людей к материализму. Хаос и беспорядок в жизни, изобилие массовой продукции, богатство и власть, ослепляющие блеском и отвлекающие аспекты современной жизни, распространение средств развлечения и удовольствий — все это совершенно овладевает алчными людьми. Они пытаются окончательно отвести себя от области религиозных забот и отказываются принять

авторитет любой высшей силы, поскольку это не только не принесло бы им какой-либо материальной выгоды, но и сдерживало бурю их переполненных желаний.

В окружении, где люди погрязли в грехе, моральном разложении и коррупции и отказываются принимать ограничения, регулирующие их поступки, религия может существовать лишь в названии. Люди, потакающие своим желаниям, и материалисты не могут быть искателями и почитателями Бога. Когда один из двух противоположных принципов — любовь к развлечениям и вера в Бога занял ум человека, другой обязательно должен быть оставлен.

Когда в жизни человека превалирует дух почитания, он оставляет в стороне все материалистические наклонности, снимая оковы низменного желания и двигаясь постоянно вперед к цели. Так возникает полная модель свободы человека от рабства. Чем более возвышенную и отдаленную цель ставит человек перед собой, тем острее уклон, ведущий к нему, и тем больше и продолжительней усилие, требуемое для его достижения. Так, если мы избрали Бога, как нашу цель, мы выбрали безгранично возвышенную цель, и путь к достижению цели будет также бесконечен, хотя в то же время ясным и прямым. Эта цель, которая ответит на многие проблемы и вопросы и заставит, вследствие этого, отрицать тиранию "я", она одарит нас абсолютной свободой.

Если мы примем Бога за свою цель, свобода будет находиться в гармонии с нашим развитием. Наши усилия развиваться и совершенствоваться приобретут содержание и значение благодаря божественному

побуждению и желанию вечной жизни. Короче говоря, желание прогресса и развития, однажды урегулированное верой в Бога, не противоречит ни свободе человека, не имеет в результате рабство его.

Мы можем утверждать, что добились свободы, только когда мы ступаем в ногу с всеобщим развитием мира к совершенству, добровольно и сознательно, со знанием выгоды, которое она принесет. Действовать в соответствии с природой или исторической неизбежностью — это не означает свободу, так как когда человек игнорирует собственным благосостоянием, чтобы следовать велению природы, это ничто иное, как рабство или слепое повиновение.

ЛЕКЦИЯ 9

Как Бог представлен в Коране

Когда мы стремимся познать личность ученого и глубину его познания, мы обращаемся к его трудам и исследованиям, подвергаем их тщательному анализу. Равным образом, для того, чтобы измерить талант, творческий потенциал и способности художника, творящего оригинальные образы, мы обращаемся к изучению его художественного наследия.

Сходным образом, мы в состоянии познать свойства и характеристику сущности Творца благодаря изучению особенностей, присущих всем Его проявлениям, во всей их утонченности и глубине. Тем самым, пользуясь предоставленной нам, пусть и ограниченной, возможностью познания Бога, мы узнаем о его мудрости, знании, жизни и величии.

Если говорить о полном, всеобъемлющем познании Бога, необходимо согласиться с тем, что способность человека познать Его простирается не так уж и далеко. Характеристику Бога невозможно вместить в какие-то рамки, и любое сравнение или сходство с чем-либо окажется неверным, ибо все, что мы в состоянии наблюдать или анализировать с научных позиций, есть плод Его деятельности, продукт Его волеизъявления и повеления, тогда как сущность Его отнюдь не составляет часть природы и не относится к категории сотворенных. Следовательно, сущность божественного бытия

человек не в состоянии уловить, пользуясь лишь методом сравнения и аналогии.

Иными словами, Бог — это существо, для познания, сущности которого не существует каких-либо критериев или мерок; мы также не в состоянии цифрами или другими физическими мерками измерить глубину Его власти, знания и воли.

Следует ли из сказанного, что человек слишком жалок и слаб для познания сущности и атрибутов столь возвышенного существа, каким является Бог? Признавая слабость человеческой воли и его неспособность достичь полного, глубокого и всеобъемлющего познания Бога, мы в то же время не должны опускать руки и отказываться от идеи Его познания. Строго упорядоченный порядок вещей во вселенной в той или иной степени раскрывает для нас Его сущность в разных ее проявлениях. Иными словами, любое явление во вселенной — это свидетельство проявления Его божественной сущности.

Размышления над волей и сознанием человека над гармонией и порядком вещей в природе позволяют нам понять, что все указанные категории суть божественные проявления того, Кто Сам изначально обладает всеми этими качествами, прежде чем они находят свое отражение в зеркале бытия.

Таким образом, с помощью замечательной силы мысли, своеобразного озарения, проистекающего из предвечного источника, можем мы познать Бога, прикоснуться к Его бытию. Именно в этом великом божественном даре приобщения к Нему состоит суть познания.

Ислам четким и ясным образом повествует о том, как познавать Бога. В Коране, этом фундаментальном источнике исламского мировоззрения, используется метод отрицания и утверждения. Прежде всего, путем приведения убедительных аргументов и доказательств отрицается существование фальшивых богов; это диктуется необходимостью отрицания всех форм псевдобожества и ошибочностью поклонения не Богу, а другим богам. Таков первый и важнейший шаг на пути единства.

В Коране сказано: "Разве они взяли себе помимо Него других богов? Скажи: "Дайте Ваши доказательства! Это — напоминание тем, кто сомной, и тем, кто до меня. Да, большинство их не знает истины, и они уклоняются 21:24); "Скажи: "Неужели вы поклоняетесь помимо Аллаха тому, кто не владеет для вас ни вредом, ни пользой, а Аллах — слышащий, знающий" (5:76).

Тот, кто разъединяет узы с божественным единством, забывает свое истинное место в этом мире и бытие, отстраняется от самого себя. Ибо крайняя форма самоотчуждения приводит к разрыву всех связей с природой. В то же время человек, оторвавшись от своей сущности и поработенный в результате внутреннего и внешнего воздействия, отдаляется от своего Бога, попадая в рабскую зависимость от чужого Бога. Человек начинает поклоняться идолу и отдавать предпочтение материальным объектам, при этом происходит регрессия человеческой души, когда личность лишается природной способности к саморазвитию.

Таким образом, единобожие является единственной силой, дающей человеку возможность восстанавливать способность к восприятию истинных ценностей. Восстановив таким путем свой высокий гуманистический статус, человек вступает на стезю гармонии со всей природой и бытием, приобщается к наиболее совершенным формам существования.

На протяжении истории все пророческие призывы начинались с провозглашения единства Бога, исключительной власти Бога. Нет иной, лучшей концепции для человека, чем концепция единого Бога, максимально соответствующая всевозможным проявлениям человеческого бытия.

С помощью ясных, убедительных доводов Коран указывает человеку путь к познанию божественной сущности: "Или они сотворены из ничего, или они сами — творцы? Или они сотворили небеса и землю? Нет, они не знают верно!" (52:35-36).

Коран представляет разуму и здравому смыслу человека судить о ложности двух вещей — того, что он возник в этом мире сам по себе, либо, что он — творец самого себя — путем их анализа в лаборатории творческой мысли. Руководствуясь предначертаниями и предписаниями Бога, он вскоре со всей очевидностью осознает истинный источник бытия, понимает, что ни одна ценность не может лечь в основу модели вселенной, если за ней не скрывается организующая сила интеллекта.

Иными словами, внимание человека приковано к идее его сотворения и постепенного возникновения из ничего; таким образом, он начинает понимать, что его чудесное появление на свет суть проявления

божественной воли, которая своими лучами пронизывает все сущее.

В Коране сказано: "Мы уже создали человека из эссенции глины, потом поместили Мы его каплей в надежном месте, потом создали из капли сгусток крови, и создали из сгустка крови кусок мяса, создали из этого куска кости и облекли кости мясом, потом Мы вырастили его в другом творении, — благословлен же Аллах, лучший из творцов!" (23:12-14).

Когда утробный плод начинает обретать форму и контуры, все клеточки глаз, ушей, мозга и других органов начинают функционировать и развиваться. Именно к этой истине Коран приковывает внимание людей. Затем перед людьми ставится вопрос о том, возможно ли, чтобы все эти чудесные превращения происходили без участия Бога.

Разве указанные явления не доказывают со всей очевидностью наличие стройной системы — указующей руки, вдохновленной сознательной волей? Разве можно признать допустимым, чтобы все клетки организма учились функционировать и развиваться, приспосабливаться к бытию без помощи сознательной и могущественной сущности?

В Коране на этот вопрос дается следующий ответ: "Он — Аллах, творец, создатель, образователь..." (59:24).

Коран описывает любое явление, сопутствующее человеку, делает соответствующий вывод: "И бог наш — Бог единый, нет божества, кроме Него, милостивого, милосердного! Поистине, в творении небес и земли, в смене ночи и дня, в корабле, который плывет по морю с тем, что полезно людям, в

воде, что Аллах низвел с неба и оживил ее землю после ее смерти, и рассеял на ней всяких животных, и в смене ветров, и в облаке подчиненном, между небом и землей, — знамения людям разумным!" (2:163-164), "Скажи: "Посмотрите, что на небесах и на земле. Но не помогут знамения и вестники людям, которые не веруют!" (10:101).

В Коране также упоминаются деяния людей прошлых эпох, история человеческого общества; иными словами, священная книга выступает как источник знаний. Она побуждает человека обращать особое внимание на победы и поражения, славу и унижение, удачу и несчастья с тем, чтобы он, познав законы исторического развития, сумел извлечь для себя и для общества пользу.

Таким образом, Коран провозглашает: "До вас уже прошли примерные обычаи; походите по земле, посмотрите, каков был конец считающих ложью!" (3:137). "Сколько сокрушили Мы селений, которые были несправедливы, и воздвигли после них другие народы!" (21:11).

Коран также рассматривает внутренний мир человека, выражаемый словом "анфус" ("души"), как источник плодотворных размышлений, как средоточие истины: "Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих; пока не станет им ясно, что это — истина. Разве не достаточно для твоего Господа, что Он о всякой вещи свидетель?" (41:53); "И на земле есть знамения для убежденных, и в ваших душах. Разве вы не видите?" (51:20-21).

Иными словами, в красоте и симметрии человеческого тела, во всех его органах, действиях, реакциях, тончайших механизмах побуждений, в его

энергии и инстинктах, восприятиях, чувствах и ощущениях, в особенности, в удивительных способностях мышления — во всем этом есть обильный источник знания.

Коран провозглашает, что достаточно проанализировать самого себя, дабы получить доступ к вечному, бесконечному источнику, свободному от всех требований, обладающему безграничным знанием, могуществом, способностью отражать заложенные в самом вашем существе. Тогда вы узнаете о том, что именно бесконечная реальность свела воедино сочетание элементов, выплеснула их в пространство существования.

Человек не имеет права заблуждаться и впадать в неверие, если он стоит перед лицом живых предназначений и решающих доводов.

Уже отмечалось, что в Коране используется метод отрицания и утверждения вопросов, касающихся божественных атрибутов. Так, описывая атрибуты Творца как "утвердительные", Коран выделяет среди них знание, могущество, волю, подтверждающие, что Его существованию не предшествовало небытие и что Его бытие не имеет начала и что все движение в мире проистекает из Его Воли и Его могущества.

В Коране сказано: "Он — Аллах, нет божества, кроме Него, царь, святой, мирный, верный, охранитель, великий, могучий, превознесенный; хвала Аллаху, превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!" (59:22-23).

"Отрицательные атрибуты" — это те, от которых Бог свободен. Они включают тот факт, что Бог — не тело, не располагается в пространстве; Его святое бытие не имеет себе равных; Он — не пленник

пределов, установленных границами чувств; Он не родил, Он не был рожден; в Его сущности не происходит изменений, не наблюдается движения, ибо Он — абсолютное совершенство; Он никому не передает своих полномочий Творца.

В Коране сказано: "Скажи: "Он — Аллах — един, Аллах вечный, не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!" (112:1-4). "Хвала же Господу твоему, Господу величия, превыше Он того, что они Ему приписывают." (37:180).

Человеческая логика, неизбежно мыслящая ограниченными категориями, не способна проследить за всеми воплощениями божественного, ибо мы обязаны допустить невозможность восприятия сущности, которая не имеет аналогов либо параллелей в этом сотворенном мире. Самые мудрые школы мысли, самые совершенные методы рефлексии оказываются бессильными в этом вопросе.

Подобно тому, как все сущее восходит к сущности, идентичной этому сущему, к независимому бытию, от которого зависит все остальное, так и само бытие восходит к источнику жизни, могущества и знания, к бесконечному сущему, порождающему в избытке указанные атрибуты и свойства.

ЛЕКЦИЯ 10

Бог как идеальный объект поклонения

Господь миров обладает, как это подчеркивается в Коране, всеми необходимыми качествами для того, чтобы стать объектом поклонения. Он творец любви и всех форм красоты, первоисточник всех форм движения и энергии. Он — огромный океан, на волнистой поверхности которого беспомощно, подобно игрушке барахтается пловец. Он тот, кто предохраняет небеса от падения, а землю — от разрушения. Если, к примеру, откажется Он творить милосердие, от мира отвернет свой взор, вся вселенная понесет от этого наказание, обратится в небытие, превратится в пыль. Существование и выживание каждого атома во вселенной зависит от Него.

Он тот, кто дарует щедроты и блаженство. Кому принадлежим все мы, кто всецело располагает нами?! Когда Он соизволит сказать: "Будь!" — все бывает.

Истина и реальность обретает плоть из Его сущности, и свобода, справедливость и другие добродетели и иные совершенства рассеиваются, подобно лучам, из Его атрибутов. Стремление приблизиться к Нему, опуститься у Его блистательного порога означает достижение всех заветных желаний. Тот, кто дарует сердце свое Богу, приобретает страстного, всегда заботливого друга; тот, кто полагается на Него, надежду свою поверяет

верным, надежным рукам. Если же кто-то дарует сердце свое не Ему, а кому-нибудь другому, впадает тот в заблуждение, строит свою жизнь на песке.

Он тот, кто осведомлен о ничтожном движении, ведет нас по пути счастья, к той жизни, той системе человеческих отношений, которая соответствует нормам, установленным Им в порядке сотворения. Он осведомлен о наших истинных интересах, Он один обладает правом указывать нам путь к логическому результату и естественному следствию. Единственная гарантия нашего согласия с Ним — это действия по программе, Им установленной.

Может ли человек возлюбить истину и справедливость, проявить готовность пожертвовать своей жизнью ради достижения этих целей, если он не осведомлен об их источнике и происхождении?

Если существо достойно поклонения, то им может быть только Творец — источник бытия. Ни одна вещь, ни одно существо не обладают свойствами, заслуживающими поклонение и хвалу со стороны человека. Все иные ценности, стоящие вне Бога, отличаются отсутствием абсолютности и первичности и не существуют в себе и вне себя; они относительны и служат всего лишь средством сохранения ступеней, превышающих их собственные ступени.

Исходные атрибуты, обуславливающие потребность поклонения, неизбежно вытекают из сущности самого Дарующего все щедроты, Осведомленного о всех вещах, возможностях, энергии, содержащихся в человеческом теле, и другие.

Эти атрибуты принадлежат исключительно Богу; все твари живые нуждаются в том, Кто существует благодаря собственной сущности. Караван существования постоянно приближается к Нему с Его же помощью, Его предписания передаются посредством ничтожной пылинки во вселенной.

Таким образом, абсолютное повиновение и покорность восходят к воле Всевышнего. Его блистательное, славное присутствие, ни на миг не прерываемое отсутствием, ощущается в ядре каждого атома бытия. Все вещи, отличные от Бога, напоминают нам о своей беспомощности и неполноценности. Следовательно, они не заслуживают нашей покорности и веры в них, недостойны того, чтобы составлять элемент божественной сущности. Человек, вне всякого сомнения, слишком благороден и бесценен, чтобы повиноваться кому-либо иному, кроме Бога.

На бесконечно широкой плоскости бытия Бог единственно заслуживает хвалы со стороны человека. Человек должен демонстрировать свою любовь Богу, стремиться стать к Нему ближе, заслужить Его одобрение. Тогда человек облагородит себя, неизмеримо умножит свои добродетели, ибо человек — это ничтожная капля в океане, с которым он должен слиться воедино. В противном случае его унесет прочь шторм порчи и разложения, иссушенный испепеляющим жаром хаоса. Человек обретает свою истинную личность и становится бессмертным, когда привязывает себя к лучезарному источнику, когда Бог вдыхает смысл в этот мир, превращается в толкователя всех событий в жизни человека. Именно в этом разрезе мир человека

подвержен расширению и сужению, увеличению и сокращению.

Повелитель правоверных Али, да будет над ним мир, говоря о слабостях человека и его ограниченных возможностях, утверждал: "Как странно и замечательно устроен человек! Если у него появляется надежда заполучить что-то, его начинает обуревать жадность, иными словами, желание ведет к жадности, а жадность губит человека. Если же он становится жертвой безнадёжности в чем-либо, то печаль и тоска губят человека. Если он достигает счастья и удачи, он оказывается не в состоянии сохранить их. Если человек становится жертвой угроз и страха, он приходит в крайнее смятение. Если получает он полную безопасность для своего существования, он становится беспечным. Если блага, о которых он молил, снизошли к нему, он становится высокомерным и своенравным. Если его преследуют неудачи, печаль, и тоска спадают и уродуют его. Если обретает он богатство, тщеславие и самонадеянность им овладевают. Если бедность грозит ему, впадает он в отчаяние. Если ослаб он от голода, не в состоянии он встать с земли. Если ест он чрезмерно, тяжесть в животе мучает его. Поэтому нехватка благ в жизни человека тяготит его, излишек благ ведет к разрушению человека".

В целом, такие категории, как справедливость, благородство и т. д. вызывающие уважение к человеку, носят иллюзорный характер; с другой стороны, мы должны рассматривать их как нечто реальное, жизненно необходимое, основанное на восприятиях и ощущениях нашего сознания и инстинкта.

Если взглянуть на всю проблему более внимательно, можно заметить, что все бесчисленные твари, которые существуют в этом мире, а также бушевающие нас любовь и другие желания, сходятся в одной точке, одном источнике — Боге. Сама суть и реальность мира тождественна узам и отношениям этого же мира с Богом. Различными путями восходит бытие к той точке, откуда оно началось, и которая единственно достойна любви и отдаче человека. Когда человек обнаруживает эту точку, он оказывается в полной власти абсолютной красоты и совершенства, забывает обо всем остальном.

Мы уже отмечали, что все явления, проистекая из состояния небытия, обретают затем форму бытия; что за весь период своего существования, будь оно коротким или длительным, они находятся в зависимости от источника, внешнего по отношению к ним; что они подвержены состоянию подчиненности и повиновения, носят неавтономный характер.

Если идеальный объект поклонения остается в неведении относительно наших страданий и вообще сути мировых процессов, если он неспособен удовлетворить наши желания и устремления, пресыщая нас чувствами слабости и немощи, тогда достижение подобного идеального объекта поклонения не может считаться нашей конечной целью или абсолютной ценностью.

Когда мы стремимся достичь своей цели посредством поклонения, то единственно Бог в состоянии удовлетворить то, к чему мы стремимся, В Коране сказано: "Поистине те, кого вы призываете, помимо Аллаха, — рабы, подобные вам" (7:194).

Повелитель правоверных, мир ему, обращаясь к Аллаху в мечети Куфы, молвил: "О, Господь мой! О, Господь мой! Ты величайший Бог, а я твой жалкий, ничтожный раб. Кто может оказать милость столь ничтожному рабу, кроме величайшего Бога? О, Господь мой! Ты велик и могущественен, я слаб и жалок. Кто, кроме Тебя, может помочь слабому?"

О, Господь мой! О, Господь мой! Ты Тот, кто одаряет щедротами нищего, и я подобен нищему перед Твоим порогом. Кто может оказать нищему благодеяние, кроме великодушного и щедрого повелителя.

О, Господь мой! О, Господь мой! Ты — вечное существование, а я — тварь, обреченная на гибель. Кто может помочь твари, обреченной на гибель, кроме вечнодлящейся сущности? О, Господь мой! Ты — тот, кто ведет по дороге прямой, а я заблудился и сбился с пути. Кто пожалеет заблудшего в этом мире, если не Ведущий по дороге прямой!

О Господь мой! О, Господь мой! Окажи мне свое бесконечное милосердие; прими и удовлетвори мою просьбу своими щедротами, расположением и добротой. О Боже, Ты обладатель щедрости и доброты в своем всеохватывающем милосердии. О, самый милосердный из милосердных!".

Таким образом, оказывать почтение кому-нибудь, кроме Бога, поклоняться ему — это нельзя никоим образом оправдать; ничто, кроме Бога, не может оказывать ни малейшего влияния на судьбу человека. Если объект поклонения заслуживает любви и повиновения человека, способен возвысить его до вершин счастья, то такой объект должен быть свободен от всех несоразмерностей и недостатков.

Его вечное сияние должно пронизывать всех тварей, его красота должна побуждать каждого падать ниц перед ним. Обладание бесконечным могуществом должно удовлетворять жажду наших душ; познание этого могущества ничто иное, как достижение конечного источника истинной сути бытия.

Если мы избираем для себя объектом любви и поклонения не Бога, а того, кто в какой-то мере способен выполнить наши желания, то, достигнув желаемого, мы не сможем более рассматривать его объектом поклонения, ибо он не будет привлекать наше внимание, не сможет возбуждать наш интерес. Суть в том, что этот объект не способен побуждать нас ориентироваться на более возвышенные цели и задачи, напротив, он загонит нас в узкие рамки окружающего мира, лишит нас мотивов для продвижения к совершенству.

Если же мы избираем для себя объектом поклонения не Бога, а того, кто ниже нас, то мы никогда не возвысимся, не очистим наши души. Более того, мы будем ввергнуты в омут и будем подобны стрелке компаса, уклоняющейся от полюса под влиянием иного магнитного поля. В результате мы потеряем направление; вечная нищета станет неизбежным уделом человека.

Поклонение — самое возвышенное выражение благодарности. Объект поклонения способен указать человеку достойный путь, развеять мрак своим сиянием, способен служить идеалом, наделен позитивно-возвышенным существованием, служит причиной явлений, составляет саму суть устойчивости и постоянства. Далее объект поклонения производит внутреннее действие в

человеке, ведет его по разумному пути. Он способствует совершенствованию сущности человека, той ее части, которая возвращена божественной мудростью, поиском совершенства.

Любая попытка или побуждение со стороны человека избрать ложное для себя направление, занять неверный путь неизбежно приведет к отчуждению от самого себя, утере содержательности, искажению личности. Человек, по-видимому, не способен познать себя соответственно, отгородившись от Творца. Забвение Бога означает забвение самого себя, забвение универсальных целей человеческой жизни и мира, порождает неспособность к отражению любых форм высших ценностей.

Подобно тому, как приверженность не Богу отчуждает человека от самого себя и превращает его в нечто, напоминающее биологическую машину, так и опора на Бога, мольба у Его порога привлекала одномерного человека, которому не хватало духовности.

Благодаря поклонению Богу, духовные качества и небесные силы зреют внутри человека. Человек приходит к пониманию низменности своих материальных интересов и желаний, подмечает недостатки и слабость собственного бытия. Иными словами, он приходит к пониманию того, кто он есть.

Познание Бога и постижение невидимого источника бытия освещает и оживляет сердца людей. Такое незнание доставляет радость, несравнимую с радостью, получаемой от трехмерного мира. Именно благодаря ориентации на абстрактную,

нематериальную реальность мысли человека обретают возвышенный характер.

Повелитель правоверных Али, да будет над ним мир, говоря о чудесном влиянии познания Бога на души людей, изрек следующее: "Всемогущий Творец из познания Себя создал средство очищения души. Именно через познание Бога глухие души начинают слышать, слепые сердца — видеть, мятежные души — смягчаться".

Он также утверждает: "О Боже, Ты лучший друг для тех, кто любит Тебя, лучший источник исцеления для тех, кто доверяет Тебе. Ты наблюдаешь за их внутренним состоянием и внешними деяниями, знаешь о том, что у них в сердце. Ты знаешь о степени их проницательности и познания, их тайны открыты пред Тобой. Их сердца трепещут в разлуке от Тебя; и если одиночество тяготит их и возбуждает в них страх и неуверенность, познание Тебя успокаивает их; и если лишения и тяготы преследуют их, Ты один способен дать им убежище".

Имам Саджад, да будет над ним мир, этот образец чистоты и справедливости, полностью посвятивший себя Богу, в своих молитвах демонстрирует нам наивысшее выражение любви. Это есть священная любовь, воспламенившая все его существо; и хотя его дух отягощен безграничной печалью разлуки, крылья любви помогают ему парить высоко в небесах. С неопишуемой искренностью и смирением он молится у порога Бога, у порога Вечности: "О Боже, я отдаю себя на Твое всепрощение, на Твою милость. Я страстно молю Тебя о прощении, верю в Твое великодушие, ибо ничто в моем поведении не

дает мне повода быть прощенным, поэтому Твоя доброта — единственная моя надежда.

О Боже, наставь меня на путь истинный, позволь мне умереть верующим в Твою религию. О Боже, Тебе я поклоняюсь. О Ты, чья помощь грешникам истекает из Твоей милости. О Ты, в великодушии, которого ищут убежища несчастные, жалкие души. О Ты, в страхе, перед которым грешники изливаются горькими слезами.

О источник спокойствия для сердец тех, кто изгнан из домов своих. О утешитель тех, кто горюет, с разбитыми сердцами. О спаситель одиноких, помощник тех, кто отвергнут и испытывает нужду. Я слуга тех, кто покорно повинуется Твоим повелениям.

О Боже, я распростерт в пыли у Твоего порога. О Боже, если Ты проявишь милосердие к тому, кто, молясь, взывает к Тебе, позволь мне тогда быть искренним в своей молитве; если же Ты простишь того, кто изливается слезами в Твоем присутствии, тогда позволь мне поспешить со слезами.

О Боже, не лишай надежды того, кто не нашел иного дающего, кроме Тебя; не отталкивай меня прочь, не отвергай теперь, когда я нахожусь здесь у Твоего порога".

Всякий, кто желает понять глубокий смысл мольбы, должен осознать, что рациональное объяснение и логическая дедукция не способны обеспечить полное понимание вопросов, затрагивающих духовное возрождение.

Благородный Коран описывает поведение и образ жизни неверующих и материалистов следующим образом: "А у тех, которые не веровали, деяния —

точно мираж в пустыне. Жаждающий считает его водой, а когда подойдет к нему, видит, что это — ничто, и находит у себя Аллаха, который полностью требует с него расчета. Поистине, Аллах быстр в расчете" (24:39); "И к Нему обращается зов истины, а те, которых они призывают помимо Него, не отвечают им ничем, разве что так, как простирающий свои руки к воде, чтобы она дошла до его рта, но она не доходит до него. Ведь молитва неверных— только на ложном пути" (13:14); "Те, которые взяли себе помимо Аллаха помощников, подобны пауку, который устроил себе дом. А ведь слабейший из домов, конечно, дом паука, если бы они знали" (29:41); "Притча о тех, которые не веруют: деяния их — как пепел, усилился над ним вихрь в бурный день; они не властны ни над чем, что приобрели. Это — жалкое заблуждение" (14:18).

Возвышенное выражение благодарности, произносимое человеком у порога истинного объекта поклонения, представляет собой моление, объяснение в любви к абсолютному совершенству. В Коране говорится:

"Прославляют Его семь небес и земля, и те, кто на ней. Нет ничего, чтобы не прославляло Его хвалой, но Вы не понимаете прославления их. Поистине Он — кроткий, прощающий" (17:44).

Подобное поклонение и хвала не приносят Богу ни малейшей выгоды, ибо Он обладает всеми совершенными качествами, и ничто в мире, ни человек не в состоянии что-либо добавить Ему или забрать у Него.

Профессор Равайе, знаменитый философ и физик, следующим образом высказался о сущности

сознания во вселенной: "Новая космология утверждает, что молекулы и атомы осведомлены о целях и задачах, им предписанных в ходе их жизни. Подобное сознание превосходит знания физика, ибо вся осведомленность физика относительно атома сводится к тому, что если он неосязаем и неузнаваем, то о нем ничего нельзя узнать.

Тела, движение, скорость, понятия радиации, равновесия, пространства, атмосферы, расстояния и т. д.

— обо всем этом мы узнали благодаря атому. Если бы атом не существовал, то что могло бы столь замечательным образом заменить его и стать прообразом бытия? Между сознанием и телом существует то же сходство, что и между движением и покоем, положительным и отрицательным.

Таким образом, пространство, взятое в целом, не является слепым. Если вы помните, изучая поле зрения, мы установили, что глаз не является главным, определяющим фактором. Поскольку глаз фиксируется на данной точке глобуса в соответствии с ограниченными способностями человеческого рода и других земных существ, он обладает узким физическим полем, в рамках которого он функционирует. Однако, что касается пространства между землей и солнцем, солнцем и галактиками, галактиками и удаленными гигантскими планетами, в которых задействованы гигантские силы, — то в этих случаях такой орган, как глаз земных существ, не имеет возможности продемонстрировать свою эффективность.

Однако именно по этой причине мы не можем поверить в то, что отсутствие сознания и

осведомленности преобладает при обмене огромных энергий и сил, управляемых законами равновесия, движения, света, центробежных сил. В этих чудесных явлениях нет слепоты, и даже частички света нельзя рассматривать как нечто сходное с безграмотным почтальоном, единственной задачей которого является вручение посланий, которые он читать не может".

ЛЕКЦИЯ 11

Несравненность Божественных атрибутов

В своем стремлении описать Творца и познать его атрибуты мы нуждаемся в концепциях и терминах, которые оказываются недоступными нашему пониманию. Термины, которыми мы обычно оперируем, не способны содействовать нам в достижении поставленной цели — истинном воспроизведении Бога. Это обусловлено тем, что ограниченность нашего восприятия божественного не позволяет нам соразмерно приспособиться к сознанию сущности божественных атрибутов, ибо Он возвышается над всеми концепциями, выработанными и усовершенствованными человеческим разумом.

Человеку, созданному и ограниченному во всяких своих проявлениях, бессмысленно надеяться на понимание, а тем более описание нематериального бытия, опираясь лишь на материальные атрибуты и характеристики.

Реальность, отличающаяся от случайных проявлений бытия, чья абсолютная власть и бесконечное познание охватывает все вещи, с которой, как сказано в Коране, "ничто не уподобится" (42:11), — такая реальность не подлежит традиционному обсуждению.

Повелитель правоверных Али, да будет над ним мир, говорил: "Тот, кто сравнивает либо уподобляет Бога чему-либо и ссылается при этом на Его

божественную святую сущность, он, по сути дела, имеет в виду вовсе не Его. Все то, что по представлению человека, относится к Богу, неотвратимо сотворится, ибо Бог есть Творец и Создатель. Бог единственно есть причина (а не следствие).

Он берется творить, не пользуясь какими-либо инструментами, Он измеряет, не размышляя, не рассчитывая. Он свободен от всего, не извлекает прибыли для Себя. Время и пространство — не попутчики Ему, Инструменты и приборы не нужны Ему. Его существование предшествует времени, Его предвечность предшествует всем началам.

Он не замкнут в каких-либо пределах, ибо это явление, которое размежевывает свою сущность посредством присущих ему пределов. Его божественная сущность не признает концепций движения и покоя; разве может что-либо созданное в рамках определенных явлений также присутствовать в Его бытии?

Если бы сущность Его заключала бы в себе движение и покой, Он был бы подвержен изменениям и делимости, в таком случае не имело бы смысла говорить о предвечности Его бытия.

Он — источник всех сил, следовательно, никто и ничто не в состоянии воздействовать на Него. И, наконец, Он — тот Творец, который не изменяется, не исчезает, и который никогда не сокрыт от мужей ученых и мудрых".

Тот факт, что божественные атрибуты категорически отграничены от нас и не могут быть выявлены либо исследованы методом сравнения,

указывает на то, что атрибуты первоисточника бытия отличны от атрибутов всех других существ.

В частности, мы имеем возможность выполнять определенные задачи, однако совсем иное дело, когда речь идет о власти Бога; в нашем случае атрибут — это одно, а сущность, которую он описывает, совсем другое. Когда мы похвваемся своими знаниями, мы не составляем единства и тождества с ними. В раннем младенчестве в наших сущностях не было ни следа знаний или учености, однако впоследствии нам постепенно удалось приобщиться к знаниям. Познание и власть образуют две четкие грани нашего бытия; они не идентичны нашим сущностям, не соединяются воедино в нашем бытии. Атрибуты — это случайное свойство, а наша сущность — это субстанция; одна независима от другой.

Однако совсем иное дело составляет случай с божественными атрибутами. Когда мы утверждаем, что Бог всезнающ и всемогущ, мы имеем в виду, что Он — источник познаний и власти: атрибут не отличается от сущности, которую он описывает, хотя концептуально они различаются друг от друга. Фактически, Его атрибуты идентичны Его сущности, ибо Его сущность не составляет субстанцию, включающую случайные свойства. Он — абсолютное бытие, тождественное знанию, власти, жизни, устойчивости и реализации; Он не подвержен каким-либо интеллектуальным или внешним ограничениям.

Поскольку мы воспитаны самой природой, знакомы со всеми ее проявлениями, поскольку все в природе обладает конкретным содержанием,

размерами и формой, каждый процесс протекает в пространстве и времени, поскольку наш разум запрограммирован на природные явления — постольку мы стремимся измерять все вещи, исходя из критериев, применяемых к изучению природы. Таким образом, упомянутые критерии выступают отправной точкой всех научных и философских изысканий.

Чтобы вообразить себе бытие, в котором не присутствовали бы свойства материи и которая выглядит совсем иначе, чем это может представить себе наш разум, чтобы осознать атрибуты, неотделимые от своей сущности, необходима не только исключительная точность и тщательность, но и категорическое очищение нашего разума от материальных представлений.

Али, да будет над ним мир, всегда высказывался красноречиво, глубоко и содержательно по данному вопросу. Он подчеркивал, что в своих рассуждениях человек не в состоянии заключить Бога в узкие рамки описательства: "Чистое единобожие и совершенная вера зиждется на высвобождении, отрицании и исключении из Его священной сущности всех атрибутов сотворенных существ. Бог запрещает, чтобы Его описывали материальными терминами, ибо в этом случае возникает ситуация, когда каждый атрибут оказывается, как бы отделенным от своего владельца. Поэтому тот, кто при описании Творца воображает, будто Он обладает некоторыми атрибутами, отграниченными от Его сущности, тем самым допускает, что Он скроен из двух частей. Попытки описать и представить Бога в

таким виде проистекает из невежества и отсутствия знаний".

Умозрительные концепции не позволяют описать Бога на базе одних лишь конечных свойств; ибо, будучи ограниченными по характеру, они не применимы к сущности Бога. Каждый атрибут относительно выражаемого им частного смысла отделим от всех других атрибутов. Так, атрибут жизни совершенно отличается от атрибута власти: они не могут быть равнозначными. Допускается, что некоторые субстанции обладают способностью собирать эти атрибуты в одном месте, однако при этом каждый из них в лексическом отношении имеет различный смысл.

Когда человеческий разум стремится увязать какой-либо атрибут с конкретной вещью, он руководствуется идеей установления некоего единства между атрибутом и той сущностью, которую он характеризует. Однако, поскольку концептуально атрибут отличается от сущности, разум неизбежно решает, что они должны быть отделены друг от друга. Единственным способом познания вещей служит их описание через посредство умозрительных концепций, отграниченных друг от друга, а следовательно, обязательно конечных. Подобные концепции не могут быть использованы для выявления сущности Самой Трансцендентальной Реальности. Бог возвышается над самой возможностью Его познания путем описательства; ибо, кто бы ни пытался втиснуть Бога в узкие рамки конкретного атрибута, тот неизбежно потерпит крах в возможности Его познания.

Имам Джафар ас-Садик, да будет над ним мир, в ответ на вопрос о сущности Бога заявил: "Он совершенно отличается от всех других сущих; Он единственно тождествен самой сущности бытия. Он — бестелесен, не имеет формы. Чувствами постигнуть Его невозможно, как и невозможно установить Его местонахождение; ни фантазией, ни воображением представить себе Его немислимо. Поток времени и смена веков бессильны изменить Его, ибо не подвержен Он изменениям".

Единство Бога

Когда в ходе дискуссий на религиозные темы поднимается вопрос о единстве божьем, затрагиваются также и другие проблемы, например, вера в единственность бытия. При этом из дискуссии исключается вопрос о проведении различий между сущностью и атрибутами, если речь идет о единстве атрибутов. Следует отметить, что различия между ними проистекают из самого фактора ограниченности. Проведение различий между божественными атрибутами имеет смысл лишь с точки зрения нашего рационального мышления и рефлексии; сложность и многообразие направлений не в состоянии воздействовать на божественную сущность как таковую.

В мире природы мы наблюдаем вещь в ее многоцветии и пестроте, при этом она представляется нам как последовательность сочетания различных оттенков. Равным образом, когда мы размышляем над божественной сущностью,

то иногда склонны признавать познание бесконечной сущности с учетом того, что все твари во все времена подотчетны Ему; тогда мы утверждаем, что Он всезнающ. В другой раз мы осведомлены о Его способности творить все вещи, и тогда мы утверждаем, что Он всемогущ.

Таким образом, познавая самые различные атрибуты, представляющие сходство со свойствами нашего ограниченного бытия, мы как бы отделяем их от Его бесконечной сущности. Однако, объективности ради, следует признать, что все представления, передаваемые различными атрибутами, имеют единую сущность и отражают единую реальность; ту реальность, которая свободна от несовершенства и изъянов, обладает такими достоинствами, как могущество, милосердие, знание, благодеяние, мудрость и величие.

Повелитель Правоверных Али, да будет над ним мир, в первой проповеди Нахдж ал - Балага утверждает следующее: "Начало религии — суть начало познания чистой божественной сущности, а совершенство этого познания заключается в вере в святую сущность. В свою очередь, совершенная вера заключается в свершении искренней молитвы у Его порога. Этой молитвой Универсальный Принцип как бы отделяется от всех атрибутов случайного бытия.

Остерегайся, ибо нельзя Ему приписать какой-нибудь атрибут, ибо тогда между именем и атрибутом возникнет различие. Тот, кто пытается описать Его, пользуясь атрибутом, тем самым стремится он создать нечто сходное, подобное Ему, Тот, кто видит Бога в двух образах, стремится разделить Его сущность. Того нельзя считать

познавшим, проникнувшим в сущность Единого Божественного бытия, и тот слеп и невежествен.

И тот, кто таким путем лишен видения проницательности, пытается указать на Бога (т. е. ограничить его временем и пространством). И тот, кто делает это, заключает Творца всех сущих в узкие рамки, делает Его конечным существом. И тот, кто таким путем замыкает Его, считает Его измеримой величиной. Кто задает вопрос: "Где Бог?", непреднамеренно превращает Его в телесную оболочку, замкнутую внутри другого тела. Кто спрашивает: "В чем находится Бог?", непреднамеренно указывает на то, что в некоторых местах Его бытие как бы не присутствует".

Таким образом, каждый атрибут бесконечен и одинаково протяжен с бесконечностью сущности. Бог свободен от конечных атрибутов, которые могут различаться между собой, а также отличаться от сущности, поскольку мы понимаем, что бытие Бога проистекает из Него Самого, то очевидно, что абсолютное бытие является во всех отношениях бесконечным. Если бытие и небытие равным образом постижимы для сущности, то бытие обретает самое себя по какой-либо внешней причине; в конечном счете, самопорождение невозможно. Им может стать лишь абсолютное бытие, проистекающее из Самого Себя; все остальные реальности подчинены Ему и познаваемы только через Него. Поскольку сущность тождественна собственному существованию, она в то же время бесконечна по отношению к познанию, могуществу, непорождению и вечнодлительности, ибо все они — это формы бытия; в то же время очевидно, сущность, тождественная своему

существованию, необходимым образом и в бесконечной степени обладает всеми указанными совершенствами.

Единство Бога является Его высшим атрибутом. Все религии мира в своей первоначальной, неискаженной форме призывали людей к утверждению единства Бога, были далеки от того, чтобы приписывать Ему сотоварищей по божественным проявлениям. Величайшей ошибкой людей явилось их стремление придумывать других богов, причем с подробным описанием их форм и размеров. Причиной тому были невежество и незнание людей, их отказ руководствоваться учением Пророков.

Если бы люди верили в Бога так, как это предписано Пророками, они отказывались бы признавать случайные явления либо творить то, что отпущено Ему, они бы не верили тому, что кто-либо другой может стать Его сотоварищем, либо равным Ему по могуществу и силе господства над миром.

Если бы эти многочисленные боги и в самом деле господствовали в мире, и каждый из них повелевал по-своему, то в мире воцарились бы хаос и анархия, в Коране сказано: "Если бы были там боги, кроме Аллаха, то погибли бы они. Хвала Аллаху, владыке трона, превыше Он того, что они Ему приписывают" (2 1:22).

Когда мы утверждаем, что Бог един, мы исходим из того, что Он не воплощает в Себе телесную оболочку. Тело представляет собой группу различных элементов, сочетание которых составляет его основу. Сочетаемость элементов, их разделение и порождение являются атрибутами случайных бытия

и тел; следовательно, мы отрицаем справедливость сказанного применительно к Богу и утверждаем, что любая вещь, явившаяся результатом сочетания и порождения, не может ни походить на Бога, ни тем более быть Им.

Представляется возможным воспринять множественность в рамках какой-либо данной категории, такой, например, как количество, качество и время. Однако, Бог не ограничен рамками ни одной из указанных категорий, следовательно, невозможно воспринять Его в соответствующем обрамлении.

Если попытаться вообразить себе сущность воды без какого-либо ограничительного атрибута и проделать эту операцию несколько раз, ничего вразумительного, нового, по сравнению с тем, чем мы располагали раньше, не узнаем. Это обусловлено тем, что с самого начала мы воспринимали воду в абсолютном смысле слова, безо всяких условий ограничительного характера, будь то ее количество или качество; именно по этой причине наши многократные попытки выдвинуть новую гипотезу относительно нее терпят крах.

Вместе с тем, добавляя к сущности воды определенные ограничительные и несвойственные ей атрибуты, мы получаем многообразие форм и качеств ее, например, дождевую, родниковую, речную, морскую и т. д, воду, Исключив все ограничительные атрибуты и взглянув на фундаментальную сущность воды, можно отметить, что в этом случае она лишается какой-либо двойственности и обретает единую сущность.

Таким образом, познав бытие, которое присутствует во все времена и во всех местах,

которое обладает наивысшей степенью познаваемого совершенства и лишено недостатков, мы с полным основанием должны признать, что двойственность никак не может быть присуща столь возвышенной реальности; в противном случае это означало бы признать ее реальность конечной и ограниченной.

Бог не может стоять первым в некоем числовом ряду, по этой причине мы не можем вообразить Его первым членом какой-либо категории, за которым мог бы следовать второй и т. д., ибо последующие в чем-то могли бы быть тождественны первому.

Поскольку многообразие вещей проистекает из явлений ограничительного характера, разграничивающих их друг от друга, было бы иррационально постулировать второе в качестве бытия, свободного от всех пределов и рамок. Существование второго означало бы, что первое имеет пределы и рамки, а с исключением из наших рассуждений пределов и рамок мы, вероятно, не смогли бы утверждать наличие двух существ бытия; наша концепция второго явилась бы попросту повторением концепции первого.

Доктрина божественного единства подразумевает, что сущность Бога является абсолютно неоспоримой, при условии, что Он рассматривается независимо, вне связи с любыми объектами феноменами бытия. Равным образом, при условии, что Его бытие рассматривается в совокупности с феноменальными явлениями, вновь Его существование является абсолютно неоспоримым. И, напротив, если рассматривать случайные явления в отрыве от Бога, никак нельзя утверждать, что они существуют, ибо их существование зависит целиком от Творца.

Поэтому, приписывая Богу категории ограниченности и условности, мы тем самым тщимся доказать, что Бог прекратит свое существование, как только ограниченность и условность сойдут на нет. Однако, существование не подвержено условностям и множественности, поэтому разум не в состоянии постулировать второй член Его категории.

Попытаемся проиллюстрировать сказанное. Предположим, что мир бесконечен, не имеет границ, беспределен, В таком случае, поскольку все измерения в этом мире отличаются своим бесконечным характером, невозможно вообразить себе иной мир, с другими измерениями. Объяснение тому заключается в том, что концепция бесконечного мира вещей необходимым образом исключает возможность существования другого подобного же мира. Если попытаться постигнуть подобный мир, то окажется, что он либо тождествен первому миру, либо является частью его.

Таким образом, признавая, что божественная сущность является абсолютным бытием, мы поем, что постулирование идеи существования второго бытия, сходного с Ним, совершенно аналогично нашим попыткам вообразить себе второй мир вещей, сосуществующий с бесконечным миром вещей. Иными словами, утверждение оказывается несостоятельным.

Из сказанного, очевидно, что сущность Бога Единственного не та же, что сущность Бога не двойственного; непостижима именно вторая сущность, при этом исключительное обладание божественностью обуславливается Его сущностью. Он начинает отличаться от всего иного, кроме Себя

самого, отличаться не предельностью, а самой своей сущностью, очевидно, отличающейся от всего остального. И, напротив, все остальное бытие приобретает свою отличительность не из своей сущности, а от Бога.

Мы доказали, что между всеми компонентами мира существует исключительная взаимосвязь и гармония. Человек производит углекислый газ, благодаря которому растения дышат; деревья и растения выделяют кислород, которым дышит человек. В результате подобного обмена между людьми и растениями определенное количество кислорода постоянно циркулирует в природе; не будь этого, на земле не было бы жизни.

Объем тепла, получаемого землей от солнца, соответствует потребностям живых существ в тепле. Скорость вращения земли вокруг солнца и расстояние между ними обеспечивают человеку жизнь на земле. Расстояние от земли до солнца определяет степень тепла, соответствующего потребностям людей. Если бы скорость вращения земли была медленнее, дни и ночи стали бы длиннее, а интенсивность солнечного тепла достигла бы уровня, когда вся растительность на земле выгорела бы, в то время как долгие холодные ночи зимой способствовали бы обморожению новых ростков и побегов растений в почве.

С одной стороны, уменьшение интенсивности солнечных лучей хотя бы наполовину привело бы к гибели от холода всех живых существ на планете, с другой, удвоение их интенсивности явилось бы причиной уничтожения жизни в самом ее зародыше. Если бы луна находилась чуть дальше от земли,

приливы и отливы хаотически подступились бы к горам, могли бы даже затопить некоторые из них.

В свете сказанного мир представляется своего рода караваном, в котором все путники связаны как бы одной цепью, совместно продвигаются по направлению к одной цели. Каждый элемент этого организма выполняет свою конкретную функцию, все другие части и элементы как бы дополняют друг друга.

Мир, корнящийся на единстве и взаимосвязи своих частей, обязательно имеет своим происхождением единый источник, единый принцип. Бытие проистекает из единого источника; если признать, что всеобщность вселенной едина, то придется согласиться с тем, что и Создатель ее один. Тот факт, что Создатель сотворил единство вещей во всем многообразии их в мире, является сам по себе убедительным подтверждением Его единственности, универсальности, силы и мудрости. В Коране сказано: "Видели ли вы ваших сотоварищей, к которым взываете помимо Аллаха? Покажите, что они сотворили на земле? Или у них есть участие на небесах? Или Мы даровали им книгу, и они имеют ясное знамение от нее? Нет! Обещают неправедные друг другу только обольщение. Поистине, Аллах держит небеса и землю, чтобы они не исчезли. А если бы они исчезли, то никто бы их не удержал после Него. Он ведь — кроток, прощающ!" (35:40-41).

Наша внутренняя, врожденная природа — это фундаментальное измерение нашего существования — также подтверждает единственность Бога. В тяжкие минуты испытаний все наши желания и

устрашения концентрируются в одной точке, в одном направлении: мы поверяем свои сердца, свои души Ему.

Один из учеников имама Джафара Ас-Садика, да будет над ним мир, как-то спросил его: "Каковы доказательства того, что Бог единичен?"

Имам ответил: "Доказательством Его единичности служит взаимосвязь и неразрывность всего мироздания, порядок вещей в природе". В Коране говорится: "Если бы были на небе и на земле боги, кроме Аллаха, то погибли бы они".

Таким образом, упорядоченность и Всеобъемлющность, господствующие в мире, отвергают теорию о том, что могут существовать и другие боги, управляющие теми же сферами бытия.

Хотя в Коране подчеркивается единственность Бога в Его творениях и мудрости, в нем также упоминается о роли тех мотивов и путей, с помощью которых божественные предписания выполняются. В нем, в частности, говорится: "Аллах ниспослал с неба воду, оживил ею землю после ее смерти. Поистине, в этом — знамение для людей, которые слушают!" (16:65).

Поскольку мы уже пришли к выводу, что только Бог обладает мощью созидания, повеления и управления всей вселенной и что любая причина и следствие подчинены Его воле и приказам, как же после всего этого можем мы вообразить иное бытие на том же божественном уровне, поклоняться иному богу? Коран утверждает: "А среди людей есть такие, которые берут, помимо Аллаха, равных; они любят их, как любят Аллаха. А те, которые уверовали, сильнее любят Аллаха" (2:165), "Из Его знамений —

день и ночь, солнце и луна. Не поклоняйтесь солнцу и луне, а поклоняйтесь Аллаху, который сотворил их, если вы Его почитаете!" (41:37).

ЛЕКЦИЯ 12

Безграничная власть Бога

Свидетельством безграничной власти Бога наилучшим образом может служить сотворенная Им вселенная со всеми ее многообразными формами и проявлениями, которые невозможно полностью ни описать, ни представить.

Всматриваясь в творение Божье, мы обнаруживаем, что сталкиваемся с такой огромной энергией, мощь и границы которой невозможно представить. Взгляд на мироздание, на миллионы истин, сокрытых в чудесах природы и глубинах человеческого бытия, самым наглядным образом подтверждает неисчислимы масштабы Его могущества, сумевшего сотворить богатейший порядок вещей, не поддающихся объяснению.

Именно несравненная власть и могущество Бога обязывает человека смиренно преклоняться перед величиим Творца. Нет слов для того, чтобы выразить масштаб Его могущества; настолько велика сила Его, что достаточно произнести Ему одно лишь слово "Будь!", как вещь возникает из небытия: "Его приказ, когда Он желает чего-нибудь, — только сказать ему: "Будь!" — и оно бывает" (36:82).

Закон, отраженный в этом отрывке, служит наилучшим свидетельством Его безграничной власти, проявлением Его бесконечного могущества и величия. Эта власть отрицает какие-либо пределы и ограничения, провозглашает неуместность

применения каких-либо критериев и измерений по отношению к божественному закону.

Естествоиспытатели, проводящие опыты в лабораториях и достигающие при этом огромных успехов, до сих пор так и не сумели овладеть знаниями о самых глубинных тайнах той единственной, неповторимой истины среди множества других проявлений бытия. Вместе с тем, частичные, искаженные знания о вещах, приобретенные человеком, подталкивают его к сознанию того, что некая сверх могущественная сила сотворила все это бесконечное многообразие вещей во вселенной.

Рассмотрим диапазон Его творений; крошечные создания и гигантские твари, живущие как на поверхности земли, так и в глубинах океана; нежные, певчие птицы с разноцветными крыльями; звезды, сияющие в небе; восход и заход солнца; рассвет и лунное сияние; планеты, галактики и туманности, содержащие в сердце своем миллионы звезд.

Разве все это не внушает страх и благоговение перед бесконечным могуществом Создателя? Можно ли пренебрегать властью Творца, наделяющего столь огромным многообразием все проявления жизни?

Таким образом, с учетом того, что все эти пленительные формы мироздания в конечном счете проистекают из атома, вопрос о происхождении бытия нельзя объяснять иначе, чем указанием на руководящую и бесконечную власть. Именно Он подталкивает вещи к тому, чтобы они обрели жизненные формы; обладает силой и мудростью для разработки своей всеобъемлющей схемы мироздания.

Большое и малое, сложное и легкое — таковы свойства ограниченных существ; в бесконечной области Божественной сущности и атрибутов не существует проблемы великого и ничтожного, огромного и незначительного. Бессилие и неспособность вызываются ограниченностью энергии, которой обладает возникающая сила, наличием препятствий на ее пути либо отсутствием средств и способов; они непостижимы в том, что касается бесконечной силы.

В Коране говорится: "Были они мощнее их силой, но Аллаха ничто не может ослабить, ни на небесах, ни на земле. Он — знающий, мощный!" (35:44).

Хотя Бог и в состоянии сотворить все, что угодно, Он до сих пор продолжает создавать вещи в соответствии с точной и конкретной схемой, в которой одна цепь явлений строго увязывается с другой. Нужно отметить, что сами явления, безусловно, и безоговорочно подчинены Его повелениям, ни в коей мере не противореча Его установкам. Коран утверждает: "И солнце, и луну, и звезды, подчиненные Его власти. О да! Ему принадлежит и создание и власть. Благословен Аллах, Господь миров!" (7:54).

Строго говоря, ничто сотворенное в мироздании не в состоянии соперничать с Его могуществом либо как-то разделить Его власть, ибо не имеет Он сотоварища ни в своей сущности, ни в делах своих.

Подобно тому, как все твари во вселенной уязвлены в своем независимом существовании и зависят от Его воли, не обладают они способностью производить действие и пожинать следствие. Любое

действие, его причина и следствие увязаны с Богом, с проявлениями Его воли".

Когда бы Он того ни пожелал либо счел нужным, порядок вещей, строгий и устойчивый, может разрушиться, ибо и он подчинен Его воле. Творец, который каждому явлению указал его причину и следствие, способен в любой миг приостановить действие причины и изменить следствие. Подобно тому как одно Его повеление явилось причиной одного порядка вещей, так и другое Его повеление лишает то или иное явление его привычного следствия. В Коране утверждается: "Они сказали: "Сожгите его и помогите вашим богам, если вы действуете!" Мы сказали: "О огонь, будь прохладой и миром для Ибрахима!" И пожелали они против него хитрости, а Мы сделали их потерпевшими великий убыток" (21:68—69).

Хотя солнце и земля господствуют над огромным пространством вселенной, и они подчиняются Его воле. Ибо Он может придать безмерную силу и мощь маленькой пташке, благодаря чему та оказывается в состоянии оторваться от земли и взлететь. В Коране сказано; "Разве они не видят птиц, покорных в воздухе небесном; их поддерживает только Аллах. Поистине, в этом — знамение для людей верующих!" (16:79).

Повелитель правоверных Али, да будет над ним мир, говорит в "Нахдж ал - Балага": "О Боже, мы не в состоянии проникнуть в глубины Твоего величия и милосердия. Мы лишь знаем о том, что Ты избавлен от сна и еды. Ни один разум постичь Тебя не в состоянии, ни один глаз Тебя не может видеть. Но Ты видишь все, Ты знаешь, сколько отпущено

вещам, Ты мощный. Хотя мы так ничего и не сумели познать о Твоем творении, мы изумлены Твоей властью и восхваляем Тебя безудержно. То, что сокрыто от нас и глаза наши видеть не в состоянии, и наш разум и интеллект постичь не в состоянии, то, что сокрыто от нас завесой невидимого, неизмеримо грандиознее, чем мы это себе представляем".

Когда человек решает что-то построить, например, больницу, он собирает необходимое оборудование и инструменты, непосредственно друг к другу отношения не имеющие, затем объединяет их между собой путем создания определенных искусственных связей в целях достижения цели. Дабы создать эти искусственные связи, он использует разные способы, разные объекты, имеющиеся в его распоряжении. Его работа и деятельность в этом направлении — это часть системы сотворения; это не творческая работа в прямом смысле слова, а всего лишь форма движения в пределах существующих объектов. Божественное творение образует совершенно иную категорию в результате искусственных связей между несвязанными объектами. Бог производит вещи со всеми их свойствами, энергией и особенностями.

Когда мы утверждаем, что Бог всемогущ, мы обязаны знать о том, что Его власть распространяется лишь на те вещи, которые возможны. Вещи, рационально невозможные, находятся вне сферы Его могущества, и было бы неверно и бессмысленно употреблять слова "власть" и "могущество" в отношении вещей, представляющихся невозможными, немислимыми. Хотя власть Бога и безгранична, нельзя не учитывать

восприимчивую способность вещей, их свойство служить точкой манифестации божественной власти. Исполнение божественной воли переплетается с проблемой взаимосвязи причины и следствия, с вытекающими из этого аспектами. Для того чтобы вещь стала объектом божественной воли, она не должна выступать как нечто невозможное, немислимое, напротив, она должна обладать восприимчивой способностью, ибо божественная воля осуществляется благодаря восприимчивости вещей. Правда, божественное сияние бесконечно, вечно изливающееся, однако то, что его воспринимает, может быть ущербным, несовершенным, неспособным поглощать бесконечную долю, предлагаемую сверхизобильным источником.

Океан представляет собой чрезвычайно обильный резервуар воды; в свою очередь, танкер в состоянии взять на борт лишь ограниченную массу воды; фактически, этот объем будет составлять ничтожно малую часть общей массы океанической воды. Таким образом, конечным и ограниченным выступает в данном случае способность танкера вместить определенную массу воды. У Али, Повелителя правоверных, да будет над ним мир, как-то спросили: "Может ли Аллах вместить весь мир в крупное яйцо?" Он ответил: "Всемогущий Аллах в состоянии сделать это, но то, о чем вы спрашиваете, есть нечто невозможное".

Следовательно, невзирая на способность Бога творить всякое, бессмысленно и иррационально ждать от Него совершения подобных невозможных вещей.

Тот, чье сердце трепещет от любви к Богу, кто верит в Создателя всего мироздания, никогда тот человек не будет обескуражен от невзгод и несчастий, не потеряет надежду вовек. Что бы он ни делал, всегда он будет под защитой Всевышнего, непременно одержит верх в схватке с бедой.

Человек, познавший Бога и осведомленный о Его покровительстве, выдержит все тяготы жизни. Сложности и невзгоды для него подобны легкой пене на поверхности воды. Огонь, сжигающий его, разгорается все ярче и ярче, а он становится сильнее и могучее. Во всех тяготах и лишениях такой человек непрестанно покровительствуем добротой и благосклонностью Бога: именно эта поддержка питает все его помыслы и поступки, Неудача не в состоянии перекрыть ему путь к истине, заставить его сдаться; с искренней верой в успех он продолжает свое дело до победного конца.

Он хорошо понимает, что его усилия не останутся бесплодными, что победа его неизбежна, заслуженна. Бог всегда протянет руку помощи страждущему, даст ему убежище от лишений и тягот. Иногда Он наказывает тех, кто верит лишь в насилие и силу, обращается с себе подобными жестоко и бесчеловечно.

Сколько тиранов и деспотов погребенными оказались в пучине бесчестия и позора за содеянное ими зло!

Жизненный путь посланников божьих — это идеальная модель человеческих ценностей. Мы все знаем о том, что посланники героически противостояли силам зла и угнетения, вели людей к спасению, преображали несправедливый строй,

внедряли в общество, в сознание людей возвышенные идеи. Делая это, они зажгли первую искру, разрушившую здание многобожия.

Реакция на проповедуемую ими веру была столь позитивно бурной, что им удалось изменить облик общества, ход истории. Они заложили основу единобожия, установили принципы добродетели и праведности.

Кто посмеет отрицать великое значение их борьбы за веру? Разве не воля божья придала людям силы и терпения противостоять трудностям?

Беглый обзор гордой истории пророков и их деяний позволяет нам воочию убедиться в их искренности, вере в правоту своего дела, их милосердии и терпеливости, их неукротимом желании вести людей за собой по праведному пути. Главным залогом того успеха, которого они добились, явилось то, что они никогда, ни на миг не думали о своих интересах, самоотверженно отрекались от забот о собственном благе, жертвуя им во имя Бога. И Бог даровал им за то бессмертие и вечную славу.

ЛЕКЦИЯ 13

Безграничность знания Бога

Творец, чье местопребывание определить невозможно, пределы сущности которого безграничны, чье бытие и на небесах, и на земле — Он знает обо всем; нет ни одного уголка бытия, которого не коснулись бы благотворные лучи Его знания.

Явления, происходящие в самых определенных уголках вселенной, изменения, происходившие миллиарды лет назад, и те, которые произойдут через миллиарды лет, — все это находится в сфере Его знания, в то время как всевозможные попытки толкования Его знания обречены на провал.

Чтобы поднять широту Его знания, мы как бы раздвигаем границы наших мыслей, используем ум свой для размышлений и поиска, пытаемся продвинуться к цели с ясным умом. Однако, в конечном счете нашему мыслительному аппарату не хватает искусства для достижения поставленной цели.

Если бы мы могли существовать так же, как мы существуем в данном месте и в данное время, причем существовать таким образом, чтобы присутствовать везде, то в этом случае ничто от нас не укрылось бы и мы обо всем были бы осведомлены.

Для нас мир бытия делится на две части: очевидный мир явлений и недоступный человеческому разуму мир сокровитного. Вещи

являются "сокрытыми" от нас в том смысле, что некие истины, бесконечные и нематериальные, недоступно воспринимать внешними органами чувств. Важно помнить, что целостность существования не состоит из вещей, которые являются предметом изучения эмпирических наук.

Чтобы понять тайну мироздания, нам требуется своего рода пусковая платформа. Наша способность взобраться на нее зависит от имеющейся в нашем распоряжении интеллектуальной силы и той степени понимания, которая способствует нашему восхождению на платформу. Уже взобравшись на платформу, мы осознаем, что многие вещи раскрывают свои секреты.

С помощью термина "гайб" ("сокрытое") благословенный Коран раскрывает перед человеком широкую панораму реальности. Посланники Бога также стремились расширить познания людей относительно сути творения в той степени, которая охватывала бы и конечное, и бесконечное, а также границы невидимого.

Для Бога не существует понятия "сокрытое"; для Него вселенная — нечто совершенно очевидное. В Коране сказано: "Он — Аллах, нет Божества, кроме Него, знающий скрытое и созерцаемое. Он — милостивый, милосердный" (59-22).

Все, что ни производит человек, проистекает оно от мастерства, ума и познаний его. Чем более изящен и отделан продукт, тем очевиднее обнаруживает он глубокие и обширные познания своего создателя, тем полнее доказывает он свою способность творить и конструировать.

Созданная руками человека вещь ни в коей мере не может сравниться с таинствами и величием вселенной. Вместе с тем, гармоничная, упорядоченная карта бытия должна необходимым образом обнаружить того, кто составляет ее карту, наделяет ее упорядоченностью, ибо тот обладает безграничными, всеобъемлющими познаниями. Упорядоченность мироздания представляет собой убедительнейшее доказательство существования сути, в избытке переполненной знанием, волей и мудростью, сути, замыслившей, сотворить чудеса мира в соответствии с заранее составленным планом. Приметы Его безграничного знания ясно ощущаются в каждой частичке мироздания.

Богу известно о движении звезд в пространстве, о том, что скрывается в недрах туманностей и галактик, о всех вещах, существовавших до и после вечности, обо всех атомах в небесных телах, о движении миллиардов творений, больших и малых, движущихся на поверхности земли и в глубинах океанов, о законах и порядках, неуклонно управляющих природой, о скрытых и очевидных свойствах вещей.

Послушаем лучше, о чем говорится в Коране: "Разве же не знает тот, кто сотворил, а Он — проникающий, сведущий" (67:14); "Поистине, от Аллаха не скрыто ничто на земле и на небе" (3:5).

Ученые-естествоиспытатели лучше других знакомы с сокровенными тайнами творений; благодаря своим исследованиям и открытиям, они вникают в строение каждой живой и неживой вещи, в строение клетки и ядер; они осведомлены о различных формах действий и реакций, внутренних и

внешних; о том, что происходит с различными веществами и субстанциями. Таким образом, они свидетельствуют об удивительной мудрости и безграничном знании Бога в природе, или, как утверждается в Коране, "по странам" (41:53). Более других, открыты им проявления Бога, Его атрибутов, включая безграничное знание, и если не отвергают они призывов своего сознания, они также отчетливее различают существование Творца.

Некий мыслитель сказал: "Наш мир в большей степени напоминает великую идею, чем великий двигатель машину. С точки зрения теории или научного определения допустимо утверждение о том, что мир — это продукт великой идеи, проявление мысли или идеи, превосходящей нашу. Научное мышление, по-видимому, движется в направлении этой теории".

Знание Бога не ограничивается вещами прошлыми либо явлениями нынешними; Его знание будущего столь же всепроникающее, как и знание настоящего.

Знание Бога является "немедленным" в полном смысле этого слова. Все вещи как бы обнажаются перед Ним, ибо Его священная сущность абсолютно отличается от сущности других вещей и явлений, все вещи, прошлые и будущие, состоят в Его присутствии.

Али, Повелитель правоверных, да будет над ним мир, утверждает: "Он знает обо всех вещах, но не посредством инструментов или иных средств, отсутствие которых может повлечь прекращение Его познавательной деятельности. Между Ним и объектами познания нет вспомогательной сущности

по названию "познание"; нет ничего иного, кроме Его сущности".

В этом случае Али, да пребудет над ним мир, ссылается на теологический принцип, согласно которому осведомленность Бога о вещах является непосредственной и немедленной. Познавая явления, Бог не нуждается в ментальных формах, составляющих основу приобретенных знаний. Если бы Ему пришлось познавать посредством этих форм, в Нем возникла бы нужда. Но ведь Он абсолютно свободен от нужды.

Тот, от кого проистекает существование мира и его обитателей, кто способен удовлетворять любую вообразимую потребность, который обеспечивает любое совершенство и щедрость, — можно ли постигнуть разумом, чтобы Он сам себя заключил в темницу потребности?

Ментальные формы сохраняются в наших умах столько, сколько мы того сами желаем; они исчезают, как только мы обращаем к ним наше внимание, ибо они сконструированы и созданы нами. Такая форма Познания не является прямой и непосредственной, вот почему она именуется "приобретенным знанием" по контрасту с "немедленным знанием".

Различия между нами, создающими ментальные формы, и Творцом, давшим толчок всему сущему, состоит в том, что мы обязаны своим существованием Ему, а следовательно, нуждаемся в Нем, тогда как Он является истинным Творцом, который вдыхает жизнь во все сущее, и Он свободен от нужды.

Разграничение прошлых и будущих событий в нашем бытии и мышлении носит неизбежно ограниченный характер, поскольку мы занимаем данное время и данное пространство, за пределами, которых мы не обладаем существованием. Мы представляем собой материальное явление, а материи, согласно законам физики и теории относительности, требуется время и пространство в их непрерывном процессе развития и изменений. Прошлое и будущее не имеют значения для сущего, которое присутствует с до-вечности и после-вечности, во всех местах и во все времена, которое свободно от плена материи и сопутствующих ей явлений.

Поскольку каждое явление опирается на безграничное существование Творца, между этими явлениями и Им нет какого-либо занавеса или барьера; Бог как бы обволакивает их внутренние и внешние измерения.

Некто однажды спросил Али, Повелителя правоверных, да будет над ним мир: "Где находится Бог?" Али ответил: "Неправильно задавать вопрос о том, где находится Бог, ибо Бог создал место. И неправильно спрашивать, как выглядит Бог, какова Его природа, ибо это Бог создал все сущее. Далее, неправильно спрашивать, что такое Бог, ибо это Бог создал всю сущность.

Да славен будет Бог могущественный, в величественных волнах которого мудрец не способен выплыть, в святости которого разум теряет свой путь".

В Коране говорится: "Знает Он, что на суше и на море; лист падает только с Его ведома, и нет зерна во

мраке земли, нет свежего или сухого, чего не было бы в книге ясной" (6:59).

Представим себе, что мы, находясь в комнате, выглядываем из окна и видим вереницы машин, движущихся по улице. Очевидно, что все машины сразу увидеть мы не в состоянии; мы видим их по мере того, как они по одному проходят мимо окна, затем исчезают из виду. Если бы мы ничего об этих машинах не знали, мы могли бы подумать, что они возникают из небытия с одной стороны улицы и исчезают в небытие на другой стороне. В данный момент маленькое окно соответствует нашему полю зрения; оно определяет прошлое и будущее автомашин. Находящиеся вне комнаты люди видят движение машин в сплошном потоке.

Наша ситуация относительно прошлого и будущего мира сходна с человеком, наблюдающим за машинами из небольшого окна.

Поскольку мы осознаем, что Бог стоит над временем и пространством, мы начинаем понимать, что все прошлые и будущие события всегда присутствуют и существуют перед Ним, подобно полотну картине.

Следовательно, нам следует обладать чувством ответственности по отношению к Творцу, осведомленному о мельчайших движениях сущего. Не случайно в Коране говорится: "Аллах знает то, что вы делаете!" (2:283). Избегайте какого-либо греха или ошибок, ибо они могут отдалить нас от Него. Нам следует поклоняться Богу, обладателю абсолютного знания, побудившего нас преодолеть различные этапы и сумевшего сохранить наши способности. Нам не следует игнорировать Его

повеления, которые открывают перед нами путь к подлинному счастью и конечной цели.

Чтобы достичь Бога, нам следует украсить себя божественными атрибутами, дабы подготовиться к встрече с Ним в ходе нашего краткого пребывания в этом мире. Тогда мы можем вернуться к Нему — источнику и началу нашего существования, Для этого необходимы действия и усилия, направленные на самоочищение, ибо ответственность за подобные действия ложится на плечи человека, которому оказано божественное доверие.

ЛЕКЦИЯ 14

Взгляд на справедливость Бога

Проблема справедливости, как одного из атрибутов Бога, имеет собственную историю. Многочисленные течения в исламе придерживались различных взглядов на эту проблему, интерпретируя ее в соответствии со своими принципами.

Некоторые сунниты, придерживающиеся взглядов теолога Абул Хасана Ашари, не рассматривают справедливость Бога как предмет веры, отрицают, что справедливость движима божественными актами.

По их мнению, Бог обращается к некоему лицу, и, независимо от того, что Он тому лицу предвещает — наказание или награду, Он судит о нем беспристрастно, хотя по человеческим меркам Его приговор может показаться несправедливым.

Таким образом, эти ашариты разграничивают справедливость Бога от Его действий и поступков, а следовательно, считают справедливым любое действие, приписываемое Богу. Если Он награждает добродетельного и наказывает грешника, это считается справедливым актом, и наоборот.

Их утверждение о том, что сами термины "справедливость" и "несправедливость" не имеют смысла применительно к Богу, без сомнения, рассчитано на то, чтобы возвысить священную сущность Бога до уровня высшей трансценденции. Однако, ни одно мыслящее существо не станет рассматривать эти поверхностные и недостаточные

понятия как нечто, имеющее отношение к трансценденции Бога. Действительно, они подразумевают отрицание порядка в мире, принципа каузальности в мире и поступках и действиях отдельных людей.

Последователи Ашари полагают, что яркое излучение интеллекта затухает при столкновении с перцепциями и религиозными проблемами, что разум неспособен принести человеку пользу, осветить его путь.

Данное утверждение не соответствует ни кораническому учению, ни содержанию сунны. Коран считает, что пренебрежение интеллектом свидетельствует о заблуждении, неправильном руководстве; поэтому Коран призывает людей к размышлениям и медитации, дабы познать божественное знание и религиозную веру. Те, кому не удастся извлечь пользу от этого излучения светоча внутри их самих, сравнимы с животными. В Коране сказано: "Худшие из животных пред Аллахом — глухие, немые, которые не понимают" (8:22)

Пророк утверждает: "Бог придал человеку двух проводников: одного внешнего — посланников Божьих, другого внутреннего — силу его мысли".

Му'тазилиты и шииты выступают против ашаритов и их школы. Из всех атрибутов Бога они выбрали справедливость как основополагающий принцип своей веры. Опираясь на рациональные доводы, они отвергали как несовместимую с принципом справедливости доктрину божественной предопределенности судьбы людей и их поступков.

Они полагают, что справедливость составляет основу Божественных актов как в том, что касается

упорядоченности мироздания, так и в том, что затрагивает земные законы. Подобно тому, как человеческие поступки измеряются критериями добра и зла, так и поступки Творца измеряются теми же критериями. Поскольку логика разума устанавливает, что справедливость, во всяком случае, достойна похвалы, а несправедливость, безусловно, заслуживает порицания, объект поклонения, характеризуемый безграничными интеллектом и духом, ни в коей мере не способен совершить акт, который считает недопустимым.

Когда мы утверждаем, что Бог справедлив, мы тем самым подразумеваем, что Его всезнающая, созидательная сущность не совершает ничего такого, что противоречило бы мудрости и пользе. Концепция мудрости применительно к Творцу не подразумевает того, что Он обязательно избирает наилучшее средство достижения Его целей, ибо только человек может двигаться от несовершенства к совершенству. Бог озабочен тем, чтобы обеспечить развитие всего живого от несовершенства к совершенству, к тем целям, которые врожденны для их бытия сущности. Мудрость Бога состоит в том, что Он имплантирует некую форму Своей милости в суть каждого явления, а затем, дав ему толчок к существованию, побуждает продвигаться к совершенству.

Таким образом, справедливость имеет широкое толкование, исключаящее, в частности, понятия угнетения, подавления, другие безрассудные поступки. Разъясняя сущность справедливости Бога, имам Джафар ас-Садик, да будет над ним мир, утверждает: "Справедливость в понимании Бога означает, что вам ничего не следует приписывать

Богу, ибо в этом случае позор и срам падут на вашу голову".

Постыдные деяния человека проистекают из его невежества и отсутствия осведомленности о предписаниях Божьих; иногда они являются порождением ненависти и враждебности, которые, подобно искре, вспыхивают внутри человека.

На свете немало людей, которые питают отвращение к гнездящимся в их душах дурным помыслам; однако, не подозревая о страшных последствиях своих поступков, они время от времени бывают несправедливыми, нечестивыми, пятнают себя всевозможными порочными деяниями. Иногда человек ощущает потребность приобретательства, жажду наживы. В этом коренится источник многих бед и несчастий человека, ибо преобладание в его душе таких качеств, как голод, нужда, жадность, обуславливают агрессивность его поведения, а в конечном счете опасность для общества.

Под влиянием указанных факторов человек теряет остатки самоконтроля, концентрируя все усилия на удовлетворении своего желания и нарушая при этом все этические нормы и стандарты.

Уникальная сущность Бога, этого безграничного бытия, свободна от подобных тенденций и проявлений, ибо ничто не в состоянии укрыться от Его знаний, Невозможно представить себе, чтобы Он не сумел справиться со злом, противостоять порокам, ибо Он Предвечный, чьи извечные лучи, божественное сияние вдыхает жизнь во все сущее, кто дает толчок движению, многообразию и развитию.

Тончайшая, неуловимая сущность пронизывает все степени совершенства, не испытывает нужду в чем-либо.

Его власть и могущество, безусловно, безграничны и ни в чем не испытывают недостатка; итак, разве Его можно было бы отторгнуть от тропы справедливости и направить против кого-то, заставить Его совершить акт мести, дабы успокоить его душу.

В Боге невозможно обнаружить ни малейших мотивов несправедливых поступков, и, действительно, самое понятие несправедливости и подавления неприменимо к Нему, чья щедрость и милосердие охватывают все бытие, и чья святость отчетливо проявляется во всем сущем.

В Коране неоднократно подчеркивается мысль о невозможности проявления Богом несправедливости в отношении кого-либо: "Поистине, Аллах ни в чем несправедлив к людям, но люди несправедливы сами к себе!" (10:44).

Из приведенного отрывка, очевидно, что Бог отмежевывается от самого понятия несправедливости, являющейся омерзительным свойством человека, но, увы, присущим ему.

Кроме того, разве мог бы Бог призывать людей вершить справедливость и проявлять беспристрастность друг к другу, если бы руки Его были запятнаны неблагоприятными поступками? В Коране сказано: "Поистине, Аллах приказывает справедливость, благодеяние и дары близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления. Он увещает вас: может быть, вы опомнитесь!" (16:90).

Ислам столь высоко восхваляет справедливость, что если группа мусульман желает отступить от тропы справедливости и добродетели и вовлекается в дела неблагоприятные, то им грозит гибель, хотя бы чревато это было войной. Коран предписывает: "И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который не справедлив, пока он не обратится к велению Аллаха. А если он обратится, то примите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных" (49:9).

Любопытным в отрывке представляется то, что примирителю строго предписывается убедиться в факте примирения враждующих сторон на основе справедливости и беспристрастия. Может случиться и так, — особенно в том случае, если войну начинают в агрессивных целях, — что примиритель пытается закончить спор, проявляя снисхождение к виноватой стороне и прощая ее ошибки; что примиритель убеждает одну из сторон отказаться от выдвижения претензий в адрес другой. Подобный подход может способствовать усилению чувства агрессивности в том, кто затеял войну из корыстных побуждений. В таком случае принято делать агрессору уступки, дабы умерить его аппетит.

Хотя и представляется целесообразным добровольный отказ от претензий, отказ может оказать нежелательное воздействие на менталитет агрессора. Задача ислама заключается в том, чтобы искоренить насилие и несправедливость в мусульманском обществе, чтобы убедить его членов

в бессмысленности стремления приобрести что-либо путем применения силы и агрессии.

Если взглянуть на порядок вещей во вселенной, можно заметить, что все физические явления уравниваются некоей всеобъемлющей силой. Это со всей очевидностью видно на примере строения атомов, движения электронов, вращения планет, движения всех тел. Это наблюдается и в жизни растений, минералов, живых организмов. Подобную сбалансированность вещей и явлений необходимо исследовать, ибо она свидетельствует о безоговорочном порядке и системе во вселенной, которые находят свое математическое подтверждение в уравнениях.

Наш правдолюбивый Пророк следующим образом охарактеризовал понятие универсальной справедливости и равновесия в мироздании: "Истинное равновесие и симметрия поддерживают землю и небеса".

Коран приписывает следующие слова Моисею, да пребудет над ним и над нашим Пророком мир: "Господь наш тот, кто дал каждой вещи ее строй, а потом вел по пути" (20:50).

В этой краткой сентенции Моисей объясняет Фараону способ, с помощью которого была создана вселенная, с ее упорядоченностью и красотой. Моисей стремился уберечь Фараона от совершения ошибок и заблуждений, помочь ему постигнуть сущность справедливого и божественного гармоничного порядка во вселенной.

Таким образом, упорядоченность и справедливость неизбежно господствуют над миром, и все вещи, согласно их субординации

подчиняющиеся нормам и законам мироздания, вовлечены в процесс движения к совершенству. Любое отклонение от модели порядка и справедливости и построенных на них отношений приведет к смуте и хаосу, когда в природе происходят нарушения норм симметрии и порядка, то внутренние и внешние факторы как бы сами устраняют причины и помехи, приводящие к этим нарушениям, и восстанавливают тот порядок, который ведет к тропе совершенства.

Когда тело подвергается нашествию микробов, белые кровяные шарики вступают в дело, стремясь нейтрализовать их воздействие. В данном случае лекарство является тем внешним фактором, который помогает белым шарикам бороться с микробами и тем самым установить равновесие в теле.

Наконец, невозможно себе представить, чтобы Бог, чья любовь безгранична и чья милость к рабам Своим беспредельна, мог бы совершить несправедливость в их отношении. Поистине, верно сказано в Коране: "Аллах — тот, который дал вам землю пребыванием, а небо — строением, и сформировал вас, и прекрасно дал вам формы, и наделил вас благами. Это вам Аллах — ваш Господь. Благословен же Аллах, владыка миров!" (40:64).

ЛЕКЦИЯ 15

Есть ли справедливость в мире, где происходят страдания и лишения

Вопрос о справедливости Бога затрагивает и другие проблемы, в частности, проблему бедствия и катастроф в естественном мироздании, проблему неравенства и зла в обществе. проблемы, с которыми сталкиваются люди, столь важны и фундаментальны, что вещи, казавшиеся вначале неустойчивыми, сомнительными, в конце концов превращаются в неразрешимый клубок противоречий.

Люди, обуреваемые сомнениями, задаются вопросом о том, каким образом в мире, основанном на разуме и мудрости, продолжают существовать страдания, боль и зло, почему в мире происходят бедствия и несчастья, потери и гибель.

Почему в различных частях мира ужасные бедствия обрушиваются на человечество, приносят людям горе и разрушения? Почему один человек уродлив, другой — красив, один — здоров, другой — болен? Почему все люди не созданы равными? Разве это не указывает на то, что справедливости нет в мире?

Справедливость в мире зависит от того, присутствуют ли в мире такие уродливые явления, как угнетение, дискриминация и бедствия; свободно ли общество от недостатков, болезни, нищеты.

С самого начала следует допустить, что наша оценка состояния вещей в природе такова, что не позволяет нам проникнуть в самые сокровенные глубины явлений; эта оценка недостаточна для анализа целей и смысла существования вещей.

Наше изначальное восприятие негативных явлений в мире носит поверхностный характер; мы не готовы к тому, чтобы признать истину, лежащую за пределами нашего изначального восприятия. Мы не в состоянии с самого начала очертить конечные цели этих явлений, следовательно, мы склонны рассматривать их как символ несправедливости. Наши чувства восстают и ведут нас к самому нелогичному анализу.

Но если задуматься поглубже, можно заметить, что подобная односторонняя оценка явлений, которым мы приписываем несправедливость, проистекает из наших интересов, или интересов тех людей, с которыми мы прямо или косвенно связаны, от нашего критерия оценки. Все, что защищает наши интересы, это — хорошо, противоречит им — плохо. Иными словами, наши суждения о добре и зле основываются на близоруком, узком восприятии вещей, на отсутствии точных знаний относительно норм оценки.

Можем ли мы извлечь пользу и потерпеть урон, пользуясь критерием добра и зла? Наш материальный мир постоянно меняется. Явления, которых сегодня не было, могут произойти завтра; одни вещи исчезнут, другие появятся.

Очевидно, что то, что сегодня полезно и выгодно одним людям, завтра может исчезнуть. Но для тех из нас, которые мыслят категориями ближайшей жизни,

приобретение вещей — благо, потеря их — зло. Однако, невзирая на проблемы человека и связанного с ним мира, меняющаяся природа мира постоянно производит все новые и новые явления. Если бы мир не предусматривал возможность изменений, явления перестали бы существовать, и вопросов, связанных с добром и злом, не было бы.

В подобном гипотетическом, статичном мире не было бы ни потерь, ни приобретений; ни противоположения, ни соответствий; ни многообразия, ни однообразия; ни движения, ни совмещения. В мире без недостатков и потерь нет, и не может быть каких-либо критериев гуманизма, морали, общественной жизни, законов. Развитие и изменения являются результатом движения планет, их вращения; если эти факторы отсутствуют, то отсутствуют и земля, луна, солнце, день, месяц, год.

Обстоятельный взгляд на порядок вещей в мире позволяет нам понять, что сейчас является для нас вредным, а что будет полезным завтра. Мир в целом движется в направлении, обусловленном всеобщей целью бытия и пользой для него; в ходе этого процесса индивидуумы могут пострадать, а человечество в целом непрестанно получать пользу.

Если бы могли мы проникнуть вглубь океана познаний, перевернуть страницы его книги, полные тайн, то перед нами открылась бы конечная цель всех явлений мироздания, всего бытия. Однако, нашей способности к суждению недостаточно для того, чтобы распутать паутину, опутавшую нас: мы ничего не знаем ни о цепи предшествовавших явлений, обусловивших наше сегодняшнее бытие, ни о цепи будущих явлений.

Если бы могли мы взглянуть сверху на равнину мироздания, мы увидели бы все положительные и отрицательные стороны бытия, все таинственные вещи, происходящие в мире; если бы могли мы оценить причины и следствия всех событий в истории, в прошлом, настоящем и будущем; всех событий, происходивших в до-вечности и после-вечности, тогда мы могли бы утверждать, что вред от какого-либо явления перевешивает пользу от него же.

Однако располагает ли человек подобным всеобъемлющим познанием о горизонтальной и вертикальной цепи причинности? Способен ли он расположиться на движущейся оси мира?

Поскольку мы не располагаем такой способностью, не сможем никогда перенестись на столь бесконечное расстояние; поскольку не сможем мы никогда поднять завесу над всеми тайнами бытия, то наилучшим средством для нас было бы воздержание от односторонних и постепенных суждений, основанных на нашей близорукости. Нам следует признать, что нельзя собственную выгоду превращать в единственный критерий суждения об этой огромной вселенной наблюдения, осуществленные нами в рамках имеющихся в нашем распоряжении данных, не могут составить критерий конкретного суждения.

Природа часто подталкивает к решению конкретной цели, которую ни один человек вообразить не в состоянии при данных обстоятельствах. Почему нельзя предположить, что неблагоприятные факторы являются результатом усилий, направленных на подготовку нового

явления, которое станет инструментом Божественной воли на земле? Может случиться, что условия и обстоятельства эпохи сделают такие процессы необходимыми.

Если бы все пугающие нас изменения и сдвиги не происходили согласно конкретному плану и замыслу, если бы они протекали во времени без каких-либо позитивных либо конструктивных результатов, то на земле не осталось бы ни одного живого существа, включая и человека.

Неужели мы обвиняем мир в несправедливости, хаосе, нестабильности лишь из-за наличия каких-то исключительных явлений в природе? Следует ли нам протестовать лишь из-за наличия каких-то недоразумений, больших и малых, забывая обо всех проявлениях мудрости и здравого смысла, обо всех чудесах мира, свидетельствующих о воле и разуме возвышенного бытия?

Поскольку человек является свидетелем такого тщательно спланированного явления, как мироздание, он должен допустить, что мир представляет собой целесообразное целое, процесс движения к совершенству. Любое явление в мире подчиняется конкретному критерию, и если это явление представляется неоправданным либо необъяснимым, то происходит это из-за недальновидности человека. Человек должен понимать, что, будучи по природе ограниченным существом, он лишен способности познать цели всех явлений, их содержание.

Наше отношение к тяжким недоразумениям мироздания сходно с суждениями жителя пустыни, который, прибыв в город, наблюдает за тем, как

мощные бульдозеры сметают старые здания. Он считает это ужасным варварством, но разве с его стороны логично полагать, будто это разрушение носит не спланированный, бесцельный характер? Разумеется, нет, ибо видит он уже лишь процесс разрушения, а не расчетные данные, выполненные архитекторами и другими специалистами.

Как некий ученый заметил: "Наше состояние подобно состоянию детей, которые наблюдают за тем, как цирк сворачивает шатры и собирается переезжать на новое место. Ибо цирку ведь надо куда-то переезжать, дабы начинать свои новые выступления, однако недалёковидные дети в упаковке шатров, суетливом движении работников цирка не видят ничего иного, кроме развала шатров и прекращения концертов".

Если глубже взглянуть на беды и невзгоды в мире, преследующие людей, можно разобраться в том, что в действительности бед и несчастий нет, есть одни лишь благодеяния. То, что благодеяние выступает как благодеяние, а несчастье — как несчастье, зависит от реакции человека на них; одно и то же явление представляется двум разным людям по-разному.

Невзгоды и несчастья подобны сигналу тревоги, предупреждающему человека о совершенных им ошибках; они подобны либо его естественной иммунной системе, либо регуляторному механизму, заложенному в нем.

Если богатство подталкивает человека к поиску удовольствий и наслаждений, это — несчастье; если бедность и лишения подталкивают человека к поискам путей очищения и совершенствования, это

— благодеяние. Таким образом, богатство нельзя рассматривать ни как абсолютную удачу, ни как абсолютную неудачу.

Народы, сталкивающиеся с различными враждебными силами и вынужденные бороться за свое выживание, крепнут, становятся могущественнее. Поскольку мы считаем борьбу людей за свое счастье позитивным, конструктивным фактором, нельзя при этом игнорировать ту роль, которую играют в развитии и совершенствовании внутренних свойств человека те лишения, которые он терпит на протяжении всей своей жизни.

Люди, лишенные необходимости бороться за лучшую участь, живущие в окружении, свободном от любых противоречий, погружаются в пучину удовольствий и похоти.

Часто случается так, что кто-то охотно терпит все страдания и боль ради достижения великой цели! Если бы он не переносил все эти мучения и страдания, цель, достигаемая им, не показалась бы ему столь желанной! Гладкая дорога, по которой слепо и механически продвигается человек, не ведет к совершенству и росту, поэтому усилия, лишенные элемента разума и сознания, не в состоянии произвести коренные преобразования в человеке.

Борьба и противоречия подобны плети, бичующей человека. Твердые предметы разрушаются в результате повторяющихся ударов, однако люди, подвергающиеся ударам, крепнут и закаляются от страданий, ими испытываемых. Они бросаются в океан, дабы научиться плавать, и тогда в горниле тяжких страданий и кризиса вырастает гений.

Беспредельное потворство своим желаниям, любовь к удовольствиям, презрение к высшим целям — все это свидетельствует о глубоком заблуждении и невежестве человека. Действительно, самыми жалкими и презренными среди людей следует признать тех, кто вырос в роскоши и довольстве, кто никогда не испытывал лишений, кто не чередовал тяжкие дни со счастливыми: солнце их жизни встает и заходит, незамеченное кем-либо.

Потакание своим слабостям и желаниям несовместимо с твердостью и возвышенностью духа, с целенаправленными усилиями. Стремление к удовольствиям и разврату, с одной стороны, и сила воли и целеустремленность, с другой, выступают в человеке как две противоположные наклонности. Поскольку ни одну из них нельзя исключить без того, чтобы не перестало существовать другое, необходимо постоянно стремиться к приглушению потребности в удовольствиях, тем самым усиливая противоборствующую силу.

Те, кто воспитывался в роскоши, кто никогда не испытывал тягот и радостей жизни, кто всегда пользовался лишь богатством и роскошью, никогда не голодал, — те никогда не сумеют оценить вкус изысканной пищи и радость жизни, не смогут распознать истинную красоту. Радость жизни могут испытать лишь те, кто познал тяготы и лишения в жизни, кто способен справиться с ними, с честью выдержать их.

Материальная и духовная свобода способна дарить человеку радость лишь после всех испытанных им взлетов и падений. Вовлекшись в овладение материальными благами, человек как бы

заковывает себя в кандалы, теряет вдохновение, стремление к движению. И как неизбежное следствие он пренебрегает стремлением к вечной жизни и внутреннему очищению. Он будет искать убежище во всем, кроме Бога. Поэтому он нуждается в пробуждении, зрелости мыслей, дабы он мог осознать тленность этого эфемерного мира и поверить в конечную цель всего Божественного учения — освобождение души от всех препятствий, мешающих ее носителю достичь совершенства.

Очищение души — занятие не из легких, оно требует отречения от всех удовольствий и наслаждений, а процесс освобождения от всего этого является мучительным.

Верно, что подобные усилия предпринимаются ради очищения внутренней сущности человека, проявления того, что в нем скрыто. Тем не менее, терпеливое воздержание от совершения греховных поступков и отказ от удовольствий всегда оказываются болезненными для человека, и лишь благодаря настойчивому сопротивлению низшим побуждениям он в состоянии выполнить свою миссию и прервать противостоящие ему барьеры и таким путем вознестись к высшим ценностям.

ЛЕКЦИЯ 16

Некоторые аспекты неравенства

Предположим, что владелец фабрики использует в производстве труд квалифицированных и неквалифицированных работников. Когда наступает время выплаты заработной платы, он платит квалифицированным работникам большую сумму, чем неквалифицированным. Возникает вопрос: справедлив подобный подход к проблеме или нет? Правильно ли действует владелец фабрики?

Безусловно, здесь имеет место различие в подходах, однако можно ли назвать это дискриминацией одного перед другим? Справедливость не сводится к тому, чтобы владелец фабрики платил неквалифицированному работнику ту же сумму, что и квалифицированному. Скорее, это означает, что он обязан выплачивать каждой категории работников ту сумму, которую они по уровню своей квалификации заслуживают. Использование подобного подхода позволяет осуществлять сравнительную оценку каждой формы труда, по достоинству оценить его.

Деятельность в этом направлении представляет собой красноречивое, практическое воплощение принципа справедливости; поступать иначе означало бы подавление личности, ее дискриминацию и проявление несправедливости к ней; это явилось бы результатом неадекватной оценки относительной ценности вещей при их дифференциации.

Рассматривая мир в целом, анализируя различные его части, мы отмечаем, что каждая часть обладает своим местом и функциями, теми свойствами, которые ей присущи. В свете этого можно понять чередование человеческой жизни, света и тьмы, успеха и неудачи как необходимого условия поддержания равновесия в мире.

Если бы мир был единообразен, без изменений и чередований, то в нем не существовало бы многообразия видов бытия. Наши суждения будут носить логический и правильный характер с учетом равновесия, господствующего во вселенной, тех взаимодополняющих отношений, которые связывают различные части между собой.

Порядок вещей в мироздании основан на равенстве, восприимчивости и мере; именно дифференциация, а не дискриминация, занимает прочные позиции в мироздании. Подобное утверждение позволяет нам исследовать проблему более объективно и конкретно.

Дискриминация означает проведение различий между объектами, обладающими одной и той же восприимчивостью, могущими существовать при одних и тех же обстоятельствах. Дифференциация означает проведение различий между мерой, которая различается и не является одной и той же при одних и тех же условиях.

Было бы ошибочно утверждать, что для мира было бы лучше выглядеть единообразным и недифференцированным, ибо все движение, деятельность и взаимоотношения возможны благодаря дифференциации.

Человек по-разному воспринимает красоту, испытывает от нее разные чувства по той причине, что между красотой и уродством существуют различия. Красота привлекает к себе внимание в том смысле, что она как бы является обратным отражением уродства. Равным образом, если бы человек не подвергался испытаниям, для него добродетель и благочестие не имели бы значение, и не было бы причины очищать душу, сдерживать желания свои.

Если покрыть полотно сплошным слоем краски, нельзя называть его картиной: это просто чередование цветов, ничего более. Дабы идентифицировать одну вещь, важно, чтобы она отличалась от других, ибо мерой, позволяющей отличать вещи, или людей, служат их внутренние, либо внешние различия.

Одним из чудес мироздания является то, что все творения в нем наделены различными способностями и возможностями. Дабы обеспечить непрерывность социальной жизни, мироздание наделяет каждого индивидуума конкретным комплексом присущих ему склонностей и способностей, взаимодействие которых обуславливает порядок вещей в обществе; каждый индивидуум отвечает определенным потребностям общества и вносит свой вклад в решение его проблем.

Естественные различия между индивидуумами, связанные с их способностями и возможностями, побуждают их нуждаться друг в друге. Каждый индивидуум выполняет в обществе те задачи, которые соответствуют его склонностям и возможностям; организованная таким образом

социальная жизнь дает возможность человеку развиваться и совершенствоваться.

Обратимся для иллюстрации к дому или самолету. Оба объекта состоят из различных частей, сложных и простых, отличающихся друг от друга размерами и формой, обусловленными соотношением каждого компонента по отношению к целому.

Если в структуре самолета не существовало бы различий, то он был бы не самолетом, а грудой кое-как скрепленного металлического лома. Если дифференциацию признать мерой справедливости, например, для самолета, то она должна также служить признаком божественной справедливости среди всех созданий мироздания, включая человека.

Кроме того, нам следует знать, что дифференциация среди созданий представляет собой нечто присущее самой их природе. Бог не создает ничего, что проявлялось бы дискретно Его воле; Его воля не осуществляется изолированно, Весь мир, с начала до конца, возник как направление Его воли; именно она позволила живым тварям во всем их многообразии возникнуть и развиваться в этом мире.

Таким образом, существует конкретный закон и порядок, регулирующие все аспекты существования вещей в природе. В рамках каузальности этот закон принимает характер конкретной соотнесенности с предметом, как об этом сказано в Коране: "Поистине, Мы ведь всякую вещь сотворили по мере! И приказание Наше — едино, как мгновение ока" (54:49-50).

Было бы неверно полагать, будто дифференциация и связи, установленные Богом во всех Его творениях, такие же, как и аналогичные

связи, существующие в человеческом обществе. Связь Бога с сотворенными Им вещами — это не просто условность или воображаемая вещь; это связь, проистекающая из самого акта творения. Порядок, введенный Им в расположение вещей, — это результат их сотворения Им. Каждая вещь получает от Бога тот дарованный ей уровень совершенства и красоты, который она в состоянии усвоить.

Если бы не было строгого порядка вещей в мироздании, любое бытие в ходе своего развития порождало бы другое бытие, причина и следствие поменялись бы местами. Однако необходимо понять, что существенные взаимосвязи между вещами предустановлены и необходимы; ни одно явление не может преступить тот предел, который для него воздвигнут, и подменить другое явление. Дифференциация сопутствует ступеням бытия, способствуя выявлению в нем слабости и силы, неполноценности и совершенства.

Дискриминация существует в том случае, когда два явления обладают одинаковой способностью к восприятию совершенства, однако одно из них получает возможность совершенствоваться, другое — нет.

Уровни бытия, существующие в порядке вещей в мироздании, несравнимы с условными категориями, принятыми в человеческом обществе. Они реальны, безусловны, незаменимы. Например, люди и животные не могут поменяться местами в той мере, в какой могут поменяться должностями и положением в обществе отдельные индивидуумы.

Взаимосвязь причины и следствия зиждется на самой сущности причины и следствия. Если что-либо выступает как причина, то это происходит вследствие того, что некое свойство неотделимо от нее; если что-либо выступает как следствие, то это происходит вследствие того, что некое свойство присуще ему, а именно — способ бытия.

Таким образом, мы имеем незыблемый порядок вещей, который связывает все явления между собой, а уровень каждого явления в рамках установленного порядка тождествен его сущности. До тех пор дифференциация относится к недостаткам в самой сущности, ее нельзя рассматривать как дискриминацию, ибо извержения Божественной щедрости недостаточно для того, чтобы реальность стала действительностью. Именно по этой причине некоторые существа испытывают лишения и не достигают высоких степеней; невозможно, чтобы вещи обрели способность к бытию или иному совершенству и чтобы Бог не даровал этого.

Случай с цифрами весьма характерен: каждое число обладает строго фиксированным местом. Цифра два следует за цифрой один, их нельзя поменять местами. Если это все-таки сделать, суть их изменится.

Из сказанного, очевидно, что все явления обладают установленным уровнем и модальностью, подчиняются устойчивым, неизменным законам. Божественный закон, естественно, не образует самостоятельно сотворенной сущности, а представляет собой абстрактную концепцию, основанную на способе, с помощью которого вещи могут существовать. То, что обладает внешним

существованием, состоит из уровней и степеней бытия, с одной стороны, и системой причины и следствия, с другой. Ничто не происходит за пределами этой системы, являющейся ни чем иным, как Божественной нормой, о которой упоминается в Коране: "Никогда не найдешь ты для пути Аллаха изменения!" (35:43).

Порядок вещей основан на законах, присущих этому же порядку. Место каждого явления в нем четко определено, а существование различных уровней и степеней существования выступает как необходимое следствие систематической сущности мироздания, неизбежно порождающей многообразие форм.

Многообразие и дифференциация не сами вдруг возникли; они являются неотделимым атрибутом всех явлений. Каждая частичка во вселенной обладает необходимым ей потенциалом; в отношении ее не было проявлено какой-либо несправедливости или дискриминации; тем самым было обеспечено совершенство самой вселенной.

Материалисты, рассматривающие наличие многообразия и дифференциацию в порядке вещей во вселенной как свидетельство угнетения и несправедливости, считают, что жизнь — это тяжелая вещь, доставляющая мучения и тяготы людям.

Поспешные выводы материалистов относительно людских мучений и тягот подобны приговору, выносимому ребенком при виде садовника, подрезающего здоровые ветки дерева весной. Неосведомленный о цели и значении подрезки,

ребенок считает садовника вредным и злым человеком.

Если бы все щедроты мира были предоставлены материалисту, он бы и на этом не успокоился. Если уж мир кажется ему бессмысленным, основанным на несправедливости, то человеку нет нужды добиваться справедливости, бороться за нее, если бы происхождение и судьба человека были таковыми, как их описывает материалист, например, подобен был бы он траве, вырастающей из самой себя и так же внезапно исчезающей, то в этом случае человека следовало бы признать самым несчастным и жалким из всех существ. Ибо пришлось бы ему жить в мире, лишенном средства, совместимости и гармонии. Мысль, чувство и эмоции причиняли бы ему страдания, казались бы ему злейшей шуткой природы, предназначенной для приведения его в отчаяние, причинения новых мучений.

Если бы человек проявил большую инициативу и самоотверженность в служении людям, какую пользу это ему принесло бы? Посмертные поминаения и награды, торжественные церемонии у могилы ни в малейшей степени не помогли ему; они лишь поддержали бы бесполезные легенды о нем.

Если рассмотреть судьбы большинства людей, постоянно борющихся с невзгодами, неудачами и лишениями, то картина станет еще более мрачной. При таком подходе к смыслу человеческой жизни, единственным раем, который может предложить материализм, является ад ужаса и боли. Утверждение материалистов о том, что человек лишен свободы и выбора, делает его еще более жалким созданием.

Одномерный подход к мирозданию, которым руководствуются материалисты, подразумевает, что человек подобен автомату, приводимому в действие природным механизмом. Может ли человеческий ум и инстинкт — не говоря уже о реалиях существования, — принять подобную банальную и пошлую интерпретацию человека, его жизни и судьбы?

Если бы подобное толкование было справедливым, человек был бы неспособен испытывать счастье и уподобился бы кукле. Оказавшись в такой ситуации, человек был бы вынужден обратить свою страсть и наклонности в основу морали и мерило ценностей в плане личной выгоды и ущерба. Он бы сделал все, что в его силах, дабы устранить все препятствия на своем пути и предаться плотским наслаждениям. Если бы он действовал иначе, он бы прослыл невеждой и отсталым человеком.

Всякий, обладающий малейшей проницательностью и способный судить о вещах беспристрастно, не будет считать подобные близорукие и фантастические понятия имеющими смысл и силу, как бы они не были облачены в философскую и научную софистику.

Человек с религиозным мировоззрением рассматривает мир как стройную систему, обладающую сознанием, волей, восприятием и целью. Высшая справедливость, источаемая Божественным разумом, правит во вселенной, управляет мельчайшей частичкой бытия, присутствует во всех действиях и поступках. Религиозный человек испытывает чувство

ответственности перед Божественным разумом, управляющим миром; он знает, что мир, сотворенный и действующий по воле Божьей, — это обязательно мир единства, гармонии и добра. Он понимает, что противоречия и зло обладают эпифеноменальным содержанием и выполняют ключевую роль в достижении добра и обеспечении единства и гармонии.

Далее, в соответствии с этой точкой зрения, жизнь не ограничивается рамками этого мира, не сводится лишь к материальному благосостоянию или свободе от боли и страданий. Верующий человек видит мир как путь, который ему предстоит пересечь, как место испытаний, арену действий. В этом мире испытывается на прочность праведность человеческих поступков. В начале последующей жизни добро и зло в помыслах, вере и действиях человека подвергаются измерению на самых точных весах. Божья справедливость проявляется тогда во всей своей полноте, и какие бы лишения ни испытывал человек в этом мире, все будет ему зачтено.

В свете той судьбы, которую ему уготовано испытать, понимая всю тщету этой бременной, материальной жизни, человек ориентирует свое сознание исключительно на Бога. Его целью становится жить и умереть на пути Бога. Превратности этого мира не привлекают более его внимания. Он понимает всю эфемерность окружающих его вещей, не позволяет своей воле уступать соблазнам. Ибо он знает, что силы соблазна могут ослабить его решимость и втянуть его в водоворот материалистического заблуждения.

В заключение хотелось бы добавить, что существование различий в этом мире не подразумевает существования несправедливости. Угнетение и несправедливость означает, что кто-то подвергается дискриминации, хотя у него и равные со всеми другими права. Однако существа не имеют претензий к Богу, поэтому, если одни вещи превосходят другие, то это отнюдь не означает несправедливости.

У нас нет ничего своего, собственного, нам принадлежащего; каждый вздох, сердцебиение, каждая мысль и идея, рождающиеся нашим разумом, дарованы Богом, вложены в нас в момент нашего зарождения.

Поскольку мы уже осознали, что все, чем мы располагаем, даровано Богом, становится, очевидно, что различия в дарах, преподнесенных Им человеку, основаны на Его мудрости, но не имеют никакого отношения к справедливости или несправедливости, поэтому с нашей стороны каких-либо претензий быть не может.

Бог сделал нам подарок, даровав скоротечную жизнь в этом мире. Он руководствовался полной свободой в вопросе выбора типа и объема Своего дара людям, и у нас нет к Нему претензий. Следовательно, мы не имеем права протестовать, когда Его дар нам оказывается нелогичным и несущественным.

ЛЕКЦИЯ 17

Тяжелые испытания: путь к пробуждению

Люди, опьяненные властью и успехами, предавшие забвению человеческую этику, вдруг обнаруживают, что неприятности, с которыми им пришлось столкнуться, отчуждают их от прежних соблазнов и слабостей, срывают с их души пелену забвения. Более того, они вступают на тропу, ведущую к моральному совершенству, в результате будущее представляется им более плодотворным, чем настоящее. Они принадлежат к числу тех людей, у которых лишения вызывают глубокие изменения в душе.

Рассмотрение тяжких последствий пренебрежительного отношения к миру и людям, высокомерия к их нуждам и проблемам, с одной стороны, и многочисленные моральные уроки, извлеченные из бедствий и лишений, с другой, позволяют утверждать, что лишения в конце концов облагораживают человека, очищают его душу, способствуют укреплению его воли, расширяют его знания о мире.

Таким образом, лишения и невзгоды — это как бы предварительный этап на пути к более совершенному состоянию бытия; они подготавливают человека к будущей награде, и о том, какой эта награда будет, можно судить по тому, насколько возвышен и искренен человек в своих поступках, в какой степени сумел он выбраться из трясины разложения и порчи.

В Коране сказано: "Мы создали человека в заботе" (90:4). Или: "Мы испытываем кое-чем из страха, голода, недостатка в имуществе и душах и плодах, — и обрадуй терпеливых, тех, которые, когда их постигнет бедствие, говорят: "Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы возвращаемся!" Это — те, над которыми благословения от их Господа и милость, и они — идущие верным путем" (2:155-157).

Вне всякого сомнения, если бы Бог создал мир без страданий, боли и лишений, то это означало бы, что Он лишил человека свободы и выбора; этот человек был бы подобен существу, не обладающему волей и властью принимать решение, неспособному воспринимать, либо познавать, существу, сформированному природой и полностью подчиняющемуся ей. Но заслуживает он в этом случае имени человека?

Разве, заплатив слишком высокую цену за потерю свободы и всех своих внутренних качеств, сумеет ли он приблизиться к совершенству, либо потерпит крах и угаснет?

Очевидно, что способность отличать одно от другого делает возможным выделять добро и зло, красоту и уродство. Даруя человеку неоценимое благословение свободы и дар выбора, Бог, чья мудрость пронизывает все творение, стремился полностью раскрыть Свою способность творить явления, проявить Свою мудрость и могущество.

Внутри человека вместил Он способность творить добро и зло, и хотя Он не вынуждает человека делать выбор, Он все-таки отдает предпочтение добрым делам, ибо Бог не одобряет зло; лишь праведное

поведение вызывает в Нем одобрение, в награду Он дарует неисчислимые блага. Бог предупреждает, чтобы человек не шел по пути зла, в противном случае Он угрожает ему наказанием и муками.

Таким образом, используя право выбора, дарованное ему Богом, человек может действовать, руководствуясь божественными предписаниями и собственной волей.

Но если он случайно оступился и совершил грех, ему открыта дорога к очищению и свету, к милосердию и расположению Бога. Это — еще одно из проявлений щедрости и всеохватной справедливости Бога, того, что Он дарует Своим рабам.

Если бы Бог немедленно вознаграждал за праведное поведение и добродетельность, человек не стремился бы противостоять греху и падению. И если бы зло в помыслах и поступках всегда наказывалось и воздавалось карой, то добродетельность и чистота не имели бы превосходства над злом и пороком.

Принцип противоположностей является фактически основой этого сотворенного мира; это тот самый принцип, который делает возможным изменение материи, ее развитие, благодаря чему Божья благодать растекается по всему миру. Различия в бытии и его прогресс были бы невозможны, если бы материя не принимала различные формы в результате ее столкновений с иными формами, а самое бытие было бы неспособным примирять новые формы друг с другом внутри себя. Устойчивый и неизменный мир был бы подобен мертвому капиталу, не приносящему

прибыль. Применительно к творению, изменения — тот капитал, который приносит прибыль. Разумеется, не исключено, что вложение определенной части капитала может окончиться неудачей, однако, само по себе движение материи определенно отразится на уровне доходов. Противоположность, наблюдаемая в формах материи, проявляется в продвижении бытия к совершенству.

Возникает вопрос: существует ли в мире зло в реальном смысле этого слова? Если взглянуть, можно заметить, что зло — это не присущий вещам атрибут, оно относительно.

Огнестрельное оружие в руках моего врага — для меня зло. Если отбросить в сторону меня и моего врага, это оружие само по себе не является ни злом, ни добром.

Можно утверждать, что ход вещей в природе математически обусловлен; иными словами, не все наши потребности можно удовлетворить, не нарушая хода вещей. Однако, сущность человека такова, что огонь беспрестанно стремится удовлетворять бесчисленное число своих желаний, не прилагая для этого каких-либо усилий. Природа не обращает внимания на наши капризы, отказывается их исполнять. Поэтому, встречаясь на своем пути с неприятностями, мы неоправданно огорчаемся и усматриваем причины наших неудач в действии "злых сил".

Если кому-то хочется зажечь лампу, когда в ней нет горючего, то не стоит проклинать весь мир, обвиняя его в этом!

Мир неуклонно продвигается к своей цели, прилагая для этого массу усилий и труда.

Конкретные причины определяют каждый шаг; изменения и развитие, которым подвергается мир, не предназначены для удовлетворения желаний человека, не нуждаются в его одобрении.

Следует признать, что некоторые из проявлений этого мира не соответствуют нашим желаниям, и поэтому нам не следует считать несправедливыми те вещи, которые нам неприятны.

Повелитель правоверных Али, да будет над ним мир, описывает мир как прибежище тягот и лишений; вместе с тем он не отрицает, что этот мир может принести пользу тому, кто знает, как в нем жить. Несмотря на то, что в своей жизни он постоянно сталкивался с трудностями и лишениями, он всегда обращал внимание людей на абсолютную справедливость Бога.

Другим важным обстоятельством, которым нельзя пренебрегать; является то, что добро и зло отнюдь не представляют собой две взаимоисключающие категории в порядке вещей во вселенной. Добро тождественно бытию, зло тождественно небытию; там, где есть бытие, там подразумевается и небытие.

Говоря о бедности, нужде, невежестве и болезнях, мы не должны воображать, будто это изолированные реалии: бедность означает отсутствие богатств, невежество — отсутствие знаний, болезнь — отсутствие здоровья. Богатства и знания суть реалии, бедность — не что иное, как пустота кармана и кошелек, следовательно, бедность и невежество не обладают осязаемой реальностью; они определяются посредством небытия других вещей.

Так же обстоит дело с бедствиями и лишениями, которые мы рассматривали как зло и источник

страданий. Они равным образом относятся к пустоте и небытию, однако, для них зло сводится к разрушению либо небытию других вещей, отличающихся от них самих. За исключением этого, ничто и никоим образом не может быть названо злом либо безобразным.

Если бы бедствия не влекли за собой болезни и смерть, утрату и гибель живых тварей, их нельзя было бы назвать злом. Все, что существует в этом мире, — это добро; зло соотносится с небытием, а поскольку небытие не образует категорию, независимую от бытия, следовательно, оно не было сотворено и не существует.

Бытие и небытие подобны солнцу и его тени. Когда тело поворачивается к солнцу, оно бросает тень. Что такое тень? Тень ничем и никем создана не была; она состоит из солнечных лучей, не направленных в определенное место из-за существующего препятствия; у тени нет ни источника, ни собственного происхождения.

Вещи имеют реальное существование благодаря тому, что они сотворены без соотнесения их с другими, отличными от них вещами; в этом смысле их нельзя считать злом. С точки зрения веры в Бога, мир тождествен добру. Все вещи изначально добры; если существует зло, оно относительно по отношению к иным, отличным от него вещам.

Малярийный комар не является сам по себе злом. Если его считать злом, то только потому, что он вредит человеку и вызывает у него болезни. Таким образом, все сотворенное представляет собой существование вещи в себе и от себя, то есть то, что является подлинным существованием;

умозрительное либо условное существование не имеет места в порядке вещей в природе, является нереальным. Поэтому мы не можем задать вопроса о том, что Бог создал относительное либо условное бытие. Условные или абстрактные сущности неотделимы от реальных сущностей, дающих толчок к их возникновению; они неизбежно сопутствуют друг другу. Нельзя говорить о том, что условные сущности были сотворены.

Таким образом, то, что является реальным, обязательно проистекает от Бога. Лишь те вещи и атрибуты реальны, которые существуют вне нашего разума. Относительные атрибуты сотворены разумом и не существуют за его пределами.

Далее, то, что обладает потенциалом к существованию, является миром в целом, со всеми его объектами и неотделимыми атрибутами; мир представляет собой нераздельное единство. С точки зрения Божественной мудрости, либо мир должен существовать на основе присущей ей модели, либо он не должен существовать вообще.

Мир без порядка вещей в природе, без соблюдения принципа каузальности, мир, в котором добро и зло неотделимы друг от друга, — такой мир невозможен, фантастичен. Невозможно предположить, чтобы одна часть мира могла существовать, другая — нет. Творение — это нечто цельное, подобно форме и фигуре человека, части которого неотделимы друг от друга.

Бог абсолютно свободен от потребностей и желаний, по этой причине Он щедро дарует вокруг бытие, подобно человеку, щедрость которого не нуждается в возмещении; подобно искусному

художнику, непрестанно созидающему новые формы. Такая щедрость и творческий подход характеризуют Бога, чьи знамения проявляются в каждом явлении.

ЛЕКЦИЯ 18

Общий взгляд на проблему свободы воли

Одним из вопросов, который всегда привлекал внимание мыслителей, проявивших интерес к сущности человеческой жизни, и был предметом вечного спора, является вопрос о том, свободен ли человек при выборе своих целей и осуществлении своих желаний, в своих поступках и деятельности, в делах своей жизни, будь она материальная или иная. Являются ли его желания, склонности и воля единственным фактором, определяющим его решения?

Или его поступки и его поведение навязаны ему? Вынужден ли он беспомощно выполнять определенные действия и принимать определенные решения? Является ли он невольным орудием в руках внешних для него факторов?

Чтобы понять важность этого вопроса, надо помнить, что его решение зависит от нашей возможности извлечь полностью пользу из закона, религии, экономики, психологии и всех других отраслей знания, которые рассматривают человека как свой предмет. До того, как мы выясним, свободен ли человек или нет, какой бы закон не будет предложен человеку для обсуждения в любой из наук, он будет применяться по отношению к существу, природа которого остается для нас неизвестной. Это очевидно, что тогда не будет, достигнут желанный результат.

Вопрос свободы воли против детерминизма не является исключительно академической или философской проблемой. Он представляет интерес для всех тех, кто занимается проблемами человека, особенно для тех, кто изучает вопрос о человеческом долге, который он обязан выполнить. Вопрос этот крайне актуален. Поскольку, если не верить в свободную волю, не будет основания для вознаграждения людей, кто выполняет свои долг, и наказания тех, кто не делает этого.

После возникновения Ислама мусульмане также обращали особое внимание на этот вопрос, потому что мировоззрение Ислама побуждало изучать его более тщательно, чем это было до сих пор, и прояснить все сопутствующие неясности. Ибо эта проблема была, с одной стороны, связана с единством Бога, а, с другой — с Его атрибутами справедливости и могущества.

Мыслители, как прошлого, так и настоящего могут быть разделены на две категории в отношении вопроса свободы воли против детерминизма. Одни решительно отвергают свободу человека в его поступках и считают, что если его действия проявляют признаки свободного поиска, это происходит из-за несовершенной и недостаточной природы человеческого восприятия. Вторая категория мыслителей верит в свободную волю, и согласно им, человек обладает полной свободой действия в сфере волевых поступков, его способность думать и решать имеет далеко идущие последствия и не зависит от внешних факторов.

Естественно, человек испытывает последствия принуждения как при его рождении, так и в

обстоятельствах, с которыми он сталкивается на протяжении всей своей жизни. результатом этого может быть то, что он перестает верить, что нет такого понятия, как свободная воля. Он вошел в мир невольно и, как кажется, всецело управляет судьбой, гонимый ветром подобно листочку бумаги, пока, наконец, он окончательно не покинет мир.

В то же время человек ясно осознает, что он свободен и независим во многих вещах, без какого-либо принуждения или обмана. У него есть сила и способность бороться эффективно против препятствий и распространять свое управление природой, опираясь на предыдущий опыт и знание. Объективной и практической реальностью, которую он не может отрицать, является то, что существует глубокое и принципиальное различие между волевыми движениями его рук, ног и работой его сердца, печени и легких.

Итак, имея волю, сознание и способность избрать, что является признаком его человечности и источником его ответственности, человек знает, что, на деле, у него есть свободная воля в целом ряде поступков, и что никакое препятствие не мешает ему проявить свою волю или сформировать свое убеждение. Но в других отношениях, определенных материальным или инстинктивным принуждением, и обстоятельствах, которые составляют значительную часть его жизни, навязаны ему внешними факторами, его руки связаны, и у него нет силы выбора.

Детерминизм

Сторонники детерминизма не верят, что человек свободен в поступках, которые совершаются им в мире. Защитники божественной детерминации, например, представители мусульманской теологической школы, известные как ашариты, опираясь на поверхностное значение определенных стихов Корана и не останавливаясь на том, чтобы поразмыслить над подлинным значением всех соответствующих стихов или над сущностью Божественной силы предопределять, утверждают, что у человека вовсе нет свободы.

Они также отрицают, что вещи творят последствия и не признают роль иных причин в творении и происхождении естественных явлений. Они рассматривают все как непосредственное и немедленное последствие божественной воли и утверждают, что, хотя у человека есть определенная степень воли и силы, однако ни его воля, ни его сила не влияют на его поступки. Поступки человека вызваны не их силой и волей, а волей Бога, которая порождает исключительно все следствия. Человек только может придать определенную окраску поступкам, которые он совершает с собственной целью и намерением, и эта окраска имеет результаты в поступках, которые квалифицируются как хорошие или плохие. Помимо этого, человек не что иное, как местоположение для осуществления воли и силы Бога.

Они также заявляют, что, если мы предположим, что человек располагает свободной волей, мы этим самым сузим сферу могущества Бога и Его власти. Абсолютная созидательность Бога требует, чтобы ни один человек не противостоял ему как Творцу, точно

так же вера в единство Бога, учитывая абсолютную суверенность, которую мы Ему приписываем, должна означать, что все явления в мире, включая поступки людей, входят в сферу божественной воли и желания.

Если мы допускаем, что лицо производит собственные поступки, мы отрицаем владычество Бога над всем созданием, что, в свою очередь, не совместимо с атрибутом Бога, как Творца, ибо мы тогда довольствовались бы абсолютной властью в сфере поступков, и тогда Богу не оставалось никакой роли. Таким образом, веры в свободную волю придерживаются, чтобы привести неумоимо к политеизму или дуализму.

Вдобавок, некоторые люди превращают принцип детерминизма — сознательно или нет — в оправдание за поступки, противоречащие религии и морали, открывая путь всякого рода отклонениям в области веры и этики. Некоторые гедонисты и поэты относятся к этой группе, они воображают, что предопределение является достаточным извинением за их грехи, и надежду, таким путем, избежать угрызения совести и плохой репутации.

Этот детерминистский способ мышления противоречит принципу справедливости в отношении как к Богу, так и человеческому обществу. Мы ясно видим божественную справедливость, проявляемую во всех своих аспектах посредством творения, и мы восхваляем Его самую священную сущность, которая располагает подобным свойством. В Коране говорится: "Свидетельствует Аллах, что нет божества, кроме Него, и ангелы, и обладающие знанием, которые

стойки в справедливости; нет божества, кроме Него, великого и мудрого!" (3:18). Бог также описывает установление справедливости в человеческом обществе как одну из целей послания Пророков и заявляет Свое желание того, чтобы Его рабы сохраняли справедливость: "Мы послали наших посланников с ясными знамениями и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости и низвели железо; в нем сильное зло и польза для людей, и чтобы знал Аллах, кто помогает Ему и Его посланникам втайне. Поистине, Аллах силен, велик!" (57:25).

В день Воскресения, обращение Бога с Его рабами будет точно так же основано на справедливости, и никто не подвергнется даже мельчайшей несправедливости. Коран гласит: "И устроим мы весы верные для дня воскресения. Не будет обижена душа ни в чем, хотя было бы это весом горчичного зерна. Мы принесем и его. Достаточны мы как счетчики!" (21:47).

Так, было бы это справедливым заставлять человека делать что-то греховное, затем наказывать его за это? И какой бы суд не издал вердикт, предусматривающий подобное наказание при подобных обстоятельствах, он будет, конечно, несправедливым. Если мы будем отрицать принцип свободы и вовсе не отведем позитивной роли воле человека, то между человеком и остальной частью создания не останется различия. Согласно детерминистам, поступки в поведении человека напоминают действия других существ в том, что они вызваны рядом факторов вне их контроля, наша воля по себе не имеет силы производить действие. Но

если Бог творит волевые поступки человека, если Он — Творец несправедливости и греха, даже назначения Себе соучастников, то, как мы можем объяснить подобное поведение со стороны Совершенного и Возвышенного Существа?

Вера в детерминизм сводит на нет и устраняет принципы пророчества и откровения; концепция божественного руководства заключается в том, чтобы служить как источник человеческой ответственности; идея повелений и запретов, религиозного долга и благочестия служит доктрине определенного воздания за добрые деяния. Если мы однажды поверили, что все поступки людей происходят механически, без какой-либо воли или выбора с его стороны, то не останется никакой роли для послания Пророков, которые посланы для того, чтобы поддержать человека в его стараниях.

Если обязанности, возложенные на человека, и поручения, адресованные ему, не имеют ничего общего с его свободной волей и способностью повиноваться и ответить, то для чего они? Если духовное состояние человека и внешние поступки определены механически, то бесконечные усилия моральных просветителей, чтобы спасти человеческое общество и двигать его в направлении созидания и высших ценностей, в конечном счете, окажутся тщетными.

Их усилия не служили бы какой-либо цели; бесполезно ожидать позитивные изменения от существа, каждый поступок которого предопределен. Но человек ответственен за собственное спасение, так же как и гибель, так же как и свои поступки, его поиск формирует его судьбу, и однажды, когда он

узнает, что каждое действие, которое он совершает, имеет некоторые последствия, он будет выбирать свой путь с большей осторожностью. Его упование на любовь и благосклонность Бога заставит все двери силы открыться перед ним.

Можно возразить, учитывая веру во всеобъемлющее знание Бога (Он с самого начала знает, все, что случается в мире; нигде в мире не происходит событие, крупное или малое, о котором у Него нет предварительного знания), что Бог обязательно знает заранее об ужасах, деяниях зла и грехах, совершенных людьми, и, поскольку они, тем не менее, происходят, люди, ясно, не могут воздержаться от них.

Мы отвечаем следующим образом. Верно, что Бог сведущ о всех явлениях, как малых, так и значительных, но это знание не означает, что человек все делает по принуждению. Знание Бога основано на принципе каузальности; это не применяется к явлениям или поступкам человека, которые не в рамках этой системы. Знание, которое оперирует причиной и следствием, не включает принуждение. Бог знал о будущем ходе событий в мире и знал, что люди будут совершать определенные поступки в соответствии с их свободной волей. Их опыт свободной воли является частью цели причинности, которая ведет их к их поступкам, и это люди сами, кто решает делать добрые или плохие дела. В последнем случае неверно использовать свободную волю, они вызывают разрушение и моральное разложение, таким образом, если зло и притеснение имеют место в данном обществе, — это результат деяний человека. Это порождается не Богом. Знание

Бога не оказывает влияние на выбор человеком добра и зла.

Верно, что в сфере свободы человека и силы решать существуют определенные факторы — такие, как внешние обстоятельства, внутренняя природа человека, и божественное направление — которые играют роль в поиске, который он осуществляет. Но эта роль ограничивается пробуждением склонности, поощрением и поддержкой воли человека; она не вынуждает человека избрать определенное направление. Существование этих факторов не означает, что человек заключен в их тиски; наоборот, он всецело способен либо подчиниться склонностям, порожденным внешними факторами, или противостоять Им, ограничивая их или изменяя их ход. Индивидуум может извлечь выгоду из доступного ему управления посредством интуиции и ясного видения, придавая форму своим склонностям и управляя или видоизменяя их. Целый ряд инстинктивных импульсов, которые наблюдаются у человека, не могут никогда быть полностью устранены, но важно управлять ими и не давать возможности распространяться.

* * *

Представьте, что опытный механик проводит осмотр автомобиля до того, как на нем должны были отправиться в путешествие, и предсказывает, что автомобиль сможет проехать несколько километров, прежде чем остановится из-за технических неполадок. Теперь, если автомобиль отправляется в путь и разбивается после нескольких километров

пути, как и предсказывал механик, можно ли сказать, что он являлся причиной того, что случилось, просто потому, что он это предсказывал.

Очевидно, что нет, поскольку захудалое состояние автомобиля было причиной того, что он разбился, не знание механика и предсказание, которое он сделал, ни один разумный человек не может рассматривать знание механика как причину того, что автомобиль разбился.

Или взять другой пример: учитель знает о прогрессе, которого достигли его ученики, и знает, что один ученик не сдаст свои последние экзамены из-за своей лени и отказа трудиться. Когда стали известны результаты экзаменов, стало очевидно то, что этот беспечный ученик, на деле, провалился. Теперь, является ли причиной подобного результата знание учителя или это лень ученика? Очевидно, последняя.

Эти примеры позволяют нам понять, до некоторой степени, почему знание Бога не является причиной поступков Его рабов.

Одним из вредных воздействий божественной детерминации человеческих действий является то, что он позволяет надменным притеснителям легко подавлять и угнетать поправленных людей, и затрудняет последних защитить себя.

Используя детерминизм как оправдание, угнетатель отрицает всю ответственность за свои насильственные и безжалостные поступки; он утверждает, что его рука в руке Бога, и приписывает все свои поступки Богу — Богу, кто вне всякого упрека и неодобрения. Угнетаемые обязаны вынести и принять все то, что угнетатель делает по

отношению к ним, поскольку борьба против его несправедливости была бы напрасной и усилия на то, чтоб изменить что-либо, неизбежно потерпели неудачу.

Империалисты и другие главные преступники в истории иногда использовали детерминизм, чтобы увековечить свою жестокость и тиранию. Когда семья предводителя мучеников Хусейна ибн Али, да будет над ним мир, предстала перед Ибн Зиядом, этот отвратительный преступник заявил Зейнаби - Кубра, да будет над ней мир: "Увидели вы, что Аллах сделал с вашим братом и семьей?" Она ответила: "Я от Аллаха не видела ничего, кроме доброты и хорошего. Они сделали все то, что Аллах хотел от них, чтобы возвысить их состояние, и исполнили обязанности, доверенные им. Вскоре вас соберут в присутствии вашего Господа и призовут отчитаться; тогда вы поймете, кто победил, и чья душа была спасена".

В отношении вопроса свободной воли и детерминизма материалисты зашли в противоречие. С одной стороны, они видят в человеке материальное существо, подверженное подобно остальной части мира диалектическому изменению и неспособное производить действие самому; столкнувшись с окружающими факторами, исторической неизбежностью и предопределенными обстоятельствами, ему не хватает всей свободной воли. Выбирая свой путь развития, свои идеи и поступки, он всецело во власти природы. Любая революция или социальное развитие — это исключительно материальный результат

определенного внешнего положения, и человек не играет в этом никакой роли.

В соответствии с определяющей взаимосвязью между причиной и следствием ничего не происходит без предшествующей собственной причины, и воля человека, также столкнувшись с материальными и экономическими обстоятельствами своего окружения и умственными факторами, подвергается неизменным законам, являясь, фактически, немногим более чем "следствием", которое они порождают.

Человек вынужден избрать путь, который навязан ему требованиями его окружения и его интеллектуальной сущностью. Таким образом, нет пути для независимой воли и поиска человека, чтобы выразить себя, и нет роли его чувства моральной ответственности и ограничения.

Но в то же время материалисты считают, что человек способен повлиять на общество и мир, и они более, чем другие философские школы, подчеркивают пропаганду и идеологическую дисциплину в организованной партии. Они призывают массы, которые стали жертвой империализма, подняться на насильственную революцию и попытаться заставить людей изменить их убеждения и сыграть роль, отличную от той, которую они играли первоначально, — все это, опираясь на силу свободного выбора. Это приписывание роли человека противоречит всей структуре диалектического материализма, поскольку он провозглашает, что свободная воля существует тем не менее!

Если материалисты утверждают, что пробуждение угнетенных масс и усиление революционных

движений ускоряет рождение нового строя из утробы старого, это было бы нелогичным, потому что никакая революция или качественное изменение не может произойти вне очереди или время другое, чем то, которое соответствует. Природа выполняет собственную задачу лучше, чем кто-либо в соответствии с диалектическим методом; занятие пропагандой и стремление мобилизовать мнение представляют неоправданное вмешательство в природу.

Материалисты могут также сказать, что свобода включает знание законов природы, чтобы использовать их ради определенных целей и намерений, а не в каком-либо независимом состоянии против законов природы. Но это также не может решить проблему, потому что даже после того, как человек изучил эти законы и решил в принципе использовать их в специфических целях, вопрос о том, определяют ли эти цели природа и материя и навязывают их человеку или это человек свободно выбирает их, — все еще сохраняется. Если человек способен выбирать, являются ли его решения отражением желания и условий природы или могут ли они противоречить им?

Материалисты рассматривали человека моноразмерным существом настолько, что даже его убеждения и идеи являются результатом экономического роста и материального развития, и подчиняются позиции класса и производственным отношениям в обществе —короче говоря, они отражают особые условия, возникающие из материальных потребностей людей.

Это, конечно, верно, что у человека есть материальная жизнь и что материальные отношения в обществе, и физические, географические и природные условия — все они оказывают на него влияние. Но другие факторы, возникающие из существенной природы человека и его внутреннего бытия, также влияли на судьбу человека на протяжении истории, и невозможно рассматривать интеллектуальную жизнь человека, побуждаемого исключительно материей и производственными отношениями. Никогда нельзя пренебрегать важной ролью, которую играют религиозные и идейные факторы, душевные импульсы в выборе человеком пути, по которому нужно следовать; его воля — это определенно одна связь в причинной связи, ведущая его к тому, чтобы совершить определенное действие или не делать его.

Никто не сомневается, что человек подвергается влиянию естественных действий и противодействий и что исторический процесс и экономические факторы подготавливают основу для происхождения определенных событий. Но они не являются единственными определителями истории, и они не играют существенную роль в решении судьбы человека. Они не способны отнять у человека свободу и силу решать, потому что он развивается до точки, когда располагает ценностью, которая, выходя за пределы природы, позволяет ему приобрести сознание и чувство ответственности.

Не только человек не узник материи и производственных отношений, у него сила и власть над природой и способность изменить отношения материи.

Точно так же, как изменения в материальных явлениях подчиняются внешним причинам и факторам в человеческом обществе, которые определяют степень благосостояния и силы науки, или падения и упадка. Исторические события не подчиняются ни слепому детерминизму, ни случайному; они соответствуют нормам и планам создания, среди них воля человека занимает важное место.

В многочисленных стихах благословенного Корана угнетение, несправедливость, грех и порча, как показано, изменяют историю данного народа, что является нормой, наблюдаемой во всех человеческих обществах: "А когда мы желали погубить селение, Мы отдавали приказ одаренным благами в нем, и они творили нечестие там, тогда оправдывалось над ним слово, и уничтожали Мы его совершенно" (17:16); "Разве ты не видел, как поступил твой Господь с Адом, Ирамом, обладателем колонн, подобного которому не было создано в странах, и самудитами, которые пробивали скалы в долине и с Фир'ауном, обладателем кольев, которые творили нечестие в странах и умножали там порчу? Пролил на них Господь твой бич наказания. Ведь Господь твой — в засаде" (89:6-14).

Коран также напоминает нам о тех людях, которые почитают свои желания и подчиняются своим заблудившим наклонностям, являются причиной многих бедствий в истории: "Поистине, Фир'аун превознесся на земле и превратил ее народ в партии, ослабляя одну часть из них; он убивал их сынов и оставлял живых жен. Поистине он был из распространяющих порчу!" (28:4); "И он сделал свой

народ легкомысленным, и они послушались его. Они ведь были народом распутным!" (43:54).

Как много кровопролития, войны, крушений и беспорядка было вызвано почитанием страстного желания и жаждой власти! Люди, которые являются составными элементами общества, располагают интеллектом и внутренней волей в собственных сущностях до их вхождения в общество; индивидуальный дух против коллективного бессилён.

Те, кто утверждает, что поступки человека всецело определены социальной обстановкой, воображают, что всякое истинное соединение должно обязательно разложиться на части целого, чтобы дать возникнуть новой реальности. Единственной альтернативой этому является, полагают они, лишь отрицание объективной реальности общества или соединение отдельных лиц и признание реальности общества как соединение, отказавшись от независимости и свободы индивидуума. Невозможно, утверждают они, сочетать эти две возможности.

Хотя общество располагает большей силой, чем индивидуум, это не означает, что тот находится под принуждением во всей своей общественной деятельности или интересах. Главенство существенной природы в человеке даёт ему возможность свободного действия и восстания против навязывания общества. Хотя Ислам рассматривает личность и силу в основе общества, так же как жизнь и смерть, он считает, что индивидуум способен противостоять и бороться против разложения, существующего в его

социальном окружении, он не видит в классовых условиях определяющие факторы, ведущие к возникновению односторонних убеждений у тех, кто подчиняется им.

Обязанность повеления добра и порицания зла — это по себе приказ восстать против указаний социального окружения, когда они вовлекают грех и разложение, В Коране говорится: "Бойтесь же Аллаха и слушайте — ведь Аллах не ведет народа распутного!" (5:108); "Тем, кого упокоят ангелы причинившими несправедливость самим себе, они скажут: "В каком положении вы были?" И скажут они: "Мы были слабыми на земле". Они скажут: "Разве не была земля Аллаха обширной, чтобы вам переселиться в ней?" У этих убежище — геенна, и скверно это пристанище!" (4:97). В этом стихе сильно нуждаются те, кто рассматривает себя как вынужденного действовать в согласии с обществом, и их извинения за неудачу выполнить эту обязанность отвергаются.

Чтобы развиваться морально и духовно, человеку необходимо иметь свободную волю. Человек располагает ценностью, и ценности можно ожидать от него, пока он свободен.

Мы приобретаем индивидуальную независимость и ценность, только когда мы выбираем путь, сообразный истине, и сопротивляемся к злу внутри себя и в нашем окружении с помощью собственных усилий. Если мы действуем только в соответствии с ходом естественного развития или диалектического детерминизма, мы потеряем всю ценность и личность.

Следовательно, нет фактора, который заставляет человека избрать определенный путь в жизни, или силы, обязывающей отказаться от нее. Человек может утверждать, что он создает себя не тогда, когда ему удастся сформировать себя в соответствии с законами, превалирующими в обществе или до этого определенными целями, а тогда только, когда он сам избирает, решает и прикладывает собственные усилия.

ЛЕКЦИЯ 19

Свобода воли

Приверженцы этой школы утверждают, что человек обладает свободой действий и поступков; он может решать свою судьбу так, как он того желает, согласно своей воле и наклонностям. Самое существование, накладывающее ответственность на человека, сожаление, которое он испытывает по поводу некоторых своих поступков, наказание, которым закон преследует преступника, поступки, совершаемые человеком во имя изменения хода истории, науки и технологии, создаваемым человеческим умом, — разве все это не доказывает, что человек свободен в своих действиях?

Равным образом, разве сама вера в пророков, в божественную справедливость, в воскрешение и Судный день не покоится на свободе выбора поступков и действий?

Было бы совершенно бессмысленным допускать, что Бог, с одной стороны, вынуждает человека совершать неблагоприятные поступки, а с другой, Сам же наказывает его за это. Было бы несправедливо также полагать, будто Создатель наставляет нас на какой-то путь, а затем Сам же заставляет нас расплачиваться за грехи и заблуждения наши.

Если бы поступки людей были актами божественной воли, то все зло и несправедливости в этом мире признавались как исходящие от Бога, в то время как предвечная сущность Всевышнего

предусматривает недопустимость совершения мерзкого, злодеяния и обмана с Его стороны.

Если бы у человека не было свободы воли, то вся концепция ответственности носила бы несправедливый характер. Жестокий тиран не понес бы никакой ответственности, справедливость была бы не в почете, ибо самое понятие ответственности имеет смысл лишь в рамках того, что представляется возможным и достижимым для человека.

Человек заслуживает порицания или хвалы лишь в том случае, если он способен принимать решение и действовать так, как ему хочется; в противном случае нельзя поднимать вопрос о порицании либо хвале.

Люди, придерживающиеся подобной позиции, доходят в своих утверждениях до того, что считают человека полновластным хозяином свободной воли во всех его поступках. Они воображают, будто Бог неспособен распространить Свою власть на волю и желания Своих рабов, будто волевые акты человека исключаются из-под Его власти. Такова вкратце позиция сторонников свободы воли.

Те, кто утверждает, что именно естественные нормы и воля людей порождают этот мир явлений, что ни изменения вещей в природе, ни человеческие деяния не имеют ничего общего с Богом, — те приписывают все явления и вещи источнику, диаметрально противоположному Богу. В лучшем случае сотворенные вещи они придают в сотоварищи Богу в творении Им вещей, либо выискивают другого творца, противостоящего Богу. Бессознательно они рассматривают сущность сотворенных вещей как независимую от божественной сущности.

Независимость творения — будь то человек или иное существо — порождает веру в том, что оно как бы выступает сотоварищем Богу во всех Его актах, то есть здесь мы имеем дело с проявлениями дуализма. Человек, таким образом, отвращается от возвышенного принципа единства Бога и ввергается в опасную ловушку многобожия. Признать идею абсолютной свободы человека означало бы отстранение Бога от этой сферы Его суверенитета и забвение того, что Он и только Он объемлет все сущее. Ни один истинно верующий в Бога человек не станет признавать наличие какой-либо созидательной силы, независимой от Божественной власти, даже в ограниченной сфере человеческих поступков.

Признавая обоснованность естественных причин и следствий, мы обязаны считать Бога первичной причиной всех явлений в мире, должны согласиться с тем, что если бы Он того возжелал, Он был бы в состоянии нейтрализовать любое, пусть самое незначительное явление в мироздании, сделать его неспособным и беспомощным. Подобно тому, как все творения во вселенной являются зависимыми от Бога, также они находятся во власти причин и следствий. Следовательно, мы располагаем доктриной единства действий, заключающейся в том, что вся система бытия, с ее причинно-следственной связью законами и нормами, суть продукт деятельности Бога, явившейся результатом проявления Его воли; любая причина и любое следствие связаны с Ним не только по существу их существования, но и по их способности действовать и приносить результат.

Единство действий не требует от нас того, чтобы мы отрицали принципы причинно-следственной связи и ту роль, которую она играет в мироздании, либо мы рассматривали все вещи как прямой, непосредственный продукт Божественной воли в том смысле, что наличие или отсутствие причинных факторов не играет какой-либо существенной роли. Однако, не следует приписывать этим факторам независимую причинную связь либо воображать, будто связь Бога с миром напоминает связь художника с созданным им полотном. Однако, полотно своим происхождением обязано художнику, и после того, как художник завершает свою работу, очарование и привлекательность полотна перестают зависеть от художника; когда художник покидает сей мир, его творения остаются.

Полагать, будто связь Бога с этим миром сопоставима со связью художника с его полотном, значит стать на путь многобожия. Тот, кто отрицает роль Бога в явлениях мироздания и поступках людей, видимо, полагает, что могущество Бога исчерпывается пределами природы и свободой человеческой воли. Подобный взгляд рационально неприемлем, ибо подразумевает, как отрицание полноты Божественной власти, так и ограничение безграничной, бесконечной сущности.

Тот, кто придерживается такого подхода, считает себя независимым от Бога, но в то же время подвержен греховным поступкам и моральному падению. И, напротив, чувство зависимости от Бога, упование на Него, покорность Ему положительно воздействуют на личность, его характер и поведение. Если человек не признает ничего иного, кроме

предписаний Бога, никаким страстям и соблазнам не увести его с пути истинного, не поработить его.

Коран отказывает человеку придать сотоварищей Богу в Его делах: "И скажи: "Хвала Аллаху, который не брал Себе детей, и не было у Него сотоварища в царстве, и не было у Него защитника от унижения!" И величай Его величанием!" (17:1 11).

Многочисленные стихи Корана недвусмысленно провозглашают абсолютную власть и могущество Бога: "Аллаху принадлежит власть над небесами и землей и тем, что в них, и Он мощен над всякой вещью!" (5:120); "Но Аллаха ничто не может ослабить ни на небесах, ни на земле. Он — знающий, мощный!" (35:44).

Все вещи в этом мире нуждаются в Боге, дабы выжить и сохраниться вовеки. Творческий заряд всех сил мироздания тождествен творческой мощи Бога, выступает продолжением Его деятельности. Вещь, которая по самой своей сущности зависит от Божественной воли, не в состоянии располагать собственной независимой позицией.

Подобно тому как электрическая лампа черпает энергию от электростанции, так и вещи постоянно черпают силу из одного и того же источника, дабы сохранить свое существование. Благословенный Коран настойчиво и ясно провозглашает: "О люди, вы нуждаетесь в Аллахе, а Аллах богат, преславлен!" (35:15).

Все сущности черпают силу от Его воли, зависят от Него; все явления непрестанно подпитывается Им. Могущественный и величественный порядок вещей во вселенной направлен на один лишь полюс, вращается вокруг одной лишь оси.

Имам Джафар ас-Садик — да будет над ним мир! — говорил: "Власть и могущество Аллаха невероятно возвышенны для того, чтобы возможно было предположить, что в мироздании может происходить что-либо, противостоящее Его воле".

Если бы Бог не даровал нам свободу и если бы Он ежеминутно не обеспечивал нас жизнью, ресурсами и энергией, мы не в состоянии были бы производить что-либо. Ибо именно Его неизменная воля предопределяет наши волевые поступки в соответствии со свободой воли; тем самым выполняется роль, которую Он нам предписал. Он возжелал, чтобы человек сам сотворить стал свое будущее, плохое либо доброе, темное либо светлое, в соответствии с его собственными желаниями и проницательностью.

Таким образом, наши волевые поступки связаны и с нами самими, и с Богом. Мы можем располагать ресурсами, которые вдохнул в нас Бог, в двух направлениях: либо во благо, руководствуясь добрыми побуждениями, либо во зло, уступив неизменным влечениям и страстям. Истинным остается то, что границы наших волевых актов сохраняют свои устойчивые рамки; сила исходит от Бога, ее использование ложится на нас.

Допустим, что кому-то вставили искусственное сердце, питаемое батареей, и что мы в состоянии включать либо отключать питание по своему усмотрению; мы можем заставлять сердце биться, можем побуждать его к жизни. Наша сила сводится к тому, что мы в состоянии подключать энергию батарейки к сердцу; однако, до тех пор, пока батарейка по нашей воле включена, пациент волен

поступать так, как ему хочется. Если он совершает добрый либо злой поступок, то это, без сомнения, происходит по его воле. Способ использования дарованной нами ему энергии целиком зависит от его желания и от нас не зависит. Равным образом, наша сила проистекает от Бога, который в любой миг в состоянии лишить нас ее; в то же время Он предписывает нам действовать так, как того мы сами желаем, в зависимости от нашего выбора.

Промежуточная позиция в вопросе о свободе воли

Все существа в этом мире пользуются определенными формами руководства, соответствующими той стадии развития, которого они к конкретному моменту достигли; конкретные формы их руководства соответствуют различным степеням существования.

Мы располагаем возможностью прояснить нашу позицию среди прочих существ в этом мире. Мы знаем о том, что растения являются пленниками в руках ограничительных сил природы, одновременно обнаруживая незаметные признаки развития в отношении изменения в их среде.

Анализируя особенности жизни животных, мы узнаем, что они обладают свойствами, совершенно отличными от свойств растений. Для того, чтобы добыть себе пропитание, животные обнаруживают определенное поведение в зависимости от своих природных данных. Хотя они подвержены в

огромной степени силе инстинктов и в этом смысле являются существами подчиненными, они тем не менее пользуются определенной свободой, благодаря которой они в состоянии освободиться, пусть и незначительно, от жестких пут, которыми их опутала природа.

Ученые придерживаются мнения о том, что чем слабее животные строением своего организма, тем сильнее выражены их инстинкты, тем более защищены они самой природой от неблагоприятного воздействия среды. И, напротив, чем в большей степени наделены они психическими способностями и чем более они независимы, тем в меньшей степени они руководствуются в своем поведении инстинктами.

То же самое мы обнаруживаем у человека, В начальном периоде своей жизни ребенок окружен вниманием и покровительством отца и матери; по мере роста он постепенно выходит из-под их всеохватывающего контроля. Человек, достигший наивысшего уровня своего развития, обладая независимой волей и проницательностью, располагает сравнительно низким уровнем инстинктивных побуждений. Обретая свободу, он начинает утрачивать свои инстинктивные способности, его поведение побуждается главным образом социальными мотивами.

Природа по-разному удовлетворяет потребности в растительном и животном мире. В животном мире, когда мать предпринимает всевозможные усилия для того, чтобы выходить, выкормить и защитить свое дитя, инстинкты проявляются уже в очень раннем возрасте.

Когда же дело касается человека, мы обращаем внимание на то, что он не обладает столь ярко выраженными природными инстинктами, при этом его способность сопротивляться неблагоприятному воздействию внешней среды оказывается намного ниже, чем у животных. Таким образом, его зависимость от родителей сохраняется в течение многих лет, пока он не достигает независимости и не становится на ноги.

В Коране так говорится о слабостях и бессилии человека: "Аллах хочет облегчить вам: ведь создан человек слабым" (4:28).

Вместе с тем, природа предоставила человека самому себе в большей степени, чем животных. С одной стороны, мы отмечаем в человеке раскрытие его свободного выбора и возникновение способности расти и совершенствоваться, с другой — рост зависимости и потребностей.

Пользуясь относительной свободой, человек все глубже погружается в трясину потребностей.

Приведенные выше часто меняющиеся ситуации с порядком вещей в мироздании составляют, на взгляд ряда мыслителей, факторы роста и развития. Чем дальше продвигается человек по ступеням прогресса, тем ближе становится он к рубежу свободы. Именно потребности и отсутствие внутреннего равновесия обуславливают, якобы, возможность роста и прогресса.

Для того, чтобы свобода воли и выбора проявили себя, необходимо наличие фактора, противостоящего естественным инстинктам. В этом случае человек попадает как бы в зону двух притяжения, каждое из которых стремится добиться от него покорности,

поэтому он вынужден выбрать путь по своему усмотрению, свободно, сознательно, опираясь на собственные силы и возможности. Свободный от всех ограничительных факторов и инстинктивных предубеждений, он начинает деятельность по совершенствованию на основе конкретных принципов и критериев.

Сталкиваясь с подобными противоречиями, человек не в состоянии достичь равновесия либо избрать правильный для себя путь, действуя автоматически либо воздерживаясь от каких-либо усилий. Взвалив на себя ответственность божественного доверия, которого лишены небеса и земля, человек единственно оказывается заслуживающим доверия; при этом он сталкивается лишь с двумя вариантами выбора; либо становится узником тирании инстинктов и необузданных желаний, а следовательно, морально деградирует, либо он начинает опираться на свою волю, мысль и решимость, становясь тем самым на путь совершенства и развития, восхождения на вершину.

Когда человеку удастся избавиться от тягостей власти инстинктов, сбросить с себя цепи рабства, воспользоваться присущими ему способностями и приобретенными им навыками, инстинктивные начала в нем ослабевают, а природные свойства утрачиваются.

Причина этого заключается в том, что любая способность или дар, оставшись невостребованным, постепенно теряет свою силу и потенциал. И, напротив, чем интенсивнее используется способность или иной заложенный в человеке

потенциал, тем мощнее и энергичнее становится сам человек.

Таким образом, в тот миг, когда луч сознательно-творческой воли человека, порожденный силой его разума и проницательностью, осветит избранный им путь и предопределит его действия, — в этот миг его мощь и способность мыслить позволят ему открыть новые истины, новую реальность.

Кроме того, состояние замешательства и колебаний, охватившее человека в промежутке между двумя противостоящими полюсами, побуждает его к размышлениям и оценкам, вследствие чего он может отличать праведный путь от заблуждения. Его умственные возможности возрастут, его мыслительные способности усилятся — это придаст ему большую степень жизнестойкости и активности.

Право собственности, стремление к свободе, наукам, просвещению — все это является прямым результатом проявления свободы человеческой воли. Добившись свободы и продолжая усилия, направленные на ее сохранение, человек стремительно продвигается по пути к прогрессу, использует для этого свой внутренний потенциал. По мере того, как его талант и способности вызревают, он становится источником блага и добродетели в обществе.

Повсюду мы замечаем результаты проявления свободы воли, и та борьба, которая ведется между сторонниками и противниками этой концепции, — очевидное свидетельство тому, что рано или поздно идея свободы воли получит свое одобрение даже у ее противников.

Рассмотрим теперь, какие ограничения накладываются на свободу выбора человека.

Подлинная позиция шиизма, основанная на коранических предписаниях и высказываниях имамов, восходит к третьей школе, промежуточной между взглядами сторонников безусловного предопределения и сторонников абсолютной свободы воли. Эта школа характеризуется отсутствием несоответствий и несообразностей, присущих идее безусловного предопределения, которая противоречит разуму, сознанию, всем этическим и социальным нормам, отрицает божественную справедливость.

Очевидно, что наши волевые акты отличаются от поведения растений и животных. Волевая энергия истекает из нас самих, давая возможность совершать или не совершать определенные поступки и обеспечивая тем самым свободу выбора.

Свободой выбора следует пользоваться разумно, ибо, прежде всего мы обязаны предаваться зрелому размышлению, тщательно взвешивать все стороны проблемы, а затем делать строго рассчитанный выбор. Именно по воле Бога нам следует пользоваться своей свободой в этом мире, сотворенном Им, сознательно и бдительно.

Что бы мы не делали, все находится в сфере Божественного знания, направляется Его волей и мудростью. Все аспекты жизни, все, что касается судьбы человека, находится в зависимости от Его знания. Кроме того, ни на один миг мы не в состоянии освободиться от той Сущности, с которой связаны, поэтому использование силы, присущей нашему бытию, невозможно без Его непрестанной

помощи. благодаря Своему всемогуществу, Он постоянно наблюдает за нами, знает все наши тайные замыслы и намерения.

И, наконец, свобода нашей воли не может переступать пределы порядка, установленного Богом, отсюда не существует проблем, связанных с неизменностью Божественных актов.

Будучи в состоянии создавать вещи посредством проявления собственной воли, сам человек вынужден подчиняться законам природы. Он вступает в этот мир, не располагая выбором, он покидает этот мир, не имея для этого никакого желания. Природа опутала его инстинктами и потребностями. Тем не менее, человек имеет возможность пользоваться некоторыми присущими ему способностями; свобода порождает в нем созидательный дух, достаточный для того, чтобы покорить природу и установить господство над окружающей средой.

Имам Джафар ас-Садик — да будет над ним мир! — говорил: "Нет ни безусловного предопределения, ни абсолютной свободы воли: правомерна позиция между двумя позициями".

Итак, существует свобода воли, однако она не всеохватывающая, ибо выделение самостоятельной сферы бытия для человека означало бы приравнивание его к Богу, превращение его в Его партнера в божественных актах. Свобода воли, которой располагает человек, регулируется Творцом природы, и предписания Бога проявляются в форме законов, управляющих человеком и природой, причинно-следственными связями, иными факторами.

Согласно исламу, человека нельзя рассматривать ни как создание, осужденное на безусловное принуждение, ни как тварь, брошенную во мрак и бессмысленность окружающего мира. Это — существо, переполненное стремлениями, желаниями, талантом, умением, творческим потенциалом, иными наклонностями, сопровождаемыми своего рода постоянным руководством.

Ошибка, совершаемая как сторонниками безусловного предопределения, так и приверженцами абсолютной свободы воли, состоит в том, что они воображают, будто человек волен выбирать один из двух путей: либо все его поступки должны исключительно приписываться Богу, и тогда он теряет всякую свободу и становится принужденным во всех действиях, либо его волевые действия проистекают из независимой и неограниченной сущности, ограничивающей власть Бога.

Однако, тот факт, что мы располагаем свободой воли, отнюдь не означает того, что мы в чем-то пытаемся ограничить могущество Бога. Ибо именно Он возжелал, чтобы мы могли свободно принимать решения в соответствии с нормами и законами, Им установленными.

Существует одна точка зрения о том, что поступки и действия человека проистекают от него самого, и другая — что все это от Бога.

Человек сохраняет прямую связь со своими поступками, тогда как отношение Бога к ним носит косвенный характер. Вместе с тем, обе формы связи реальны и истинны. Человеческая воля не противостоит Божественной воле, равным образом,

человеческая воля не противоречит Божественному хотению.

Упрямые в своем неверии люди выступают против любых видов увещаний и предостережений, не понимая того, что и осуществление свободы воли, и слепота их души проистекают от Бога. Подчиняясь своим низменным страстям, эти люди не дают своей душе, своим глазам и ушам жить так, как полется, и в результате заслуживают вечное проклятие. В Коране говорится: "Поистине, те, которые не уверовали, — все равно им, увещевал ты их или не увещевал, — они не веруют. Наложил печать Аллах на сердца их и на слух, а на взорах их — завеса. Для них — великое наказание!" (2:6-7).

Иногда заблуждения и ошибки человека носят не столь пагубный характер, и человек сохраняет возможность вступить на праведный путь, ведущий к Богу и истине. В других случаях моральное падение достигает такой степени, что возвращение на путь истины становится невозможным. Таков неизбежный результат их поведения, предопределенный волей и желанием Бога.

Ответственность подобных людей за совершаемые им проступки и грехи зиждется на том, как они осуществляют свободу воли, и тот факт, что они не получили благословения на руководство, не снимает с них ответственности. Существует твердый и очевидный принцип: "все, что происходит от свободы воли и достигает высшей степени в принуждении, не противоречит свободе воли".

Имаму приписывают следующие слова: "Бог возжелал, чтобы вещи происходили благодаря

причине и следствию, и Он ничего, кроме причины, не предписывал; следовательно, Он сотворил причину для всех вещей".

Одной из причин, внедренных Богом в Его творения, является человек и его воля согласно принципу, в соответствии с которым частные причины и следствия устанавливаются Богом ради порождения любых явлений во вселенной: происхождение явления делает необходимым первоначальное существование причин и следствий, без которых это явление было бы невозможным.

Таков универсальный принцип, неизбежно управляющий нашими действиями. Наша свобода выбора и воли формирует последнее звено в цепи причин и следствий, отражающихся в осуществлении действия с нашей стороны.

Коранические стихи, соотносящие все вещи с именем Бога и изображающие их, проистекающими от Него, провозглашают предвечную волю Творца как конструктора мира, объясняют, каким образом Его могущество простирается на весь ход событий в мироздании. Его власть пронизывает любую частичку вселенной без исключения; в то же время Его могущество не преуменьшает свободу человека, ибо именно Бог наделяет человека свободой воли. Человек волен идти по избранному им пути, и Он не заставляет одних людей отвечать за проступки и заблуждения других.

Если даже в делах людских присутствует принуждение, то оно осуществляется в том смысле, что человек принужден располагать свободой воли как проявление воли Бога, а не в том смысле, что он обречен, действовать именно данным образом.

Поэтому, когда мы ручаемся за лучшие из поступков людей, власть осуществлять их принадлежит Богу, а выбор использования этой возможности исходит от нас.

В Коране есть и стихи, в которых ясно подчеркивается роль человеческой воли и поступков, при этом решительно отвергаются взгляды сторонников безусловного принуждения. Когда Коран стремится привлечь внимание верующих к бедам и страданиям людским, он описывает их как следствие их неверных поступков и греховных деяний. Не зря сказано в Коране: "И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его" (99: 7—8); "И будете вы спрошены о том, что творили" (16:93); "Скажут те, которые придают Ему сотоварищей: "Если бы Аллах пожелал, ни мы не придавали товарищей, ни отцы наши, и не запрещали бы ничего". Так лгали и те, которые были до них, пока не вкусили Нашей мощи. Скажи: "Есть ли у вас какое-либо знание? Покажите его нам, Вы следуете только за предположениями, вы только измышляете ложь!" (6:148).

Если бы спасение человека зависело от воли Бога, на земле не нашлось бы и малейшего следа зла и заблуждений: всякая тварь нашла бы спасение свое и прощение, хотела бы она того или нет.

Некоторые еретики, ища для себя оправдания, утверждали, что любые их греховные деяния санкционированы Богом. Вот что на сей счет говорится в Коране: "А когда они сделают какую-нибудь мерзость, то говорят; "Мы нашли в таком состоянии наших отцов, и Аллах приказал нам это". Скажи: "Поистине, Аллах не приказывает мерзости!

Неужели вы станете говорить на Аллаха то, чего не знаете?" (7:28).

Подобно тому как Бог назначил награду за благие деяния, равным образом, назначил Он наказание за грех и бесчестие. Однако, в обоих случаях возжелание результата отличается от возжелания поступка, ведущего к результату.

Бытие человека и естественные последствия его действий подчинены Божьей воле, в то время как его волевые действия вытекают из его собственной воли.

Согласно шиитским представлениям, человек не обладает такой свободой воли, которая позволила бы ему действовать за пределами воли и желания Бога, охватывающих весь мир в форме установленных законов и норм. В то же время человек не пленник того механизма, который мешает ему избрать свой путь в жизни, который вынуждает его, подобно животным, быть рабом своих инстинктов.

Священный Коран наглядно показывает, что Бог указал человеку путь к спасению, при этом ничто не принуждает человека ни принять руководство и спасение, ни впасть в заблуждение: "Мы ведь повели его по пути либо благодарным, либо неверным" (76:3). Следовательно, Коран отвергает попытки приписать волевые действия человека Богу.

ЛЕКЦИЯ 20

Формы проявления божественной воли и хотения

Предустановление и предопределение — вот те понятия, которые часто неправильно истолковываются из-за отсутствия четких критериев оценки, а иногда даже — из злого умысла.

Все в этом мире основано на точном расчете, логике и законе. Все было поставлено на свои места в соответствии с точными расчетами, с учетом соответствующих факторов.

Каждое явление имеет конкретную причину; эта же причина определяет внутренние и внешние свойства, форму явления. Поскольку между причиной и следствием существует гомогенность, причина неизбежно передает следствию свойства, сходные с его сущностью.

Согласно исламскому взгляду на мир, предустановление и предопределение обозначают божественную детерминированность всех тайн мироздания. Все явления, происходящие в мире, включая человеческие действия, предопределены причинами этих явлений, их следованию принципу каузальности.

Предустановление (када) означает нечто завершенное, необратимое, связанное с Божественной волей, Предопределение (кадар) означает степень либо пропорцию; указывает на

порядок вещей в природе, их систематический характер; оно подразумевает, что Бог одарил мир бытия плановой и систематической структурой. Иными словами, предопределение — это результат Его созидательного действия в том смысле, что Он оставляет следы на всех сотворенных Им вещах.

Под предопределением мы подразумеваем внешнюю, объективную, не умозрительную оболочку вещей. Прежде чем осуществить свой план, архитектор предварительно обдумывает размеры и конструкцию будущего комплекса. В Коране об этом сказано следующим образом: "Поистине, Мы ведь всякую вещь сотворили по мере" (54:49); "Установил Аллах для каждой вещи меру" (65:3).

По Корану, термин "предустановление" (када) означает разумную и естественную необходимость, причину, обозначающую возникновение вещи. Сказанное означает, что Божественная воля исполнится лишь в том случае, если установленное количество, условия и причины вещи приравнены друг к другу.

Творец учитывает пространственно-временное расположение вещей, их пределы и пропорции, лишь после этого Он предуставляет порядок их воплощения. Любой фактор или причина, видимые в этом мире, суть проявления воли Бога.

Способность к росту и развитию заложена в самой сути вещей. Материя, подчиненная законам движения, обладает способностью воспринимать различные формы и протекать в различных процессах. Под влиянием множества факторов материя способна воспринимать целый ряд состояний и свойств. Она черпает энергию из

естественных источников; приходя в столкновение с другими факторами, материя перестает существовать, исчезает. Иногда она продолжает развиваться на каком-то одном этапе, пока не достигает своей наивысшей стадии; иногда ей не хватает необходимой скорости продвижения к последующим этапам прогресса.

Таким образом, исход вещей необязательно связан с предустановлением и предопределением, ибо именно причина обуславливает сущность следствия. Поскольку материальные существа связаны со множеством причин, они необходимым образом развиваются разными путями; каждая причина предопределяет сущность, подчиняющуюся ей определенным образом.

Представим себе, что кто-то страдает от аппендицита. Это — "предопределение", обусловленное определенной причиной. Два дополнительных, самостоятельных, если так можно выразиться, "предопределения" ожидают пациента: либо он подвергнется хирургическому вмешательству, вследствие чего он излечится, либо он откажется от операции, вследствие чего он умрет. Оба этих выбора представляют собой определенную форму предопределения.

Таким образом, предопределения взаимозаменяемы, однако, независимо от принятого пациентом решения и последующего действия, он не может оказаться вне сферы Богом предустановленного предопределения.

Нельзя сидеть, сложа руки и говорить себе: "Если мне так суждено, я останусь жить, если мне суждено иначе, я умру, что бы я не предпринимал". Если вы

стремитесь к выздоровлению, значит, так вам предопределено, если вы отказываетесь от лечения, то и тогда это — ваша судьба.

Люди ленивые, избегающие труда, часто оказываются без гроша в кармане, тогда они начинают винить в этом свою судьбу. Если бы они трудились, как другие, то нажитые ими деньги равным образом были бы проявлением предназначенной им судьбы. Следовательно, независимо от того, проявляете ли вы активность, прилежность либо ничего не делаете, вы никоим образом не в состоянии идти вразрез с божественным предопределением.

Изменения в судьбе человека не означают того, что некий фактор воспротивился предустановлению либо нарушил принцип каузальности. Ни один фактор, имеющий своим исходом какой-то результат в мироздании, нельзя исключить из универсального закона каузальности. То, что вызывает изменения в судьбе, является само по себе звеном в цепи причинности, проявлением предустановления и предопределения. Иными словами, одно предопределение изменяется посредством другого предопределения.

В отличие от наук, ориентированных лишь в одном направлении и выделяющих лишь определенные аспекты явлений, законы метафизики не связаны с явлениями в предположительном аспекте; хотя законы и управляют явлениями, они не зависят от той ориентации, которую принимают. Фактически, и сами явления, и их ориентация подчиняются всеобъемлющим законам метафизики: независимо от той тенденции, которую

обнаруживает то или иное явление, оно неотвратимо находится в зависимости от этих законов.

Обрисованная выше ситуация чем-то напоминает равнину: самые северные и самые южные ее части составляют одно целое — равнину.

Иными словами, предустановление и предопределение представляют собой не что иное, как универсальность принципа каузальности; они представляют собой метафизическую истину, которую невозможно измерить так, как это делается с данными науки.

Принцип каузальности утверждает, что любое явление имеет своим началом конкретную причину. Являясь дескриптивной формой познания, устойчивой основой для постижения различных явлений в мироздании, метафизика со всеми ее законами не проводит различий между происходящими событиями. Дорога, по которой бредет человек, гладка и тверда, абсолютно безразлична к тому направлению, к которому она ведет.

Повелитель правоверных Али, да будет над ним мир, как-то отдыхал в тени стены, готовый вот-вот обрушиться. Внезапно он встал и перешел в тень другой стены. Его спросили: "Ты избегаешь того, что Аллах тебе уготовил?" Тот ответил: "Я ищу себе убежище во власти Аллаха от той судьбы, которую Он мне уготовил", что означало: "Я убегаю от одной судьбы, дабы достичь другой. Если бы стена обрушилась на меня и я получил бы увечья, таковы были бы непреложный приговор Аллаха и Его предопределение, а поскольку я покинул место опасности и избежал увечий, таковы были вновь

непреложный приговор Аллаха и Его предопределение".

Священный Коран представляет системы и законы природы как божественные нормы: "Ты не найдешь для установления Аллаха перемены!" (13:11).

С точки зрения религиозного мировоззрения действительность не ограничивается четырьмя стенами материальной причинности. Явления нельзя воспринимать только в их чувственных связях и материальном измерении. Нематериальные факторы обладают доступом к тем сферам, которые совершенно отчуждены от материальных факторов и выполняют независимую, решающую роль в возникновении явлений.

Мир, вне всякого сомнения, индифферентен к различиям между добром и злом; действия человека вызывают обратную реакцию. Доброта и щедрость к собратьям, любовь и служение тварям Божиим — таковы факторы, которые нематериальным путем воздействуют на судьбу человека, даруют ему покой, счастье и благословение.

Угнетение, злоба, эгоизм, агрессия приносят горькие плоды. С этой точки зрения природе присуща некоторая форма воздаяния, ибо мир обладает восприятием и сознанием, он видит и слышит. Деяния, диктуемые природой и миром, — таково проявление предопределения; невозможно избежать его, ибо куда бы ты не направился, повсюду схвачен будешь.

Некий ученый высказался в следующем духе: "Не говори, что мир не воспринимает, ибо тогда сам ты не способен воспринимать. Ты воплотился в бытие

как часть этого мира, и если в мире нет сознания, то нет его и в тебе".

О роли нематериальных факторов в формировании судьбы Коран говорит следующее: "А если бы обитатели селений уверовали и боялись Бога, Мы открыли бы им благословения неба и земли. Но они сочли ложью, и Мы схватили их за то, что они приобрели!" (7:96); "Мы не губим селений без того, чтобы обитатели их были неправедны" (28:59).

Концепция предопределения на все лады проповедуется сторонниками детерминизма. По их мнению, невозможно совершить действие независимо от чего-либо, ибо Бог предопределил поступки людей, в общем, и в частном, как злые, так и добрые.

Между детерминизмом и необратимым предопределением существует различие. Любое явление обречено на осуществление, если причины его возникновения очевидны. Одним из звеньев в цепи причин является человеческая воля, которая сама по себе выполняет определенную роль. Человек — это существо, облеченное свободной волей; его действия преследуют определенные цели; осуществляя эти цели, человек не следует какому-то произвольному закону природы, подобно тому, как это имеет место с каплями дождя, падающими на землю вследствие проявления закона гравитации. Если бы дело обстояло иначе, человек был бы не в состоянии осуществлять поставленные задачи как создание, обладающее свободной волей.

Сказанное находится в противоречии с детерминистским взглядом, который рассматривает

свободу воли человека как нечто пассивное, бездеятельное, увязывая причину исключительно с Богом и с факторами, внешними по отношению к сущности человека.

Вера в предопределение отражается в детерминизме лишь в том случае, когда божественное предопределение рассматривается как нечто, вытесняющее волю и способность человека. Фактически, предопределение есть не что иное, как система причины и следствия.

Коран провозглашает, что те, кто выступает против пророков, восстает против порядка вещей, предустановленного Богом, истолковывают предустановление и предопределение в детерминистском духе. Они не стремятся к изменению ситуации таким образом, чтобы социальный строй, организованный по принципу монотеизма, заменил разложившиеся обычаи, которых они придерживались. По этому поводу есть удачное изречение: "И говорили они: "Если бы пожелал Милосердный, не поклонялись бы мы им!" Нет у них знания об этом; они только измышляют! Разве Мы им дали какую-нибудь книгу до этого, и они за нее держатся!" (43:20—21).

В противоположность детерминистам, посланники Бога и последователи божественного учения озабочены не сохранением статус-кво, а ниспровержением традиций и заботой о будущем. Благословенный Коран обещает человечеству окончательную победу в борьбе против тиранов, подчеркивая, что та власть, которая будет управлять людьми, будет властью справедливости; фальшь и лицемерие исчезнут, и решение всех вопросов будет

зиждиться на благочестии. В Коране так говорится об этом: "Мы желаем оказать милость тем, которые были ослаблены на земле, и сделаем их имамами, и сделаем наследниками" (28:5), "Обещал Аллах тем из вас, которые уверовали и творили благие деяния, что Он оставит их преемниками на земле, как оставил тех, кто был до них, и утвердит им их религию, которую избрал для них, и даст им взамен после их страха безопасность. Они будут поклоняться Мне, не присоединяя ко Мне ничего в сотоварищи. А кто после этого окажется неверным, те — распутники!" (24:55); "И дали Мы в наследие людям, которых считали слабыми, востоки и запады земли, которую благословили. Исполнилось благое слово твоего Господа над сынами Исраиля за то, что они претерпели! Погубили Мы то, что строил Фирауна и его народ и что они воздвигали!" (7:137).

Итак, Коран описывает противостояние между верой и неверием; между отрешенными и тиранами. Он рассказывает нам о том, что мир движется к триумфу истины над ложью и заблуждением, победе отрешенных над тиранами; революционное движение развивается в гармонии с движением всего творения к совершенству.

Призывы пророков, обещание и угроза, рай и ад — все это доказывает, что каждый человек имеет обязательство и несет ответственность за свои поступки; соответственно Коран увязывает между собой спасение человека в этом мире и потустороннем мире с его поступками.

Согласно доктрине предустановления и предопределения, человек свободен и ответствен за собственные поступки. Предустановление и

предопределение действуют в том смысле, что одни люди сильны и могущественны, другие — слабы и бедны; что одна община торжествует и гордится, другая — терпит крах и слабеет. Это происходит от того, что непреложный приговор Бога предопределяет, что одни люди стремятся к прогрессу и развитию, шагают по пути чести и достоинства, другие избирают путь потворства своим слабостям и безразличие к нуждам других, которые и приводят их в конце концов к краху, унижению и подлости.

В Коране ясно сказано: "Это потому, что Аллах не таков, чтобы изменить милость, которой Он помиловал народ, пока они не изменят то, что у них в душах, и потому, что — Аллах слышащий, знающий" (8:53). Несомненно, может случиться так, что наши желания исполнились не так, как мы того желали, но это ни в коей мере не доказывает, что человека в чем-то притесняли либо к чему-то принуждали. Тот факт, что диапазон действий человека ограничен, ни в коей мере не противоречит его свободе распоряжаться свободой воли; чтобы убедиться в том, что человек обладает свободой воли, необязательно допускать, что свобода его воли не ограничена.

Бог обладает разнообразными возможностями воздействия в рамках бытия. Иногда эти возможности, вместе с явлениями, в которых они отражаются, очевидны для человека, иногда — нет. Внимательный реалистический анализ концепции предустановления и предопределения подстегивает человека к познавательной деятельности, ибо

посредством знаний он может достичь определенного совершенства.

Именно из-за ограниченности способностей человека он не способен использовать все факторы, ведущие к успеху, поэтому его желания и стремления остаются не выполненными.

В соответствии с принципом каузальности, судьба каждого человека связана с предшествовавшей ей причиной. Независимо от того, можно ли признать существование божественного принципа, или нет, вопрос свободы и божественной детерминированности действий человека не затрагивается, ибо можно приписать систему причины и следствия воле Бога, либо допустить, что она является независимой, никак не связанной с божественным принципом. В этом случае нельзя также утверждать, что детерминизм проистекает из веры в доктрину предустановления и предопределения. То, что мы подразумеваем под предопределением, представляет собой неразрывную связь явлений и их причин, включая волю и выбор человека, при этом мы, разумеется, не отрицаем принцип каузальности.

Предустановление и предопределение порождают явления благодаря конкретной причине. Божественная воля правит всем миром в качестве универсального принципа и закона. Любые изменения также проистекают в соответствии с божественной нормой. Если бы было иначе, божественные предустановления и предопределения не имели бы внешних проявлений. Любая научная школа мысли, признающая принцип каузальности, вынуждена признать реальность отношений между

явлениями и их причинами, независимо от того, являются ли они теистическими или материалистическими.

Тогда возникает вопрос: в чем заключается разница между теизмом и материализмом?

Разница заключается в том, что теистическое мировоззрение, в отличие от материалистического, рассматривает идеальные и нематериальные факторы как нечто, вполне способное порождать следствие. И действительно, эти факторы являются более утонченными и сложными в системе мироздания, чем материальные. Мировоззрение, основанное на вере в Бога, придает дух, цель и смысл жизни. Оно вдыхает в человека мужество, жизненные силы, видение, глубину мысли и силу ума; оно мешает ему пасть в бездну бесцельного существования; оно же возводит человека ввысь до бесконечности.

Итак, верующий в Бога и твердо убежденный в непреложный приговор Бога и Его предопределение, осознает, что в основу сотворения человека и мироздания были положены мудрые цели; тогда он будет идти по прямому пути благодаря вере в Бога; осознавая, что его поддерживает и защищает Бог, человек в своей деятельности проявит больше убежденности и правоты.

Однако тот, кто исповедует материализм, чей интеллектуальный багаж побуждает его верить в материальную детерминированность человеческой судьбы, не в состоянии руководствоваться ни одним из указанных преимуществ. Он лишен уверенности в себе и неистребимой поддержки в достижении поставленной цели.

Очевидно, что существует глубокое различие между двумя школами мысли в том, что касается социально-психологических аспектов. Анатоль Франс утверждает: "Польза от религии состоит в том, что она учит человека искать истоки своего существования и нести ответственность за свои поступки. Поскольку мы отрицаем принципы теистической философии, мы тем самым лишаемся возможности познать причины нашего появления на свет, узнать то, что мы должны делать в этом мире.

Сущность предопределения опутала нас всевозможными тайнами, и если мы стремимся окончательно избежать неопределенности существования, мы вовсе должны перестать думать. Ибо корень нашей печали лежит в полном игнорировании нами причин нашего существования. Физическая и духовная боль, мучения души и терзания чувств — все это можно было бы перенести, если бы мы знали причины их возникновения и поверили бы в то, что Бог возжелал этого.

Истинный верующий получает удовольствие от переживаемых им духовных мук. Даже грехи, им совершаемые, не лишают его надежды. Однако, в мире, в котором луч надежды иссяк, боль и болезни утрачивают свой смысл, превращаются в гнусную шутку".

ЛЕКЦИЯ 21

Ошибочное толкование предустановления и предопределения

Некоторые псевдоинтеллектуалы придерживаются ошибочных убеждений относительно предустановления и предопределения, воображая, будто следование этой доктрине порождает застой и бездеятельность, вытравляет из человека какое-либо желание облегчить свою жизнь.

Причиной подобного заблуждения на Западе является отсутствие соответствующего понимания всей концепции в целом, в частности, ее трактовки в исламском учении. Западные ученые утверждают, что на Востоке она получила распространение вследствие отсталости и невежества народов, населяющих этот регион.

Хорошо известно, что, когда отдельные лица либо исторические общности по той или иной причине терпят неудачу в своих попытках достичь цели, они утешают себя ссылками на такие слова, как "удача", "случай", "предустановление", "предопределение" и т. д.

Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, красноречиво высказался по этому поводу: "Для людей моей общины наступит время, когда они совершать будут греховные поступки и дела, а потом, дабы оправдать свое падение и скверну, скажут: "Мы действовали подобным

образом по предустановлению и предопределению Аллаха". Если вам придется столкнуться с такими людьми, скажите им, что я отрекаюсь от них".

Вера в предустановление и предопределение отнюдь не мешает человеку достичь своих целей в жизни. Ибо ислам призывает человеческие существа сделать все, что в их силах, дабы улучшить свое существование как в моральном, так и экономическом плане. Сам по себе это — мощный фактор, способствующий усилиям человека на его пути к совершенству.

Одним из западных мыслителей, неверно трактовавших концепцию предустановления и предопределения, является Жан-Поль Сартр. Он полет, что невозможно одновременно верить в предустановление и предопределение, с одной стороны, и свободу человека, с другой. Поэтому необходимо выбирать, по его мысли, одно из двух: либо вера в Бога, либо свобода человека. Он пишет: "Если я верю в свободу, я не могу верить в Бога; если я верую в Бога, я обязан признать концепцию предопределения, а если я признаю концепцию предопределения, я обязан отречься от свободы. Поскольку я предан свободе, я не могу верить в Бога".

Однако, необходимо отметить, что между верой в предопределение, с одной стороны, и верой в свободу человека, с другой, нет противоречия. Считая Божественную волю универсальной, благословенный Коран предоставляет человеку свободу действий, активность в его поступках: "Мы ведь повели его по пути либо благодарным, либо неверным" (76:3); "А кто желает последней и

стремится к ней всем должным стремлением, а сам верует, — это те, стремление которых будет отблагодарено" (17:19).

Тех, кто в Судный День ищет убежища в безусловном предопределении и утверждает, что "Если бы Аллах пожелал, мы не поклонялись бы никому, кроме Него" (16:35), можно упрекнуть в том, что свою греховность и заблуждения они приписывают Божественной воле и предопределению.

Ни. в одном стихе Корана постыдные поступки и действия людей или общества не увязываются с предустановлением и предопределением. В Коране неоднократно подчеркивается гнев Божий, обрушиваемый на неправедных, бесчестных людей, неминуемое наказание, грозящее им.

Поскольку Бог безмерно любит рабов Своих, даруя им милосердие и сострадание, делясь с ними Своими щедротами, будучи в то же время готовым принять покаяние от них, Он всегда держит открытым путь для грешника — путь к очищению и нравственному обновлению. Готовность Бога принять покаяние — не это ли свидетельство величайшего Его милосердия к грешникам.

Хотя сила человеческой воли выше всех известных нам живых существ и играет более созидательную роль, его воля распространяется на области, очерченные Самим Богом. Поэтому он не в состоянии осуществлять все, что ему заблагорассудится.

Часто случается, что человек решает что-то сделать, но как он не пытается, все кончается крахом. Причина этого заключается не в том, что Бог тому

противится, мешая ему осуществить задуманное. Здесь скорее присутствует некий внешний фактор, лежащий за пределами человеческих знаний и контроля, который возводит препятствия на пути человека, мешает ему достичь цели.

На своем пути и индивидуумы, и общество постоянно сталкиваются с подобными препятствиями. При анализе явлений природы — в которых нет причины без следствия и следствия без причины, когда наше восприятие ограничивается этим миром — приходится соглашаться с тем, что наши желания не всегда исполняются так, как нам хотелось бы.

Бог сотворил бесчисленное количество факторов, действующих в порядке вещей в природе. Иногда эти факторы представляются очевидными для человека, иногда непонятными, не вписывающимися в его расчеты. Это также связано с предустановлением и предопределением, но в то же время это не означает, что человека лишили свободы воли либо помешали ему достичь удовлетворения в жизни; эти факторы направляют его мысль и деятельность, насыщают самые глубины его бытия еще большей жизненной силой. Он стремится приумножить свои знания, определить те факторы, которые способствуют достижению успеха в жизни. В этом случае вера в предустановление и предопределение представляет собой серьезный фактор, облегчающий продвижение человека к его целям и идеалам.

Вопрос о спасении или проклятии человека косвенным образом был рассмотрен в предыдущем обсуждении, поскольку спасение или проклятие вытекают из поступков и действий человека; они

никоим образом не связаны с явлениями, лежащими за пределами его воли, той самой воли, которая была внедрена в бытие человека Самим Творцом.

Ни окружающая среда, ни наследственные факторы, ни природные явления не могут влиять на спасение либо проклятие человека; не они формируют его судьбу. То, что предопределяет будущее человека, является той осью, на которой вращается его спасение или проклятие, а причина его восхождения или падения — это та степень, которая позволяет человеку должным образом использовать свой интеллект и знание.

Счастье и спасение не зависят от обилия природных возможностей. Однако, истинно, что тот, кто обладает большими возможностями, несет и большую ответственность. Малейшая оплошность с его стороны чревата серьезными последствиями, в то время как такая же ошибка со стороны слабого, немощного индивидуума не имеет серьезных последствий.

Вполне возможным следует признать тот факт, что человек, способности и талант которого незначительны, строит свою жизнь согласно возложенной на него ответственности и достигает того счастья, которое его возвышает. Подобный результат достижим лишь в том случае, если человек правильно распоряжается теми ограниченными возможностями, которые ему дарованы.

И, напротив, тот, которому в изобилии дарованы способности и талант, может допустить оплошность, унижить себя, предаться порокам. Такого человека, без сомнения, следует признать грешником, обреченным на проклятие и не имеющим никаких

шансов на спасение. В Коране сказано: "Всякая душа — заложница того, что она приобрела" (74:38). Следовательно, спасение или проклятие человека зависит от волевого усилия, а не от природного или психологического факторов. Таково очевидное проявление Божественной справедливости.

Одну из особенностей шиитской доктрины составляет беда, термин, обозначающий, что человеческая судьба претерпевает изменения в тех случаях, когда факторы, регулирующие ее течение, сами подвергаются изменениям: то, что представляется вечным и неизменным, меняется в соответствии с изменениями в человеческих действиях и поступках. Подобно тому, как материальные факторы формируют судьбу человека, так и нематериальные факторы могут способствовать возникновению новых явлений.

Вполне возможно, что нематериальные факторы могут способствовать выявлению того, что сокрыто и противоположно очевидному течению вещей. Фактически посредством изменений в причине и следствии Бог декретирует возникновение нового явления, более совершенного и благотворного, чем предыдущие. Сказанное в чем-то сходно с принципом аннулирования закона: если предыдущий закон аннулируется в пользу принятия последующего, то это не указывает на невежество законодателя, подчеркивая лишь тот факт, что закон, подвергнувшийся аннулированию, исчерпал себя.

Мы не можем толковать концепцию "беда" в том смысле, что Бог меняет свой замысел в результате того, что нечто, ранее неведомое, становится теперь Ему известным. В этом случае имело бы место

противоречие принципу универсальности Божественного знания, что было бы неприемлемым для любого мусульманина.

Молитва, выражающая просьбу, является тем фактором, значение которого нельзя преуменьшать. Очевидно, что Бог осведомлен о самом сокровенном в душе человека, однако во взаимоотношениях человека с Богом просительная молитва играет ту же роль, что и действие человека по отношению к природе. Помимо чисто психологического воздействия, молитва выполняет и независимые функции.

Любое новое явление в природе возникает вследствие каких-то причин предшествующего порядка. Равным образом, в огромной сфере бытия просительная молитва является эффективной в деле продвижения человека к цели. Подобно тому как в системе причинности Бог каждому элементу бытия отводит свою роль, так и просительной молитве Он приписывает свои функции.

Когда человек сталкивается с трудностями, он не должен впадать в отчаяние. Двери милости Божьей открыты для всех. Может случиться так, что завтра возникнет ситуация, никак не связанная с предыдущими явлениями. Ибо сказано в Коране: "Каждый день Он за делом" (55:29).

Поэтому никогда не следует опускать руки, сдаваться. Просительная молитва, не подкрепленная соответствующими действиями, подобна, как сказал имам Али, да будет над ним мир, "человеку, который желает выпустить стрелу из лука, на котором отсутствует тетива".

Предпринимая какие-либо усилия, требующие большего напряжения, человек обязан предстать перед Богом в искреннем порыве, с надеждой получить от Него помощь и содействие. Конечно же, Бог окажет помощь. В Коране говорится: "А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовет Меня. Пусть же они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня — может быть, они пойдут прямо!" (2:186).

Имам Саджжад, да будет над ним мир, обращается к Богу с молитвой, известной под названием молитва Абу Хамзы: "О, Создатель! Я вижу пути просьбы, ведущие к Тебе, открытыми и гладкими, а источники надежды в тебе обильными. Я вижу, что позволительно мне ждать помощи от Твоей милости, я вижу врата молитвы открытыми для всех, кто взывает к Тебе и просит Тебя о помощи. Я уверен, что Ты готов откликнуться на молитву тех, кто взывает к Тебе, готов предоставить убежище тем, кто ищет его у Тебя".

Существует также своего рода поверье, связанное с понятиями греховных и добрых дел: "Тех, кто умирает за грехи, больше числом тех, кто умирает естественной смертью; а тех, кто живет благодаря свершению благих побуждений, больше числом тех, кто живет благодаря отпущенному им сроку".

Именно благодаря молитве, Закарийя, истинный пророк, отчаявшийся иметь ребенка, добился исполнения своего желания; именно благодаря искреннему раскаянию удалось спастись от бедствий и гибели пророку Йунусу и его народу.

Законы, внедренные Творцом в систему вселенной, ни в коей мере не ограничивают Его

бесконечную власть либо как-то ослабляют ее. Он обладает такой же абсолютной властью менять эти законы, подтверждать либо отменять отдельные их положения, как и создавать новые. Эта Единая Сущность, чей всеобъемлющий контроль и полномочия охватывают всю систему бытия, не может подчиняться каким-либо законам, не может ослабить свою власть и силу.

Когда мы утверждаем, что Бог способен в любой миг изменить все то, что Он создал во вселенной, мы не имеем в виду, что Он разрушает порядок вещей в мире, перечеркивает законы, управляющие природой. Сам процесс изменений происходит в соответствии с некими неизвестными принципами и критериями, которые находятся вне сферы нашего понимания и восприятия. Если человек внимательно взглянет на вещи и согласится с тем, что он сталкивается с широким выбором возможностей, это позволит ему избежать попыток предсказывать вещи на основе лишь тех принципов, которые применимы в толковании естественной сферы.